

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (38) 2018

Полководцы полярных широт

Вывод войск из Афганистана: начало и завершение

Финансовая служба РККА.

История создания и развития 1917–1941 гг.

Русская армия Верховного правителя А.В. Колчака

Мамантовский рейд в свете новых источников

Истоки ракетно-ядерного щита Отечества

23 августа 2018 г. ЦМВС РФ посетили представители пилотажной группы ВВС Народно-освободительной армии Китая во главе с заместителем начальника штаба ВВС Центрального округа НОАК генерал-майором Лю Шувеем (второй слева)

24 августа 2018 г. в ходе визита в музей Верховный Главнокомандующий Вооруженных Сил Республики Союз Мьянма старший генерал Мин Аунг Хлайн вручил директору ЦМВС РФ А.К. Никонову памятные подарки музею

28 августа 2018 г. в рамках официального визита в Российскую Федерацию музей посетил министр обороны, юстиции и безопасности Ботсваны Шо Кгати (четвёртый слева)

Китайские туристы знакомятся с экспозицией ЦМВС РФ

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
А. Белов
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
Е. Лазарева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Корректур: Т. Паньковская
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки –
картина «Тачанка»,
худ. М.Б. Греков. 1933 г.
ЦМВС РФ

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 24.12.2018 г.
Отпечатано
в Издательском доме «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1247

- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
Полководцы полярных широт..... 2
- Б.В. ГРОМОВ,
*Герой Советского Союза, генерал-полковник
(в 1987-1989 гг. – командующий 40-й армией в Афганистане)*
Вывод войск из Афганистана: начало и завершение 8
- Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)
Финансовая служба РККА.
История создания и развития 1917-1941 гг..... 17
- А.Ф. БЕЛОВ (ЦМВС РФ)
Русская армия Верховного правителя А.В. Колчака..... 31
- С.И. ДРОБЯЗКО (ЦМВС РФ)
Мамантовский рейд в свете новых источников..... 36
- Ю.И. ОЛЬХОВИК, Н.А. РОГОЖАН
(ВА РВСН им. Петра Великого)
Истоки ракетно-ядерного щита Отечества 46
- Ю.В. ЧУДОДЕЕВ (Институт востоковедения РАН)
Советские лётчики в небе Китая
в борьбе с японскими захватчиками..... 52
- В.Б. МИЛОВИДОВ (ЦМВС РФ)
«Аврора» времён Цусимского сражения..... 57
- С.В. КОЖИН, С.И. ДРОБЯЗКО (ЦМВС РФ)
« И на Тихом океане... » 63
- Т.П. РЯБИНКОВА (ЦМВС РФ)
По следам коронованной «А»..... 69
- Е.А. ПОРОДИНА (ЦМВС РФ)
Конференция ИКОМАМ в Любляне 73
- О.Е. ХАРИТОНОВА, *руководитель музея Героя Советского
Союза, лётчика-истребителя А.К. Горовца,
г. Выкса Нижегородской области*
Фронтовой летчик-истребитель Леонид Рубцов..... 75

ПОЛКОВОДЦЫ ПОЛЯРНЫХ ШИРОТ

Военачальники – организаторы обороны и освобождения Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны

В настоящее время Арктика становится одним из центров военного напряжения в мире. Причем заинтересованность в ее освоении проявляют не только приполярные государства – Российская Федерация, Норвегия, Дания с Гренландией, Исландия, Канада, США, оспаривающие зоны своего влияния в этом районе, но и ряд стран, не имеющих своих территорий в Заполярье, но стремящиеся получить туда доступ – Китай, Индия, ЕС, Япония. Арктический шельф становится в наше время ареной острого противоборства. Северный морской путь по российским арктическим морям – это кратчайший путь между Европой и Японией, Китаем. К тому же арктический континентальный шельф России оказался исключительно богат гигантскими месторождениями нефти и газа. Поэтому военные аналитики не исключают возможности территориальных притязаний к России в этом районе, вплоть до начала военных действий против нашей страны. Наиболее вероятным противником выступают США. В связи с этим Российская Федерация, протяженность арктического побережья которой составляет ныне 22600 километров, вынуждена наращивать свою военную группировку в Заполярье.

Необходимо отметить, что российское Заполярье уже становилось ареной активных военных действий. В годы Великой Отечественной войны верховное командование гитлеровской Германии настойчиво стремилось к захвату Кольского полуострова. Во-первых, здесь находится незамерзающий морской порт Мурманск, а в 30 километрах от него располагалась база советского Северного флота – Полярный. Кроме того, Мурманский порт с основной частью страны соединяла Кировская железная дорога, которая обеспечивала приём грузов военного характера и быструю доставку их в Центральную Россию. Во-вторых, немецкое командование привлекали богатые природные богатства

В.А. Фролов

Кольской земли и особенно месторождения никеля – металла, крайне необходимого для германского военно-промышленного комплекса и экономик союзников Германии. В последующем предполагалось развивать наступление на северный морской порт Архангельск и отрезать Советскому Союзу выход в Белое море.

Боевые действия в суровых условиях Заполярья продолжались с июня 1941 года до конца октября 1944 года. В исключительно сложных природных и климатических условиях в этот период проявили

свой полководческий талант советские военачальники генерал-полковник В.А. Фролов и генерал армии (с 26 октября 1944 года Маршал Советского Союза) К.А. Мерецков.

Им пришлось решать сложнейшие боевые задачи в условиях Крайнего Севера в горной тундре, в местности со множеством озёр, труднопроходимых болот и обширных пространств, загромождённых валунами. Представляется, что опыт организации обороны Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны сегодня актуален как никогда.

К.А. Мерецков

В организации обороны этого региона особые заслуги принадлежат генералу В.А. Фролову. Его имя меньше известно, чем имена многих других прославленных военачальников Великой Отечественной, командовавших фронтовыми объединениями на других участках советско-германского фронта. Между тем именно Валериан Александрович был основным организатором обороны Советского Заполярья с июня 1941 года. Он дольше многих советских военачальников вполне успешно командовал фронтовым объединением, на-

ходясь в должности командующего фронтом 904 дня.

Великую Отечественную войну он встретил, будучи уже зрелым военачальником, имея солидный боевой опыт. Валериан Александрович окончил Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» (1924 г.), курсы подготовки командиров-единоначальников при Военно-политической академии им. В.И. Ленина (1929 г.), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1932 г.). Во время 1-й мировой войны командовал взводом (старший унтер-офицер), в Гражданскую войну командовал взводом, ротой, батальоном, затем полком, дивизией. С октября 1937 года добровольцем участвовал в гражданской войне в Испании. В Советский Союз вернулся с двумя орденами Красного Знамени на груди, которые добавились к ордену Красной Звезды, который он получил ещё до командировки в Испанию за умелое командование соединением. В январе 1939 года В.А. Фролов был назначен командиром стрелкового корпуса, а в октябре того же года – командующим 14-й армией. В этой должности он участвовал в Советско-финляндской войне, получив за умелое командование войсками орден Ленина, и вступил в Великую Отечественную войну, имея к тому времени воинское звание генерал-лейтенант.

С 24 июня 1941 года 14-я армия под командованием генерала В.А. Фролова была включена в состав Северного фронта. В подчинении Валериана Александровича в то время находились 14-я и 52-я стрелковые дивизии, 42-й стрелковый корпус, имевший в своем составе 104-ю, 122-ю стрелковые и 1-ю танковую дивизии, а также 23-й Мурманский укрепрайон. Войскам армии противостояли немецкая армия «Норвегия» и финский 3-й армейский корпус, которые в соответствии с планом операции «Зильберфукс» должны были в течение двух недель овладеть полуостровами Средний и Рыбачий, военно-морской базой Северного флота – Полярным, городами Мурманск, Кандалакша и перерезать Кировскую железную дорогу (Ленинград-Мурманск), а в последующем занять Архангельск. Операция началась 29 июня. С этого дня войска В.А. Фролова вели напряжённые оборонительные бои с численно превосходящими силами немецких и финских войск на мурманском, кандалакшском и ухтинском направлениях. Особенно тяжёлые бои развернулись на мурманском направлении.

В изнурительных сражениях войска армии обескровили врага. К середине июля во взаимодей-

ствии с силами Северного флота они остановили наступление противника и тем самым сорвали планы гитлеровского командования по захвату Мурманска и нарушению перевозок по Кировской железной дороге. Линия фронта в полосе 14-й армии проходила по рубежу: восточный берег губы Большая Западная Лица, реке Западная Лица, восточный берег реки Софьянге между озерами Пяозеро и Топозеро.

В ходе боёв Валериан Александрович не раз организовывал упреждающие действия с целью срыва наступления немецких и финских войск, нанося удары на флангах противника, растаскивая тем самым его ударные группировки и отвлекая внимание от направлений главных ударов. При активном содействии Северного флота В.А. Фролов организовывал высадку морских десантов на фланге гитлеровских войск.

23 августа 1941 года Северный фронт был разделён на два – Ленинградский и Карельский.

Последним с момента его создания и до февраля 1944 года бессменно командовал В.А. Фро-

Олени упряжки в Заполярье

лов. В состав фронта вошли 14-я и 7-я¹ армии, соединения и части фронтового подчинения, командующему фронтом был оперативно подчинен Северный флот. 14-я армия обороняла Советское Заполярье, а 7-я – вела боевые действия севернее Ладожского озера. Валериан Александрович вступил в командование войсками фронта, когда они вели тяжёлые оборонительные бои, прикрывая направления, выводившие к главной базе Северного флота – Полярному, к незамерзающему порту Мурманск, Кировской железной дороге, Беломорско-Балтийскому каналу. Враг, стремясь овладеть Заполярьем, пы-

тался лишить Советский Союз связи с союзниками через северные морские пути.

Со второй половины сентября 1941 года по июнь 1944-го войска фронта находились в обороне на рубеже река Западная Лица (60 км западнее Мурманска), по системе рек и озер (90 км западнее Кандалакши), 40 км западнее Лоухи, 10 км западнее Ухты, Ругозеро, ст. Масельская, Повенец, Онежское озеро, река Свирь. Линия фронта все

Артиллерийский расчёт в Заполярье.

это время оставалась устойчивой, боевые действия носили здесь позиционный характер.

В оборонительный период войска фронта под руководством генерала Фролова проводили частные наступательные операции для срыва наступления противника. В частности в 1942 году были спланированы и проведены наступательные операции: Медвежьегорская силами Масельгской и Медвежьегорской оборонительных группировок войск фронта (с 3 по 10 января), Кестеньгская силами 26-й армии (с 24 апреля по 11 мая) и Мурманская – 14-й армии и Северного флота (с 10 апреля по 18 мая).

Командующего фронтом В.А. Фролова отличали полководческий дар и разумная творческая инициатива, основанные на знании природы ведения боевых действий ограниченными силами в условиях Северной Карелии и Заполярья, где разобщённые операционные направления требовали оперативного маневра силами и средствами то на одной, то на другой линии. В.А. Фролов приложил много усилий для создания глубокоэшелонированных группировок, особенно на танкоопасных направлениях. К сентябрю 1942 года в составе фронта были сформированы 19-я, 26-я и 32-я армии, а к концу года ещё и 7-я воздушная армия. 28 апреля 1943 года В.А. Фролову было присвоено воинское звание генерал-полковник. За время командования фронтом он приобрёл колоссальный опыт организации прочной обороны в сложных условиях Заполярья.

Однако к 1944 году на повестку дня встали масштабные наступательные операции, которые предстояло провести силами Карельского фронта. Ставка ВГК приняла решение назначить его командующим – военачальника, уже имевшего опыт проведения крупных наступательных операций в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Во главе Карельского фронта 21 февраля 1944 года был поставлен генерал армии К.А. Мерецков, до этого командовавший войсками Волховского фронта. Генерал-полковник В.А. Фролов стал его заместителем. За заслуги в период командования фронтом 22 февраля 1944 года он был награжден полководческим орденом Кутузова 1-й степени. Генералу был вручён орденский знак № 191.

В.А. Фролов, за годы войны прекрасно изучивший особенности местных условий, хорошо знавший и свои войска, и войска противника, стал надёжным помощником новому командующему.

В то же время Валериан Александрович перенимал у К.А. Мерецкова опыт планирования и подго-

товки крупных наступательных операций. Под руководством генерала Мерецкова в январе-феврале 1944 года, незадолго до его прибытия на Карельский фронт, была проведена Новгородско-Лужская наступательная операция, в ходе которой войскам Волховского фронта пришлось прорывать глубокоэшелонированную, многополосную оборону противника, действовать в сложных условиях лесисто-болотистой местности при неблагоприятных погодных условиях. Теперь ему предстояло решать не менее сложные задачи.

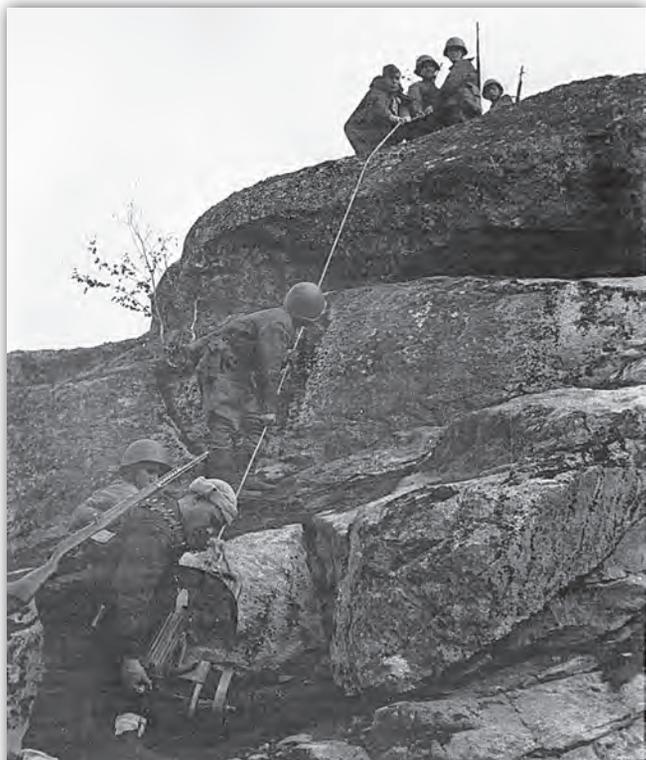
Войскам Карельского фронта, в состав которого вновь была включена 7-я армия, оборонявшаяся в Карелии, нужно было очистить от захватчиков Советское Заполярье, но до этого им предстояло освободить Южную Карелию. Операцию, вошедшую в историю как Свирско-Петрозаводская, являвшуюся частью Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции, было спланировано провести летом 1944 года. К тому времени противник создал в Южной Карелии глубокоэшелонированную оборону глубиной до 180 километров, особенно мощную между Онежским и Ладожским озерами, где было построено шесть оборонительных полос. Севернее Онежского озера, на медвежьегорском направлении, были оборудованы ещё четыре полосы. Огневая система оборонительных рубежей и полос была тщательно продумана противником и строилась в тесном сочетании с естественными и искусственными препятствиями и заграждениями. К тому же местность (заболоченные лесные массивы, бездорожье, большое количество озёр и рек) сильно затрудняла ведение наступательных действий: исключалось наступление крупными массами войск, нельзя было эффективно использовать тяжёлую военную технику, затруднялся маневр, усложнялись разведка противника и управление войсками.

Войска фронта к предстоящей операции готовились тщательно. Участие в ее планировании и подготовке стало хорошей школой для генерала Фролова.

На направлении главного удара К.А. Мерецковым было сосредоточено 70 % стрелковых соединений, 83 % артиллерии, 94% танков от общего количества войск, привлекавшихся к наступлению. Это позволило достигнуть здесь превосходства над противником в людях более чем в два раза, в артиллерии и танках – почти в шесть раз. Прорыв обороны начался форсированием реки Свирь с последующим преодолением ряда полос и отсечных позиций. Темп на-

ступления составлял до шести, а в отдельных случаях до 16 километров в сутки. В результате операции советские войска нанесли тяжёлое поражение противнику и продвинулись на 110–250 километров. Была освобождена большая часть Карело-Финской ССР с её столицей Петрозаводском, очищены Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал. Выход советских войск к границе Финляндии создал предпосылки для ускорения вывода её из войны. Создалась выгодная обстановка для освобождения советского Заполярья. Операция была поучительна успешным прорывом мощной обороны противника с форсированием крупной водной преграды и наступлением в особо сложных условиях местности, крайне ограничивших использование танковых войск. Её особенностью было то обстоятельство, что она проходила в тесном взаимодействии сухопутных войск с военными флотилиями. За успешное выполнение поставленной задачи генерал армии Мерецков 29 июня 1944 года был награжден орденом Кутузова 1-й степени.

Теперь настал черед освобождения оккупированных территорий Советского Союза в Заполярье. Для решения этой задачи в сентябре 1944 года были проведены частные наступательные операции 26-й армии на кестеньгском, ухтинском и ребольском направлениях, а также 19-й армии на кандалакшском направлении.

Советские воины во время Петсамо – Киркенесской наступательной операции

А в период с 7 по 29 октября того же года войска Карельского фронта под руководством К.А. Мерецкова провели Петсамо-Киркенесскую операцию, которая проходила в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности, изобилующей множеством скалистых сопков, рек, ручьёв, озёр и болот, где противник за три года создал сильную оборону с долговременными сооружениями, состоявшую из трёх оборонительных полос, на глубину до 150 километров. Замыслом операции предусматривалось главный удар нанести по наиболее слабому участку обороны противника с выходом в тыл его основной группировки. Прорыв обороны сочетался с одновременным обходом вражеских укреплений силами лёгких стрелковых корпусов. Отличительной чертой операции было решительное массирование сил и средств на направлении главного удара, умелое применение всех видов техники в горной тундре, глубокие обходы по бездорожью с выходом во фланг и тыл, согласованное нанесение ударов с суши, воздуха и моря, безостановочное преследование. Всё это привело к успеху. В результате операции советские войска продвинулись на запад до 150 километров, освободили район Петсамо и северные районы Норвегии, положив начало избавлению страны от нацистской оккупации. Противник в ходе операции потерял только убитыми около 30 тысяч человек. Петсамо-Киркенесская операция является операцией стратегического значения, организованной и проведенной в суровых условиях Заполярья. Она характеризовалась тесным взаимодействием сухопутных сил с авиацией и флотом. В труднопроходимой местности советские войска показали высокую выносливость, способность к гибкому и смелому маневрированию.

За умелое проведение операции 26 октября 1944 года командующему войсками фронта было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза, а 2 ноября он был награжден орденом Ленина. В тот же день его заместитель – генерал-полковник В.А. Фролов был удостоен ордена Богдана Хмельницкого 1-й степени. Согласно статуту, таким орденом награждались военачальники фронтового и армейского звена «за успешную, проведенную с применением умелого маневра, операцию, в результате которой освобождён от врага район, город, имеющий особое значение населённый пункт, причём врагу было нанесено серьёзное поражение в живой силе и технике».

Характерными чертами полководческого искусства и Мерецкова, и Фролова являются глубокий

Экспозиционный комплекс, посвященный защитникам Советского Заполярья

анализ обстановки, действий противника, тщательное изучение местности и её влияния на ход выполнения задач, творческий подход к выработке решения и плана проведения операций, умелый выбор направления главного удара и смелое массирование сил и средств, искусное применение родов войск в сложных условиях горно-тундровой местности.

Оба они были умелыми организаторами взаимодействия войск фронта и сил флота.

Обладея глубокими знаниями и богатым боевым опытом, они никогда не останавливались на достигнутом, постоянно изыскивали новые формы и методы борьбы с врагом. Им принадлежат идеи применения средних танков на Крайнем Севере, создания лыжных батальонов и полков, лёгких стрелковых корпусов в Заполярье, использования оленьих упряжек для подвоза материальных средств и эвакуации раненых и др. Особое внимание оба военачальника уделяли скрытности подготовки операций, дезинформации противника, тщательной маскировке. В частности, в Петсамо-Киркенесской операции неожиданностью для противника было применение танков в горно-тундровой местности, глубокие обходы вражеской обороны по бездорожью.

После завершения Петсамо-Киркенесской операции 15 ноября 1944 года Карельский фронт был

расформирован. Маршал К.А. Мерецков с основным костяком управления фронта был направлен на Дальний Восток для участия в планировавшейся Маньчжурской стратегической операции. А генерал-полковник В.А. Фролов возглавил войска Беломорского военного округа, в состав которого вошла 14-я армия, ряд отдельных соединений и частей, дислоцированных на территории Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, Коми АССР и Карело-Финской ССР.

Без сомнения, опыт ведения боевых действий в условиях Заполярья, приобретенный в годы Великой Отечественной войны советскими военачальниками маршалом К.А. Мерецковым и особенно генералом В.А. Фроловым, может и должен быть использован при подготовке войск и в современных условиях, естественно, с учетом уровня и тенденций развития военной техники и вооружения.

В.А. АФАНАСЬЕВ,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

¹ С 25 сентября 1941 г. 7-я армия стала отдельной и подчинялась непосредственно Ставке ВГК, ее командующим был назначен генерал армии К.А. Мерецков

ВЫВОД ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА: НАЧАЛО И ЗАВЕРШЕНИЕ

Девять лет и два месяца
шла Афганская война...
Почти 15 тысяч погибших воинов,
боевых товарищей ...
Государство в неоплатном долгу
перед семьями погибших воинов.

Б.В. ГРОМОВ

Герой Советского Союза, генерал-полковник Борис Всеволодович Громов воевал на афганской земле пять с половиной лет. Под его руководством был спланирован и осуществлен вывод советских войск из Афганистана. Командующий 40-й армией 15 февраля 1989 года последним вернулся на Родину.

14 апреля 1988 года в Женеве министрами иностранных дел Афганистана, Пакистана, Советского Союза и госсекретарём Соединенных Штатов Америки были подписаны пять основных документов по вопросам стабилизации обстановки в Афганистане. Они вступили в силу спустя месяц – 15 мая. По этим договоренностям советские войска были обязаны покинуть Афганистан, а Пакистан и США – полностью прекратить помощь афганским мятежникам.

В апреле 1988 года министр обороны СССР подписал директиву, в которой были определены порядок вывода войск и обеспечение их безопасности на марше. Эта директива была полностью подготовлена на основании предложений командования 40-й армии и предусматривала начать вывод подразделений Ограниченного контингента советских войск 15 мая 1988 года, а последнее подразделение армии должно было пересечь государственную границу СССР 15 февраля 1989 года.

Было принято решение вывод войск осуществлять по тем направлениям, по которым 40-я армия вошла в Афганистан в 1979 году. На западе: Кандагар – Шинданд – Кушка. На востоке: объединявшиеся в Кабуле маршруты из Газани, Гардеза и Джелалабада. Далее войскам на этом направлении предстояло преодолеть перевал Саланг, выйти в район Пули-Хумри и завершить марш в Термезе.

С 15 мая по 15 августа советские войска были выведены из девяти гарнизонов. Более пятидесяти тысяч солдат и офицеров покинули Джелалабад, Газани и Гардез на востоке, Кандагар и Лашкаргах на западе, а также Файзабад и Кундуз на северо-востоке страны. В строгом соответствии с Женевскими соглашениями на Родину было возвращено 50% личного состава 40-й армии.

В ходе последнего этапа с декабря 1988 года по 15 февраля 1989 года была выведена вторая половина воинских частей 40-й армии.

Командование армии отчетливо представляло себе всю тяжесть и сложность вывода войск, осо-

бенно на последнем его этапе. С территории Афганистана мы уходили в боевой обстановке. Оппозиция тоже готовилась к выводу советских войск, понимая, что как только последний советский солдат покинет территорию страны, кабульское правительство продержится считанные недели.

В целях исключения потерь личного состава при выводе войск командованием армии была проведена огромная работа. Главная проблема заключалась в организации боевого охранения колонн на марше. Мы предусмотрели серьезные меры, которые бы не допускали внезапных нападений отрядов оппозиции на наши войска. Практически были спланированы крупномасштабные боевые действия.

Оперативные мероприятия со стороны Ограниченного контингента носили преимущественно упреждающий характер. Мы активно проводили разведку, постоянно следили за передвижением бандформирований и были в достаточной степени осведомлены об их планах в отношении войсковых колонн 40-й армии. Под контролем держались возможные районы скопления душманов и вероятные места их выхода к основным маршрутам движения воинских частей.

Колонна боевой техники при выводе советских войск

Согласно принятому мною решению, была значительно усилена охрана дорог. Все использовавшиеся войсками коммуникации, помимо имевшихся сторожевых застав и сил боевого охранения, были основательно заблокированы средствами 108-й и 5-й мотострелковых, а также 103-й воздушно-десантной дивизий.

В случае необходимости 40-я армия была готова нанести упреждающий или ответный удар в любом районе Афганистана.

Мы тщательно спланировали действия авиации и артиллерии в зонах повышенной опасности. Вся прилегающая к местам ночного отдыха подразделений территория подсвечивалась авиацией.

Это исключало возможность скрытного приближения душманов.

Одновременно командование Ограниченного контингента готовило к передаче афганской стороне всю сеть военных городков, которые нами были созданы за девять лет, в том числе казармы, склады, столовые и другие объекты, сделанные из сборно-щитовых конструкций.

Решение о безвозмездной передаче афганцам всей инфраструктуры 40-й армии, на мой взгляд, было правильным. После семи-восьми лет эксплу-

Карта Афганистана в период вывода советских войск

Авиация в зоне повышенной опасности

атации деревянные сооружения уже не подлежали разборке.

Руководство провинций организовало отбывающим на Родину советским военным теплые проводы. Только в Кабуле, по оценкам афганской стороны, 15 и 16 мая 1988 года, а также в последующие дни, в зависимости от графика прохождения колонн через столицу, общее количество вышедших на митинги составило более ста тысяч человек. В Джелалабаде, например, с солдатами, сержантами и офицерами прощались более двенадцати тысяч афганцев. По-моему, это говорит о многом.

Большой интерес к выводу войск, и это вполне понятно, проявили известные во всем мире информационные агентства.

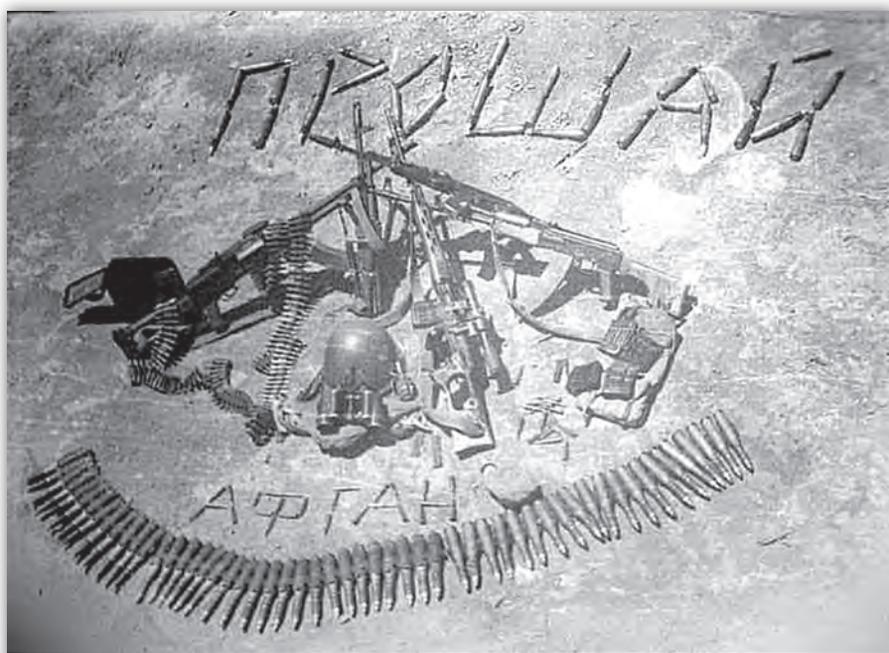
В восьмидесятых годах положение в Афганистане волновало очень многих. После подписания Женевских соглашений стала очевидна совершенно новая модель урегулирования конфликтов в странах «третьего мира». Естественно, в такой ситуации общественность интересовала прежде всего практические действия советского военного командования в Афганистане.

Вывод войск освещали более двухсот корреспондентов из Австралии, Италии, Испании, Великобритании, Канады, США, Швеции, Японии, ФРГ и других стран. Вместе с ними работала небольшая, чуть больше десяти человек, группа советских журналистов Гостелерадио, АПН и ТАСС. Они сопровождали наши войска во время движения до Кабула и далее на север. Кстати, очень многие репортеры пытались оказаться в составе колонн и совершить марш вместе с нашими солдатами. Как правило, мы отказывали в этом, потому что в любой момент полк или батальон мог подвергнуться внезапному нападению.

Исключение было сделано только для нескольких наших соотечественников.

Остальных мы перебрасывали на самолетах в район Хайротана и Термеза, где они освещали пересечение войсками Государственной границы. Журналистам мы практически впервые, и они сами это отмечали, дали полную свободу действий. Они имели все возможности для правдивого рассказа о происходящих событиях.

14 апреля 1988 года в Кабуле я впервые провел пресс-конференцию. Она вызвала, на мой взгляд, значительный интерес. Это определялось в пер-

Вот так прощались советские воины с Афганистаном

Проведение пресс-конференции генерал-лейтенантом Б.В. Громовым (14 мая 1988 года, Афганистан)

вую очередь тем, что у журналистов наконец-то появилась возможность задать все интересующие их вопросы напрямую командованию 40-й армии. Затрагивались многие темы – начиная от количества наших потерь в Афганистане и заканчивая перспективами политического урегулирования положения в этой стране. Конечно же, были и «ключие» вопросы. Надеюсь, мои ответы удовлетворили журналистов. Ни в то время, ни сейчас нам нет необходимости скрывать то, чем советские войска занимались в Афганистане.

Руководство Афганистана активно готовилось к изменению военно-политической ситуации в своей стране после вывода советских войск. Не все было просто в этом отношении.

Укомплектованность и техническая оснащенность вооруженных сил Афганистана в конце восьмидесятых годов были довольно высокими. В Кабуле понимали, что как только советские войска покинут страну, оппозиция кинется в открытый и беспощадный бой с правительственными войсками. Однако вместо принятия мер по повышению морального состояния личного состава, усилению разведывательной и контрразведывательной работы афганское правительство начало, как оно выражалось, «техническое переоснащение вооруженных сил». Другими словами, делалось все возможное для того, чтобы в оставшееся время заполучить от Советского Союза как можно больше. Афганцы настойчиво добивались передачи им, например, новых видов вооружения, которыми в

то время располагала только 40-я армия.

Огромное количество получаемого вооружения, техники и боеприпасов складировалось, а в боевых действиях не использовалось. Причиной, по словам афганцев, являлось отсутствие квалифицированных младших специалистов. В тот период нам трудно было отказать правительству Афганистана и не дать афганцам всего того, что они требовательно просили.

Силами 40-й армии интенсивно создавались трехмесячные запасы материальных средств в основных районах страны – Джелалабаде, Канда-

гаре, Кабуле, Кундузе, Герате, Файзабаде и Шиндане.

Сегодня, глядя сквозь призму пройденных лет, можно с уверенностью сказать о том, что крупномасштабная военная и экономическая помощь, которую Советский Союз чрезвычайно активно оказывал Афганистану в последние месяцы пребывания советских войск в этой стране, не принесла ожидаемых результатов. Мы лишь смогли несколько продлить, причем на довольно короткий срок, существование кабульского режима.

Это связано, прежде всего, с недостаточно эффективной деятельностью военно-политического руководства Афганистана. Иждивенческие настроения среди афганцев упрочились настолько, что они уже не могли действовать самостоятельно, без помощи советских войск.

Значительная часть наших поставок открыто расхищалась, особенно в последнее время.

Показателен такой пример. Одной из первых территории Афганистана должна была покинуть 66-я отдельная мотострелковая бригада, которая находилась в Джелалабаде. Организацией вывода этой части занималась группа офицеров и генералов штаба 40-й армии, в том числе и я.

В Джелалабадском гарнизоне мы сконцентрировали неприкосновенные запасы боеприпасов, горючего и продовольствия на три месяца. Военный городок, в котором жила бригада, – казармы, столовая, баня, госпиталь – был оставлен нашим подразделением в образцовом порядке.

В отличном состоянии представителям афганской армии были переданы техника и вооружение.

После подписания афганцами соответствующих документов о передаче имущества, техники, вооружения и выставления ими в гарнизоне охраны, советские подразделения утром 14 мая 1988 года полностью освободили военный городок. Более того, перед этим личный состав бригады сутки жил в полевых условиях.

Но уже во второй половине дня военный городок практически полностью был разграблен. Всё более или менее ценное имущество – телевизоры, радиоаппаратура, кондиционеры, мебель и даже солдатские кровати – было продано через дуканы города. В большинстве помещений не осталось ни дверей, ни оконных рам. Последние, кстати, пользовались в Афганистане особым спросом.

Через несколько дней командир 1-го Джелалабадского корпуса доложил президенту Наджибулле о том, что в городе отсутствуют трехмесячные запасы, хотя сам лично подписал акт об их приеме.

В такой ситуации командование 40-й армии приняло решение осуществлять передачу имущества не только в присутствии руководителей города, уезда или провинции – в зависимости от места расположения военных городков, – но и снимать это на видеопленку.

Готовясь к выводу 40-й армии, мы провели инвентаризацию и передали афганским вооружен-

ным силам шестьсот тринадцать минных полей с подробными описаниями и картами.

В общей сложности советское военное командование передало афганской стороне 184 военных городка на сумму 699 млн. рублей (по ценам того времени), а также коммунального оборудования и различной техники на 98,3 млн. рублей.

В последние месяцы пребывания Ограниченного контингента советских войск для вооружённых сил и народного хозяйства Афганистана было подготовлено несколько сот специалистов. Многие из них проходили курс обучения в 40-й армии.

Так, например, при передаче местным властям военного городка в Кандагаре из числа афганцев готовились специалисты, способные содержать объекты в приемлемом состоянии. Перед выводом советских войск для этих целей мы подготовили триста пятьдесят специалистов из состава афганской армии.

В ходе уже начавшегося вывода советских войск правительством Афганистана предпринимались поистине «героические» усилия для того, чтобы любой ценой задержать 40-ю армию. Наджибулла понимал всю сложность и трагичность своего положения. Он не был уверен в том, что правительственные войска смогут выдержать натиск оппозиции.

В то же время министерство обороны Афганистана любыми средствами пыталось втянуть советские войска в широкомасштабные боевые

действия. Свои части и подразделения афганцы, видимо, берегли на будущее.

Одним из основных предлогов, под которым афганцы старались сорвать график вывода войск, явилось невыполнение Пакистаном своих обязательств по Женевским соглашениям. По опыту первого этапа вывода 40-й армии нам было известно, что на территории этой страны по-прежнему действовали базы мятежников, оттуда непрерывно поступало оружие, в лагерях содержались сотни тысяч беженцев, которым всячески препятствовали возвращению на родину.

Передача советскими воинами боевой техники и обучение афганцев

Просьбы афганского правительства о приостановке вывода войск следовали одна за другой. Например, в конце 1988 года Наджибулла предложил оставить советских добровольцев для охраны Кабульского международного аэропорта и автомобильной магистрали Кабул – Хайротан. По нашим подсчетам, для этого требовалось более двенадцати тысяч человек, фактически, целая дивизия.

Вывод войск осуществлялся в целом в хорошей, доброжелательной обстановке, практически без потерь как на первом, так и на завершающем этапе. Оппозиция за некоторым исключением не препятствовала выводу советских войск, а также занятию режимных зон, застав и постов безопасности 40-й армии. И только в результате недальновидности отдельных главарей некоторых отрядов оппозиции против них пришлось применить оружие. В частности, это имело место на Южном Саланге, где была применена сила против отрядов Ахмад Шаха Масуда.

14 февраля 1989 года я проснулся, как обычно, в половине шестого. Настроение было прекрасным. Почти всю армию мы уже переправили на нашу сторону. В Афганистане оставались лишь два разведывательных батальона, которые на двух участках, возле Термеза и Кушки, должны будут завтра пересечь государственную границу.

Из всей оперативной группы штаба армии к тому времени в Афганистане осталось не больше 25 офицеров. В основном это были «первые лица» – начальники служб и родов войск. В 10 утра наша небольшая колонна двинулась в сторону Хайротана – поближе к границе и ожидавшему нас разведывательному батальону.

Составляя точный график вывода армии, мы заранее спланировали, что, переехав с остатками штаба на новое место, почти вплотную к границе, предпоследний день посвятим анализу докладов от всех командиров, в том числе, и тех, чьи части уже давно находятся на территории Советского Союза. Мы должны были ещё раз проверить и окончательно убедиться, что больше в Афганистане из состава 40-й армии никого нет.

В первой половине дня позвонил командующий Туркестанского военного округа генерал-полковник Иван Владимирович Фуженко. Я сказал ему, что практически вся работа по выводу войск завершена. Завтра утром последний разведывательный батальон выйдет из Афганистана. На мосту буду лично ровно в 10 утра по местному времени.

В этот же день состоялся короткий разговор с министром обороны маршалом Д.Т. Язовым. Я доложил ему о позиции наблюдателей ООН по срокам вывода наших войск и сообщил, что на восточном и западном направлениях на афганской территории осталось по одному батальону и по тридцать боевых машин пехоты. В конце разговора он неожиданно спросил: «Почему вы выходите последним, а не первым, как положено командиру?». Я ответил, что решение такое принял сам как командующий армией и считаю, что пять с половиной лет моего личного пребывания в Афганистане позволяют мне несколько нарушить армейскую традицию. Язов и не одобрил, и не возразил – промолчал.

После разговора с Д.Т. Язовым позвонил бывший командующий Туркестанским военным округом генерал армии Николай Иванович Попов, главком войск Южного направления. Он прилетел из Баку для встречи 40-й армии на последнем этапе.

Находясь в расположении батальона, я приказал построить всех свободных от службы солдат и офицеров. Мне хотелось посмотреть, как они готовы к завтрашнему дню. Батальон должен был начать движение по моей команде в половине десятого утра. От нашего последнего места расположения до границы не больше километра. Они должны были пройти этот участок, пересечь мост, выйти на большой плац в Термезе, построиться и ждать меня.

15 февраля около пяти утра уже начали прогревать двигатели, ходить, шуметь, смеяться. Кто-то затянул песню.

Последние посты охранения сняли ещё до завтрака. Кто-то тогда пошутил: «Что ж, теперь придется обходиться без защиты с южной стороны».

В начале девятого позвал адъютанта, чтобы он со всех сторон осмотрел меня в форме. Он долго смотрел оценивающим взглядом и, в конце концов, кивнул головой – нормально.

Я приказал построить батальон, поблагодарил личный состав и сказал, что в этот особенный день разведбат 201-й дивизии войдет в историю как последнее подразделение советских войск, покинувшее территорию Афганистана.

Мы ещё раз уточнили порядок и скорость движения, особенно на мосту. Поднявшись на БТР и наблюдая за последними приготовлениями к маршу, я думал, что такой армии, как 40-я, уже никогда не будет. Такой уникальной.

Колонна боевых машин с личным составом 40-й армии пересекает границу с Афганистаном

Я на бронетранспортёре, а это была командно-штабная машина, оборудованная специальными средствами связи, должен был переходить границу самым последним.

Ровно в 9.45 колёса моего бэтээра начали отсчитывать последние сотни метров по афганской земле. На мосту не было ни души – он был совершенно пуст. Только впереди видно было множество людей. Когда мы пересекли линию, обозначающую государственную границу, увидел стоящих Михаила Лещинского и Бориса Романенко, оператора Центрального телевидения. Не доезжая до них метров семьдесят, остановил бронетранспортер, спрыгнул с него и пошёл пешком.

Я и весь личный состав 40-й армии выходили из Афганистана с чувством высокой гордости за выполнение поставленной правительством задачи, большим опытом боевых действий, внося в боевые традиции Вооруженных Сил Советского Союза множество примеров героизма и мужества.

После вступления на свою территорию ёмко помянул тех, кто отправил в Афганистан армию. Это – во-первых. А, во-вторых, вспомнил о тех, кто

не дожид и не дошёл до этого дня, и следует не только мне извиниться перед их матерями.

По телефону ВЧ позвонил Д.Т. Язову и доложил, что задача выполнена, все вышли, потерь нет. Он без особой радости и теплоты поздравил, поблагодарил и повесил трубку.

Необходимо особо отметить, что с одной стороны, в моей памяти навсегда запечатлелось, как

Командующий 40-й армией генерал-лейтенант Б.В. Громов 15 февраля 1989 года последним вернулся на Родину

встречающие нас люди бросали под гусеницы машин цветы, обнимали, поздравляли и целовали.

А с другой – ни один начальник в Москве не принял мер, чтобы как следует организовать встречу 40-й армии. Попытка не заметить выхода 40-й армии из Афганистана стала очередной бестактностью тех, кто работал в Кремле. Думается, что ошибки своих предшественников сподвижники М.С. Горбачева пытались свалить на участников боевых действий, честно выполнивших поставленную правительством задачу. Дескать, не стоит встречать тех, кто выжил в Афганистане, – это не та война, о которой нужно помнить.

Ближе к завершению войны мы несколько раз в телефонных разговорах подсказывали руководству, что не награждать 40-армию, например, орденом Красного Знамени было бы несправедливо. Чувствуя, что дело не движется, подготовили несколько писем на министра обороны и Президента СССР. Как оказалось, напрасно.

40-я армия была необычной. В неё входили четыре дивизии – три мотострелковых и одна воздушно-десантная – и несколько отдельных частей. За всю историю наших Вооруженных Сил не было такой армии, которая располагала бы собственными военно-воздушными силами. Особую мощь придавало большое количество батальонов специального назначения – их было восемь.

В период выполнения боевой задачи более двухсот тысяч солдат и офицеров награждены государственными орденами и медалями. Семидесяти двум военнослужащим присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Это люди исключительной доблести. Многих из них я знал и знаю лично по совместной службе: Маршала Советского Союза С.Ф. Ахромеева, генерала армии В.И. Варенникова, генералов Р.С. Аушева, В.А. Востротина и многих других.

Практически во всех частях и подразделениях 40-й армии царил уникальная атмосфера братства и взаимовыручки. Показателен эпизод, который произошел осенью 1988 года, перед завершением вывода советских войск из Афганистана. Сотни солдат и сержантов, которые должны были уже увольняться в запас, выступили с предложением оставить их еще на несколько месяцев в составе 40-й армии, чтобы не подвергнуть риску только что прибывших. А ведь они знали, что пуля не выбирает – молодой это солдат или не очень. Погибнуть мог каждый.

Памятник погибшим десанникам в Афганистане

Во время вывода советских войск из Афганистана я приказал эвакуировать на родину все обелиски, которые были установлены на местах гибели солдат и офицеров 40-й армии. Этим, в общем-то, и ограничилось то, что мы могли, находясь в Афганистане, сделать для наших погибших товарищей.

Самым скорбным итогом афганской войны является гибель наших солдат и офицеров. С 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года убито, умерло от ран и болезней 13833 военнослужащих 40-й армии, в том числе 1979 офицеров и генералов. В ходе боевых действий на территории Афганистана, кроме того погибло 572 военнослужащих органов государственной безопасности, 28 сотрудников МВД СССР, а также 190 военных советников, в том числе 145 офицеров. Из-за ранений прекратили свою службу в вооруженных силах 172 офицера. Инвалидами стали 6669 «афганцев», в том числе инвалидами 1-й группы – 1479 человек.

В экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации отображена тема героических подвигов воинов – афганцев, приведены данные о потерях советских воинов в Афганистане.

Сегодня наша страна обязана позаботиться о тех, кто по её приказу до конца выполнил свой воинский и интернациональный долг.

Замалчивание афганской темы привело, на мой взгляд, к тому, что у многих сформировалось неправильное отношение к ветеранам закончившейся много лет назад войны. В 2019 году исполнится тридцать лет с того момента, как советские войска были выведены из Афганистана. И надо помнить: истинное лицо 40-й армии определяли солдаты и офицеры, которые не на словах знают, что такое мужество, доблесть, воинский долг.

Окончание всякой войны подразумевает определение победителя и побежденного в соответствии с теми целями, которых необходимо было добиться каждой из противоборствующих сторон. Задолго до вывода советских войск из Афганистана начались разговоры о том, что Советская Армия потерпела в Афганистане не просто поражение, а сокрушительный разгром. Находит эта тема свое продолжение и в свежей мемуаристике, не говоря уже о художественной литературе и кинофильмах.

Я глубоко убежден: не существует оснований для утверждения, что 40-я армия потерпела поражение, равно как и о том, что мы одержали

военную победу в Афганистане. Советские войска в конце 1979 года беспрепятственно вошли в страну, выполнили – в отличие от американцев во Вьетнаме – свои задачи и 15 февраля в 1989 году организованно вернулись на Родину.

Нынешние и будущие политики должны постоянно помнить о том, что не должно быть разрыва между целями и средствами их достижения. Только взаимное согласие, только переговоры, только достижение компромисса помогут выйти из тупика.

Игнорирование афганского опыта урегулирования внешнеполитических проблем, например, лидерами бывших советских республик, привело к тому, что лишь в 1992 году в результате межнациональных конфликтов погибло более 150 тысяч наших соотечественников. Это в десять раз больше, чем за все девять лет афганской войны.

Надо помнить обо всех ушедших из земной жизни.

Б.В. ГРОМОВ,

Герой Советского Союза,

генерал-полковник,

командующий 40-й армией

7 ноября 2018 года Борису Всеволодовичу Громову исполнилось 75 лет со дня рождения. Коллектив Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации от души поздравляет его с этим знаменательным событием, желает ему здоровья и дальнейших творческих успехов.

ФИНАНСОВАЯ СЛУЖБА РККА

История создания и развития 1917-1941 гг.

М.В. Лезгинцев

В 2018 году отмечается 100-летие создания военной финансово-экономической службы России. Начало образованию советской финансовой системы было положено 26 октября 1917 года решением 2-го Всероссийского съезда Советов о создании Народного комиссариата Республики.

Первым народным комиссаром финансов был И.И. Скворцов-Степанов, его заместителем – В.Р. Менжинский. Фактически Наркомат финансов в составе нового правительства возглавил В.Р. Менжинский, который скоро был назначен наркомом.

В декабре 1917 года начали создаваться финансовые отделы губернских и уездных исполнительных комитетов.

В начале декабря 1917 года Коллегией народных комиссаров по военным делам было принято решение об образовании Финансового отдела Народного комиссариата по военным делам, который 9 декабря 1917 года возглавил Михаил Васильевич Лезгинцев (Магомед Гусейнов, лезгин). Рис. 1.

Финансовый отдел Народного комиссариата по военным делам взял под контроль финансирование фронтов кредитами военного фонда, а с февраля 1918 года – операции по текущим счетам всех довольствующих управлений Военного министер-

ства. Финансовое обеспечение демобилизуемой армии осуществляли центральные довольствующие органы Военного министерства.

15 (28) января 1918 года В.И. Ленин подписал декрет об организации Рабоче-крестьянской Красной Армии¹. Одновременно была учреждена Всероссийская коллегия по организации РККА. Одним из её структурных подразделений стал отдел финансов, ведавший всеми денежными делами фронтов.

В марте 1918 года все функции Отдела финансов Всероссийской коллегии по организации и управления РККА переданы Финансовому отделу Народного комиссариата по военным делам.

Таким образом, к середине 1918 года обозначилась тенденция к централизации финансирования: предназначенные для фронтов ресурсы концентрировались в одних руках, а в центральных довольствующих управлениях сохранялись сметы.

С выходом 29 июня 1918 года постановления ЦК РКП(б) об объявлении Республики военным лагерем приказом Реввоенсовета Республики от 23 октября 1918 г. № 135 было объявлено Положение о Финансовом отделе при РВСР.

18 ноября 1918 года заместитель Председателя РВСР Э.М. Склянский подписал приказ Революционного Военного Совета Республики (РВСР) № 247 «Об укомплектовании учреждённого Финансового отдела при РВС Республики». Его возглавил М.В. Лезгинцев². Рис. 2.

В приказе по Финансовому отделу при РВС Республики от 18 ноября 1918 г. № 1 Лезгинцев объявил о вступлении в должность начальника финансового отдела³. Рис.3. За финансовым отделом было закреплено прежде всего финансирование фронтов, контроль за использованием ассигнований главными управлениями военного ведомства, организация работы полевых казначейств, т.е. обеспечение реализации наиболее важных для нового государства вопросов.

Одновременно с демобилизацией старой армии советское правительство отменило прибав-

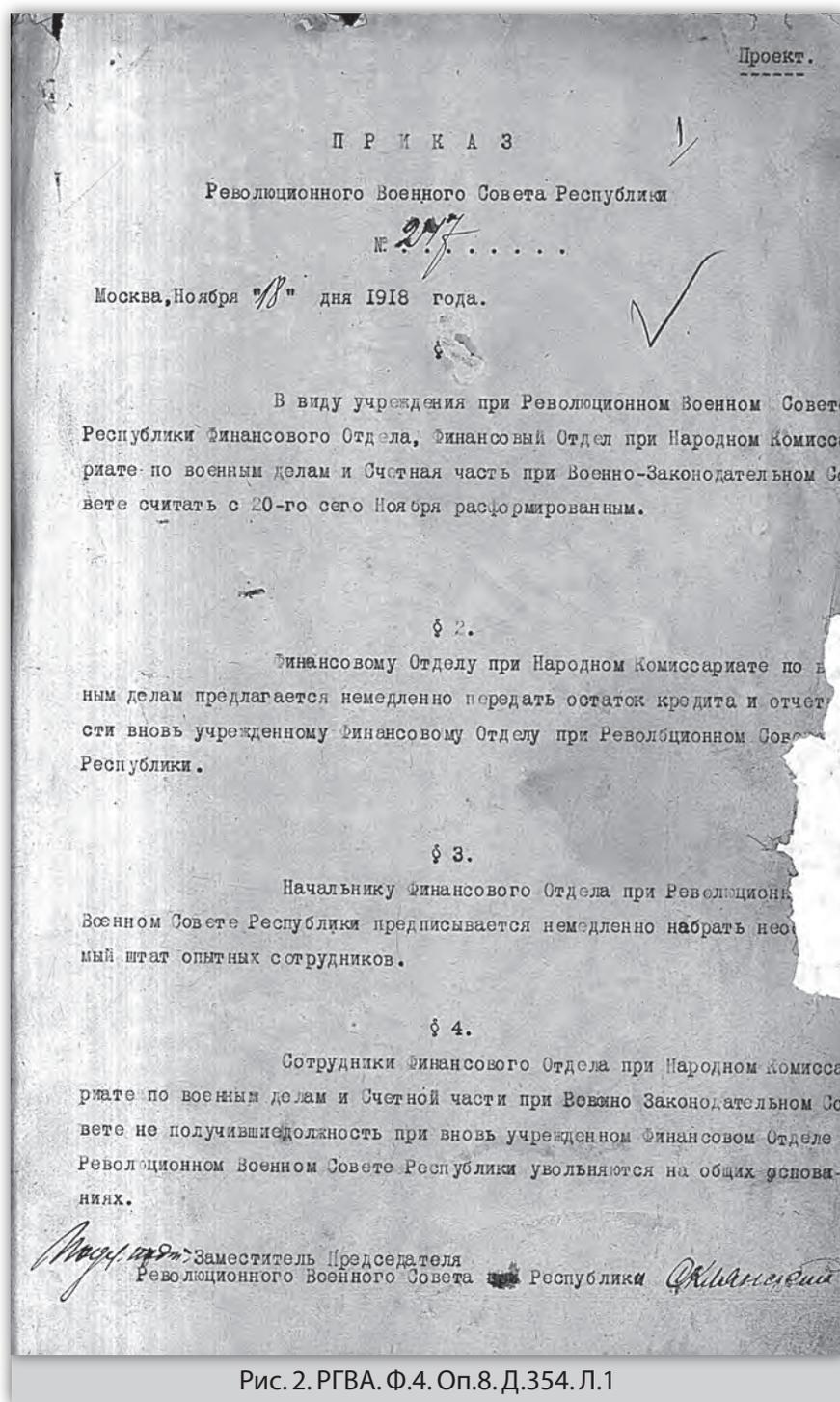

Рис. 2. РГВА. Ф.4. Оп.8. Д.354. Л.1

ки к денежному содержанию и единовременные пособия офицерам, военным чиновникам и духовенству в армии и на флоте. Квартирные деньги и деньги на наём прислуги, выплачивавшиеся семьям офицеров, военных чиновников, врачей и духовенства, также отменялись. На членов этих семей было распространено положение, установленное для семей солдат. Была отменена выплата походных и полевых порционных и фуражных денег. Отменялись также усиленные и гвардейские оклады денежного содержания.

К началу Гражданской войны солдаты получали 50 руб. деньгами и натуральное довольствие, а командный состав – оклады, установленные 22 апреля 1918 г. по 7-разрядной сетке (табл. 1)⁴.

После Декрета о создании РККА в неё добровольно пошли крестьяне, так как в деревне невозможно было жить, а в армии выдавали денежное содержание, паёк, одежду, обувь; весной же, когда начались полевые работы, крестьяне пошли обратно в деревню.

Тяжелое положение на фронтах Гражданской войны, сложившееся к лету 1919 года, требовало улучшения снабжения войск, оперативного их обеспечения на местах. В этих целях были приняты меры по централизации ру-

Таблица 1.

Строевая должность	Разряды окладов содержания	Сумма в месяц, руб.
Командир взвода	VII	450
Командир роты	VI	550
Командир батальона	V	600
Командир полка	IV	700
Командир бригады	III	800
Командир дивизии	II	900
Высшие строевые начальники	I	1000

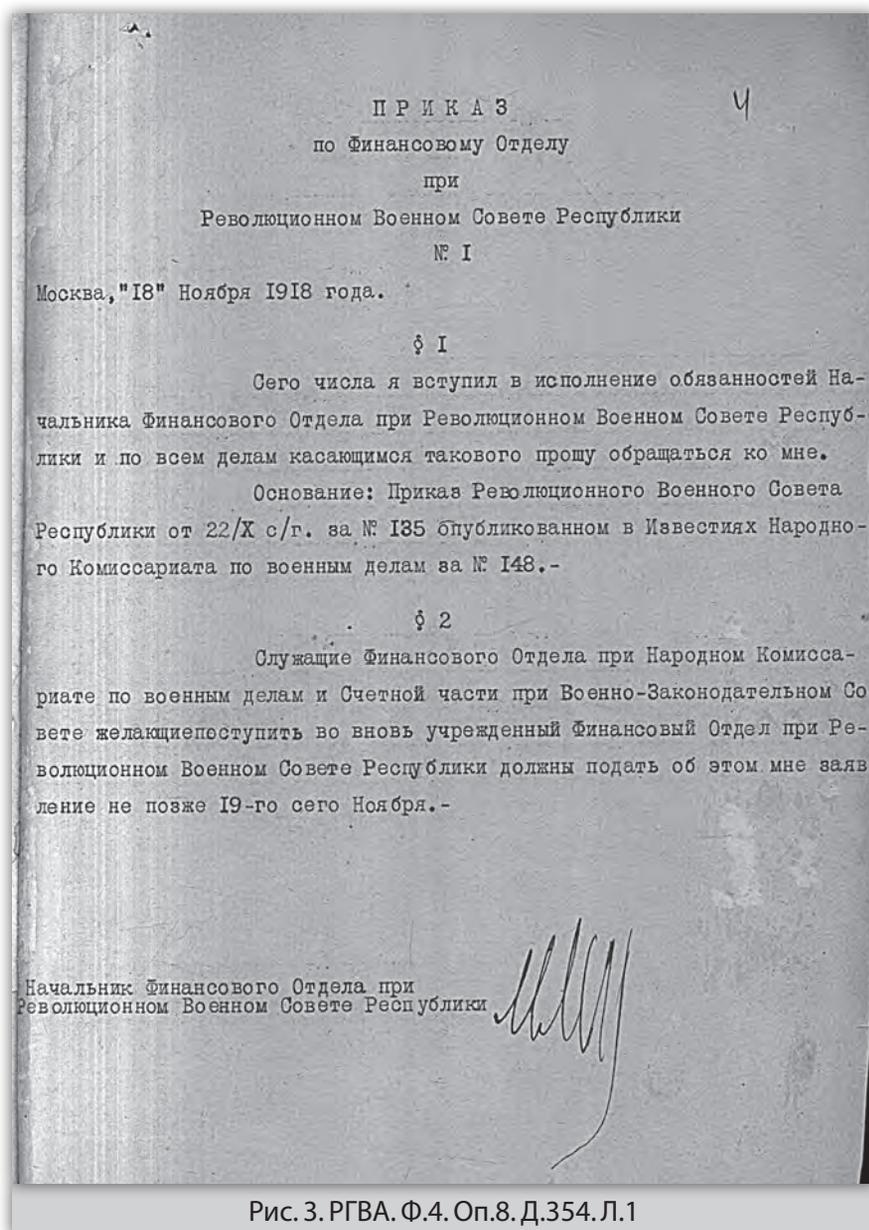

Рис. 3. РГВА. Ф.4. Оп.8. Д.354. Л.1

ководства деятельностью довольствующих служб через Чрезвычайного уполномоченного Совета Оборона по снабжению армии. Одновременно с введением данной должности было принято решение о передаче финансирования фронтов главным довольствующим управлениям, что позволило повысить их ответственность за удовлетворение потребностей фронтов.

С сентября 1919 года в связи с этим одной из главных функций Финансового отдела при РВСР после реорганизации финансирования фронтов стала организация снабжения фронтов денежными знаками. Продолжавшееся обесценивание денег вызвало необходимость завозить в действующую армию всё большую массу денежных знаков. За период с 1 июля 1918 до 1 января 1920 года денежная масса, выпущенная в обращение,

увеличилась с 43,7 до 1 168 млрд. рублей, т.е. в 26,7 раза, причём покупательная способность за это время упала в 188 раз. В декабре 1919 года Совнарком Республики утвердил разработанную Финансовым отделом при РВСР единую сметную номенклатуру (перечень расходов) по смете одиннадцати центральных управлений и предложение об объединённой смете этих управлений.

Усиление роли и характер деятельности Финансового отдела при РВСР было закреплено Положением о Финансовом отделе при РВСР от 28 мая 1920 г. За ним в порядке правовой нормы было закреплено управление и руководство всеми полевыми казначействами совместно с Народным комиссариатом финансов.

После окончания Гражданской войны перед военным ведомством встала задача обеспечить строго целевое и экономное использование жёстко ограниченных государственных ассигнований на обеспечение мобилизации личного состава и обустройство переводимого на мирное положение остающегося контингента войск.

В процессе реформы 20-х годов XX века проводилась коренная реорганизация всей системы военного строительства. Важнейшими ее этапами являлись следующие мероприятия: введение территориально-милиционной системы строительства Красной Армии в сочетании с кадровой; создание национальных формирований; организационная перестройка и укрепление органов управления Вооружёнными Силами; совершенствование структуры и системы работы органов военного тыла; изменение организационно-штатной структуры частей и соединений; перестройка системы подготовки военных кадров; введение единоначалия; разработка и внедрение в войсках новых уставов и др.

В то же время эта реформа фактически не затронула перевооружение армии, так как матери-

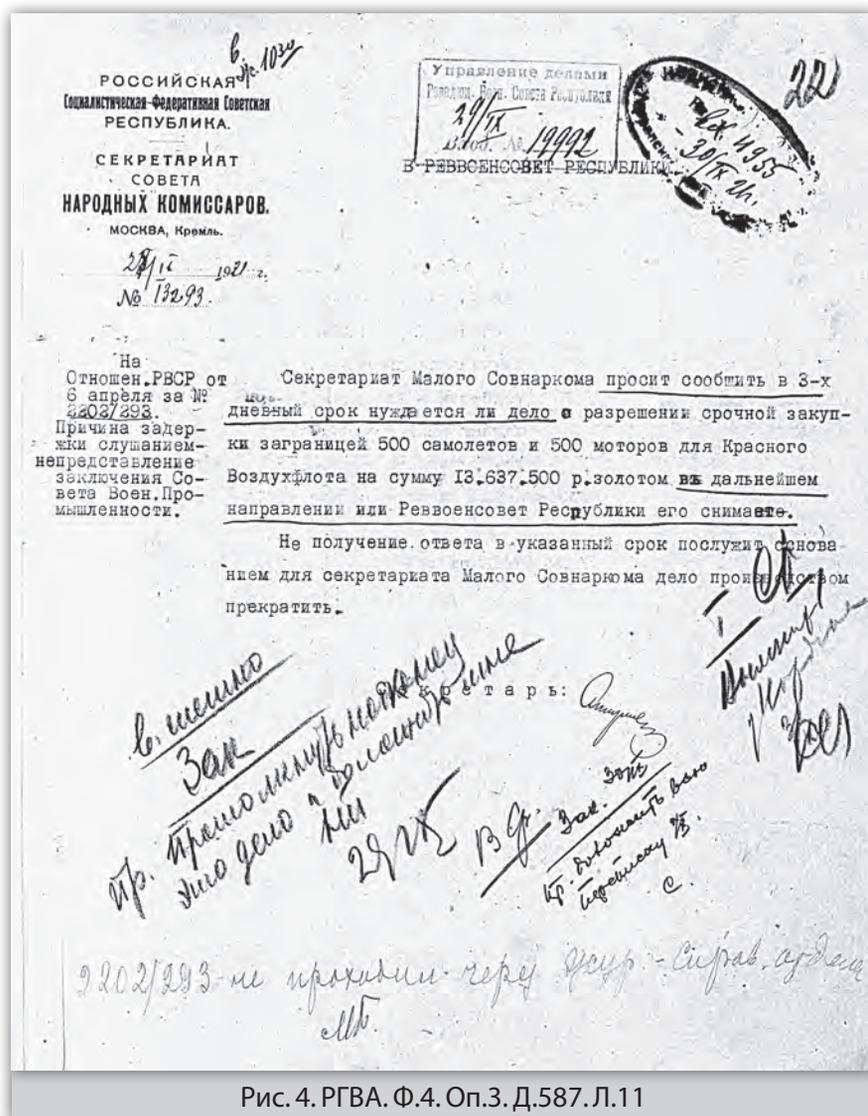

Рис. 4. РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.587. Л.11

альные затруднения Советского государства не позволяли тогда решить этот вопрос.

Тем не менее, 26 января 1921 года Совет труда и обороны принял специальное постановление по разработке программы—минимум в области строительства воздушного флота.

Парк авиации «красных» в основном состоял из самолетов иностранного производства – английского, немецкого и преимущественно французского. Основу самолетного парка Красной армии составляли такие самолеты, как Ньюпор-23, Альбатрос всех серий и т.д. Самолетов отечественного производства было мало.

Всего за годы Гражданской войны через РККВВФ прошло не менее 2400 самолетов, из которых 558 выпустили авиазаводы и около 250 было захвачено у неприятеля. К весне 1921 года в боевом строю (с учетом износа, боевых и иных потерь) осталось около 400 боевых машин. В связи с этим Реввоенсовет Республики в сентябре 1921 года поставил

перед СНК вопрос о закупке за границей 500 самолетов и 500 моторов для Красного воздухофлота на сумму 13 637 599 рублей золотом⁵. Рис. 4.

С увеличением экономических возможностей государства в 1924–1928 гг. за короткий срок были восстановлены и частично расширены авиационные предприятия, налажен выпуск самолетов отечественных конструкций. Самолетный парк увеличился в три раза и насчитывал 1 400 самолетов. В итоге напряженной работы к концу 1928 года был создан Военно-воздушный флот. В 1924–1933 гг. приняты на вооружение советских Военно-воздушных сил истребители И-2, И-3, И-4, И-5, разведчики – Р-1, Р-3 и тяжелые бомбардировщики ТБ-1 и ТБ-3⁶.

Большое внимание уделялось реформированию военно-финансовых органов. 16 апреля 1921 года было создано Военно-финансовое управление Красной Армии. Одновременно были расформированы Финансовый отдел при РВСР, а также

финансовые отделы Центрального управления снабжения РККА и Главного военно-хозяйственного управления, функции которых переданы Военно-финансовому управлению.

26 июля 1921 года Военно-финансовое управление было переименовано в Главное военно-финансовое управление. Для решения с главными управлениями насущных вопросов, касающихся потребностей военного ведомства в кредитах и распределения ассигнований, при нём было учреждено специальное межведомственное совещание.

К середине 1923 года в основном завершилось сокращение Красной Армии, при этом значительно сократилось финансирование, как и количество финансируемых соединений и воинских частей. В связи с этим в августе 1923 года Главное военно-финансовое управление было расформировано и образован Финансовый отдел при РВСР, вскоре переименованный в Финансовый отдел при РВС СССР.

В марте 1924 года Финансовый отдел при РВС СССР был переименован в Военно-финансовое управление РККА с подчинением его начальнику снабжения РККА. В военных округах были созданы военно-финансовые отделы управлений начальников снабжения округов.

В декабре 1927 года Военно-финансовое управление РККА было преобразовано в Финансово-плановое управление начальника снабжения РККА. Проведение единой финансовой и военно-технической политики в обеспечении обороноспособности государства потребовало централизации финансовых ресурсов. В этих условиях в июле 1928 года было создано Центральное военно-финансовое управление, подчинённое непосредственно председателю Реввоенсовета СССР, а Финансово-плановое управление начальника снабжения РККА было ликвидировано. С июля 1930 года начальником Центрального военно-финансового управления стал А.В. Хрулев⁷.

Военная реформа 1924-1925 годов резко сократила численность Красной Армии. В 1926 году Реввоенсовет СССР уволил в запас значительную часть начальствующего состава. Правительство СССР постановило предоставлять увольняемым службу в гражданских наркоматах, соответственно, для этих целей в центре и на местах были созданы специальные правительственные комиссии⁸. Однако на деле реализовать эти указания удавалось не всегда. Об этом свидетельствует письмо уволенного из армии С. Борисова, отправленное на имя тов. И.В. Сталина в 1928 г., в котором он жаловался, что «при устройстве на работу 1,5 года всюду получал отказ. Вечно страх, что семья твоя будет без хлеба. Получал всего 16-18 рублей на бирже труда. А я старший комсостав, в Красной Армии занимал высокие посты, был на фронте!»⁹.

Реальные финансовые возможности государства учитывались, в первую очередь, в разработке военной доктрины.

В то время существовало представление, что в будущей войне примут участие миллионные армии, оснащённые по последнему слову науки и техники. Но в начале 30-х годов XX века, когда шла дискуссия о строительстве Советских Вооружённых Сил, И.В. Сталин критиковал предложения, изложенные в записке М.Н.Тухачевского, о создании восьмимиллионной армии. Он отмечал: «В его «плане» нет главного, т.е. учёта реальных возможностей хозяйственного, финансового, культурно-

го порядка. Осуществить такой «план» – значит наверняка загубить и хозяйство страны и армию. Отрадно, что штаб РККА, при всей опасности искушения, ясно и определенно отмежевался от плана Тухачевского»¹⁰.

Затронула военная реформа и военное образование. Так, Военно-хозяйственная академия была расформирована в 1925 году. Только в октябре 1930 года было открыто отделение по подготовке кадров с высшим военно-специальным образованием в Ленинградском финансово-экономическом институте.

В 1932 году курсы по подготовке специалистов были организованы в Украинском, Ленинградском, Московском, Приволжском и Северо-Кавказском военных округах.

В 1934 году принято решение открыть специальное отделение в Военной академии имени М.В. Фрунзе. В дальнейшем, в условиях предвоенного развёртывания армии и флота, когда вновь была открыта Военно-хозяйственная академия, это отделение было влито в её состав как военно-финансовый факультет¹¹.

Согласно Положению о новой системе финансирования, введённому в действие приказом РВС СССР от 30 апреля 1930 г., финансирование всех распорядителей кредитов, а также непосредственная оплата всех централизованных поставок для армии и флота стало осуществлять Центральное военно-финансовое управление НКВМ СССР.

Руководство страны принимало меры по созданию современной материально-технической базы для производства вооружения и боевой техники, а также органов военного управления. В протоколе заседания Реввоенсовета СССР от 3 ноября 1929 г. отмечалось: «В целях обеспечения надлежащего руководства за развёртыванием намеченного по пятилетнему плану автотракторного и автобронетанкового дела в РККА считать необходимым сформировать в составе центрального аппарата НКВМ самостоятельное управление по моторизации и механизации РККА»¹². Определена потребность на конец пятилетки (1932-1933 гг.) – 5 500 танков¹³.

Уделялось большое внимание и самолётостроению. К примеру, «на 1 августа 1930 г. в состав государственного объединения входили 5 самолётных заводов (№ 1, №22, № 23, № 31) и Харьковский авиазавод, 3 моторостроительных (№24, №26, №29), 4 вспомогательных (№28, №33, №36, №41), 4 ремонт-

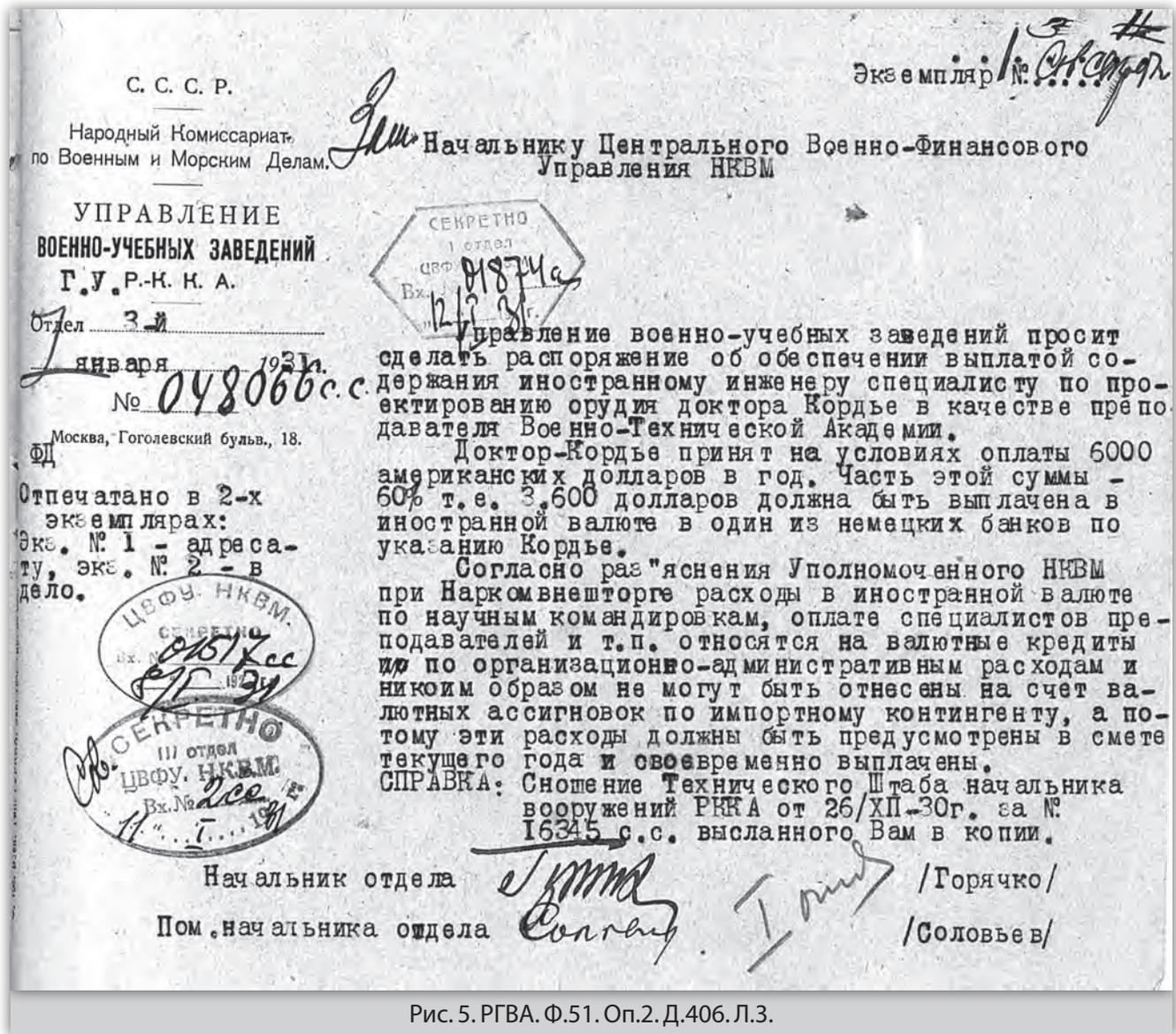

Рис. 5. РГВА. Ф.51. Оп.2. Д.406. Л.3.

ных (№35, №43, 345, №47), 1 опытный (№ 25, соединенный с заводом №39), всего 17 действующих заводов, а также 2 вновь строящихся завода (№20 и №21). С июля 1930 г. в состав объединения вошли также 13 учебных заведений»¹⁴.

В связи с сосредоточением в ЦВФУ расчетов с промышленностью по договорам, заключаемым центральными довольствующими управлениями, и для централизации руководства калькуляционной работой, проводимой этими управлениями, в июле 1930 года в составе Центрального военно-финансового управления было создано калькуляционное бюро.

Для выполнения задач индустриализации страны не хватало современного оборудования, опытных специалистов. В этих условиях начали использовать опыт иностранных специалистов. И.В. Сталин дал указание: «С германскими конструкторами или фирмами Круппа или Даймлер

заклучить договор на оказание технической помощи в целях реорганизации наших заводов с правом командировки наших инженеров на германские заводы»¹⁵.

В качестве иллюстрации военно-технического сотрудничества приводим документы Российского государственного военного архива:

Письмо начальника 1-го отдела Управления военно-учебных заведений ГУ РККА Горячко заместителю начальника Центрального военно-финансового управления Народного Комиссариата по Военным и Морским Дела.

«Просит сделать «распоряжение об обеспечении выплатой содержания иностранному инженеру специалисту по проектированию орудия доктора Кордые в качестве преподавателя Военно-технической академии.

Доктор Кордые принят на условиях оплаты 6000 американских долларов в год»¹⁶. Рис. 5.

Сравнительная таблица
 выполнения заказов промышленностью заказов боевой техники по планам 1933 г. и 1934 г.
 (в тысячах рублей)²⁰

Таблица №2.

Наименование военной техники	1933 г.			1934 г.		
	Назначено по плану заказов	Поставлено на сумму	% выполнения	Назначено по плану заказов	Поставлено на сумму	% выполнения
Самолёты	254 975	225 428	88%	307 251	269 941	88%
Танки	219 915	171 458	78%	181 300	187 522	103%
Тракторы	26 366	16 861	64%	10 370	18 107	175%
Автомобили	42 031	39 996	95%	43 331	54 831	127%
Матчасть артиллерии	105 663	73 897	70%	155 486	125 457	81%
Надводные боевые корабли	51 931	20 171	39%	100 200	76 889	77%
Подводные лодки	93 545	82 150	88%	255 650	165 502	65%

Письмо начальника Управления связи РККА Синявского начальнику финансового управления РККА.

«Для расплаты с иностранным специалистом Вами было отпущено 4000 американских долларов. 1000 долларов выплачено. Затем вопрос о дальнейшей работе этого специалиста отпал. Прошу Вас разрешить использование оставшихся 3000 долларов на закупку образцов и оборудования за границей для технических работ, которые нами ведутся»¹⁷.

С 1926 года развивались и прямые контакты – взаимное посещение маневров и направление советских командиров на курсы в Военную академию в Берлин¹⁸.

Одно из свидетельств – письмо А.И. Егорова К.Е. Ворошилову на увеличение оплаты обучающимся в Военной академии в Германии, датированное 4.01.1931 года. «Как подлинники школьники целыми днями сидим и усиленно изучаем немецкий язык. В связи с этим наша просьба, к Вам, Климент Ефремович, дать исчерпывающее положение о том, чтобы наши уроки по изучению языка оплачивало 4-е управление. Путна на этот предмет не имеет определенных указаний. Совершенно очевидно, что из своих средств мы оплачивать эти уроки не в состоянии»¹⁹.

Такое сотрудничество завершилось только в 1933 году после прихода к власти в Германии национал-социалистов, которые начали проводить агрессивную антисоветскую политику.

Должное внимание финансовая служба уделяла также контролю за полным освоением выде-

ленных денежных средств. При корректировке заказов по производству боевой техники довольствующими управлениями НКВМ финансовая служба своевременно реагировала на эти изменения.

Индустриализация страны, создание современной армии легли на плечи советского народа. Все было подчинено решению этих задач. Страна экономила на всём. Не исключением было и денежное довольствие военнослужащих. В 1930 году Ворошилов обращался к Сталину: «Коба! Я написал тебе о тяжёлом продовольственном положении семей начальствующего состава. Об этом я также писал Микояну с просьбой выделения спецфондов для удовлетворения самых насущных потребностей семей начальствующего состава, но т. Микоян ничего не разрешил, как он заявил, не может. Нельзя ли поручить Молотову, мне и Микояну рассмотреть этот вопрос и предложить П.Б. проект решения»²¹.

К. Ворошилов.

«Твою записку отослал Микояну на отзыв, чтобы потом поставить вопрос в ЦК. Отзыв ещё не получил.

И. Сталин.»²².

В 1932 году приказом РВС СССР № 250 было введено в действие Положение о финансовых органах РККА, которым было завершено выведение финансовой службы из подчинения органам снабжения на всех уровнях, вплоть до воинской части. В воинской части была введена должность начальника финансовой части, который подчинялся непосредственно командиру.

Основным содержанием военной реформы второй половины 30-х – начала 40-х годов XX века стало строительство массовой армии, осуществляемое по принципу кадрового экстерриториального комплектования и введения всеобщей воинской обязанности.

Основные мероприятия строительства Вооружённых Сил были направлены на всестороннее развитие Сухопутных сил, Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота, оснащение их новейшей военной техникой, не уступающей заграничным образцам; реорганизацию и моторизацию стрелковых войск, автоматизацию их огня, повышение удельного веса кадровых дивизий; форсированное строительство тяжёлых бомбардировщиков, перевооружение истребительной авиации, внедрение качественно новых типов самолётов и моторов; модернизацию существующей артиллерии и артиллерии большой мощности, перевод артиллерии на механическую тягу, создание многочисленных танковых и моторизованных частей, насыщение танками стрелковых войск, создание новых танков, повышение удельного веса средних и тяжёлых танков; дальнейшее развитие средств связи, инженерных средств и др.

В 1936 году приказом НКО СССР № 230 было введено Положение о финансовом хозяйстве войсковых частей, кораблей, учреждений и военно-учебных заведений

В связи с переименованием Народного комиссариата по военным и морским делам СССР в Народный комиссариат обороны СССР в конце июня 1934 года Финансовое управление РККА было переименовано в Финансовый отдел при НКО СССР. В марте 1936 года корпусной комиссар А.В. Хрулев

был переведён на должность начальника Строительно-квартирного управления РККА. Начальником Финансового отдела при НКО СССР был назначен бригадный интендант З.Д. Перцовский, которого в ноябре 1937 года сменил интендант 1-го ранга В.Д. Вашкевич. В июле 1938 года Финансовый отдел при НКО СССР возглавил бригадный комиссар А.Г. Лазарев.

В годы технической реконструкции РККА и РККФ с ростом ассигнований на оборону, обусловленным повышением военной опасности и задачами строительства вооружённых сил, проведены централизация военно-финансовой службы и перестройка системы финансирования. В связи с возросшим значением финансового довольствия были созданы финансовые органы в воинских частях, чем было закреплено организационное единство финансовой службы от центра до воинской части.

Рост ассигнований на выполнение государственного оборонного заказа позволил промышленности увеличить производство основных видов вооружения в 1935-1937 годах.²³

Анализ архивных документов по обеспечению сборов, маневров позволяет сделать вывод, что финансовые работники стремились к экономному использованию денежных средств. В статье представлены три заявки на финансовое обеспечение мероприятий по боевой подготовке:

Письмо инспектора при начальнике вооружений РККА полковника Карасика. «Для обеспечения намеченных сборов потребуется 580 880 рублей»²⁴.

Письмо начальника финансового отдела НКО СССР корпусного комиссара Хрулева Народному Комиссару обороны СССР маршалу Советского Союза т. Ворошилову К.Е. Представляю смету расхо-

Таблица № 3

Виды вооружения	В среднем в год 1935-1937 гг.
Самолёты	
Всего	3 578
В том числе:	
бомбардировщиков	569
истребителей	1 278
Танки	
Артиллерия	
Всего	5 020
В том числе:	
малокалиберная	3 609
среднекалиберная	1381
Винтовки, тыс.	397

И ВКД. № 4570/сс 460
 Ф. №. Отд. МВО.-ОСР. СОВ. СЕКРЕТНО.
 экз. №

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ РАСХОД
 денежных средств на маневры МВО в 1936г.
(Выписка из заявки командующего войсками МВО)

а/ Исправление путей, мостов, расширение сети водоснабжения.....	- ? 1.500.000 р.
б/ Рекогносцировка и изучение района маневров	- 50.000 р.
в/ Подготовка посреднич. аппарата /на местности/.....	- 50.000 р.
г/ Наем лошадей, повозок и автотранспорта	- 1.200.000 р.
д/ Ремонт матчасти АБТ и авиации.....	- 200.000 р.
е/ Устройство вышек в районе маневров....	- 50.000 р.
ж/ Оплата потрав	- 150.000 р.
з/ Расходы по представительству.....	- ? 150.000 р.
и/ Заготовка разного материала и подготовка авиаплощадок	- 1.000.000 р.
к/ Оплата суточных посредникам	- 100.000 р.
л/ Дополнительное питание начсостава из расчета Бр. человеко-день.....	- ? 500.000 р.
м/ Подготовка карт /уточнение силами округа/.....	- ? 2.000.000 р.
н/ Железнодорожные перевозки	- 100.000 р.
о/ Резерв руководителя	- ? 550.000 р.
Итого:	7.600.000 р.

Уточненная заявка будет представлена к 20 июня.

НАЧАЛЬНИК 6 ОТДЕЛЕНИЯ 1 ОТДЕЛА
 ГЕНШТАБА РККА, полковник *ШЛЕМИН*
 /ШЛЕМИН/

" 3 " июня 1936 г.

Рис. 6. РГВА. Ф.51. Оп.3. Д.424. Л.460

дов по совещанию высших кавалерийских начальников (25) на 10 дней в сумме 80 тыс. рублей²⁵.

Ориентировочный расход денежных средств на маневры Московского военного округа в 1936 года (Выписка из заявки командующего войсками МВО). Всего 7 600 000 руб. Пописал начальник 6 отделения 1 отдела Генштаба РККА майор Шлемин²⁶. Рис. 6.

В последнем документе (заявка МВО) вопрос вызвали несколько завышенных сумм: исправление путей, мостов, расширение сети водоснабжения – 1 500 000 рублей, подготовка карт (уточнение силами округа) – 2 000 000 рублей, расходы по представительству – 100 000 рублей.

В предвоенные годы размер должностных окладов всё больше ставился в зависимость от рода войск, технической оснащённости воинских частей. Наиболее высокие оклады полагались в воздушно-десантных, артиллерийских, бронетанковых и некоторых других войсках. Динамика изменения окладов командного и начальствующего состава представлена в таблице №4.²⁷

При испытаниях новых образцов техники полага-

Таблица №4

Должность	1934 г. в рублях	1939 г. в рублях	Увеличение, %
Командир взвода	260	625	240
Командир роты	285	750	268
Командир батальона	335	850	254
Командир полка	400	1200	300
Командир дивизии	475	1600	337
Командир корпуса	550	2000	364

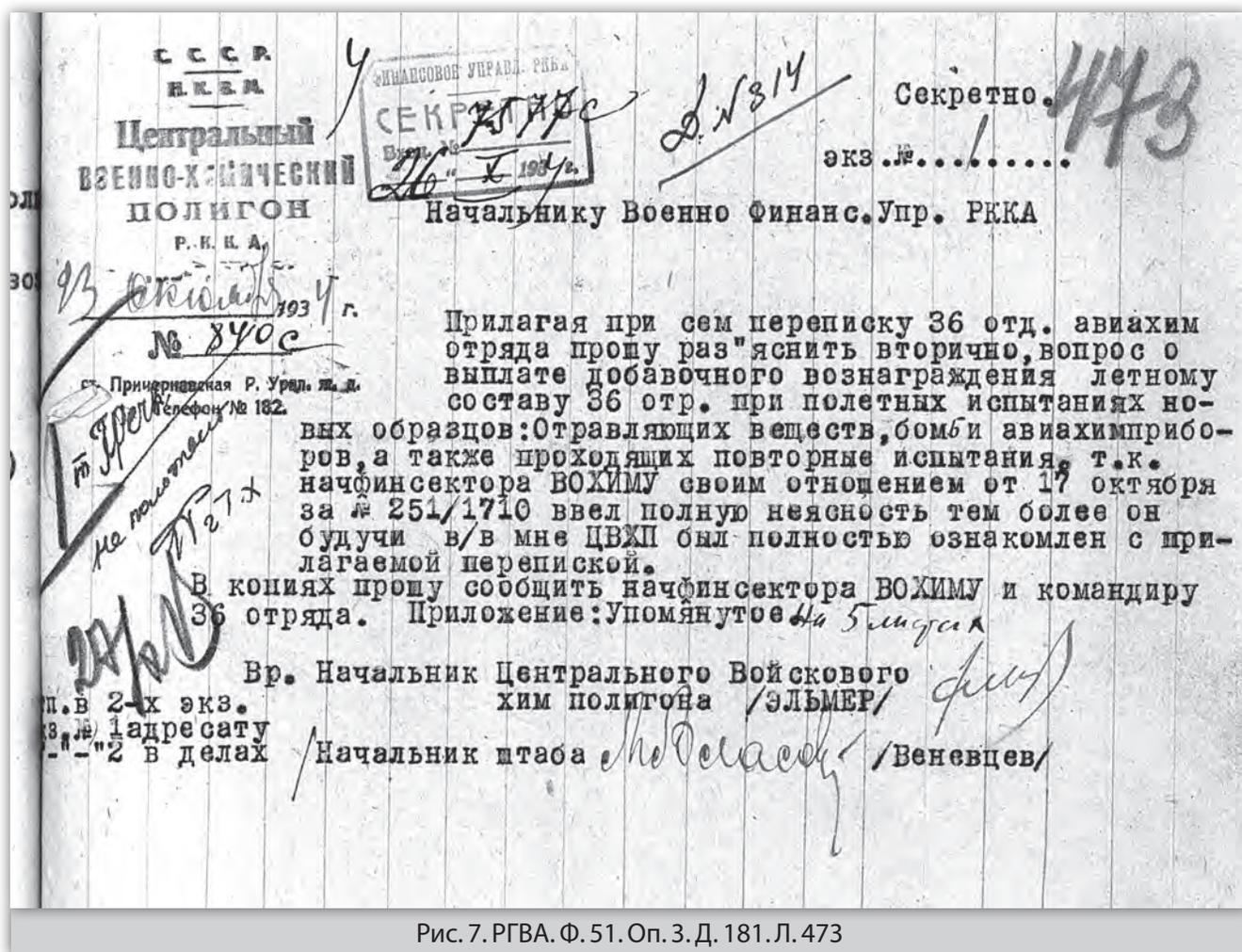

Рис. 7. РГВА. Ф. 51. Оп. 3. Д. 181. Л. 473

лись дополнительные выплаты. Грамотные и настойчивые командиры всегда находили возможность выплатить положенные денежные средства. Пример – письмо Врио начальника Центрального военного химического полигона Эльмера начальнику Финансового управления РККА. О разъяснении вторично «вопроса выплаты летному составу 36-го отр при полётных испытаниях новых образцов: отравляющих веществ, бомб, авиахимприборов»²⁸. Рис. 7.

В 1939-1940 годах перед Финансовой службой встали задачи по финансовому обеспечению походов Красной Армии (операции советских войск с целью присоединить к СССР территорию Западной Белоруссии, Западной Украины, республик Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины)²⁹.

23 августа 1939 года СССР и Германия подписали пакт о ненападении, а также секретный дополнительный договор, в соответствии с которым в сферу интересов Советского Союза попадали территории, ранее принадлежавшие России: Финляндия, Эстония, Латвия, восточная часть Польши и Бессарабия.

1 сентября 1939 года германские войска вторглись в Польшу и стали быстро продвигаться вглубь её территории. 8 сентября военным советам КОВО, БОВО предписано начать скрытные оперативные переброски войск на запад. На базе этих округов создавались Украинский и Белорусский фронты.

В связи с этим советское командование приняло меры по скрытному развертыванию группировки вооружённых сил. 4 сентября нарком обороны СССР Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов потребовал от командующих Ленинградским, Калининским, Московским, Харьковским, Киевским Особым и Белорусским Особым военными округами провести к 15 сентября мероприятия по усилению боевой готовности войск, в том числе, задержать увольнение старослужащих на один месяц и прекратить отпуска.

7 сентября этим военным округам была поставлена задача провести большие сборы войск с привлечением приписного командного, начальствующего и рядового состава, в том числе и финансовых работников. 8 сентября военным советам КОВО и БОВО предписано начать скрытные опера-

тивные переброски войск на запад. На базе этих округов создавались Украинский (командарм 1-го ранга С.К. Тимошенко) и Белорусский (командарм 2-го ранга М.П. Ковалёв) фронты.

Войскам Украинского (265,7 тыс. человек) фронта предстояло внезапным сосредоточенным ударам разгромить соединения польской армии и отрезать пути отхода в Румынию и Венгрию.

Задача Белорусского (200,8 тыс. человек) фронта состояла в разгроме польских войск, действовавших восточнее литовской границы и линии Гродно – Кобрин.

20 сентября германское и советское командования достигли договорённости о координации действий своих войск при занятии ими территорий, входивших в согласованные ранее сферы интересов, и об отводе войск за разграничительную линию: правые берега Писсы, Нарева и Буга до их устья, левый берег Вислы до устья Сана, левый берег Сана до его истоков.

22 сентября после переговоров с комендантом Львовского гарнизона войска 6-й армии вступили во Львов. Через день, следуя заключённым соглашениям и установленному плану, части германской армии начали отход в полосу Украинского фронта.

Во время наступления Украинского и Белорусского фронтов взято в плен 452,5 тыс. польских солдат и офицеров, потери советских войск составили: безвозвратные – 996 человек, санитарные – 2383 человек.

28 сентября 1939 года СССР и Германия подписали договор о дружбе и границе, к которому прилагались секретные протоколы и карты. В соответствии с ними в сферу интересов Советского Союза отходила Литва, а Германии – Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства.

На территории Западной Украины и Западной Белоруссии в октябре состоялись выборы в Народные собрания, по просьбе которых Верховный Совет СССР в ноябре принял Западную Украину и Западную Белоруссию в состав Советского Союза. На указанных территориях вводились советские денежные знаки.

В связи с этим Госбанк СССР направил указание в НКО СССР: письмо начальнику финотдела НКО СССР от начальника ЦПЭУ Госбанка Геращенко (подпись). «Конторы Госбанка западных областей УССР и БССР действительно с 21 декабря 1939 г. прекратили операции с польскими злотыми. Остатки польских злотых, находящиеся в кассах воинских частей, последние должны сдать в конторы Госбанка для зачисления в депозит. 1939 г.»³⁰. Рис. 8.

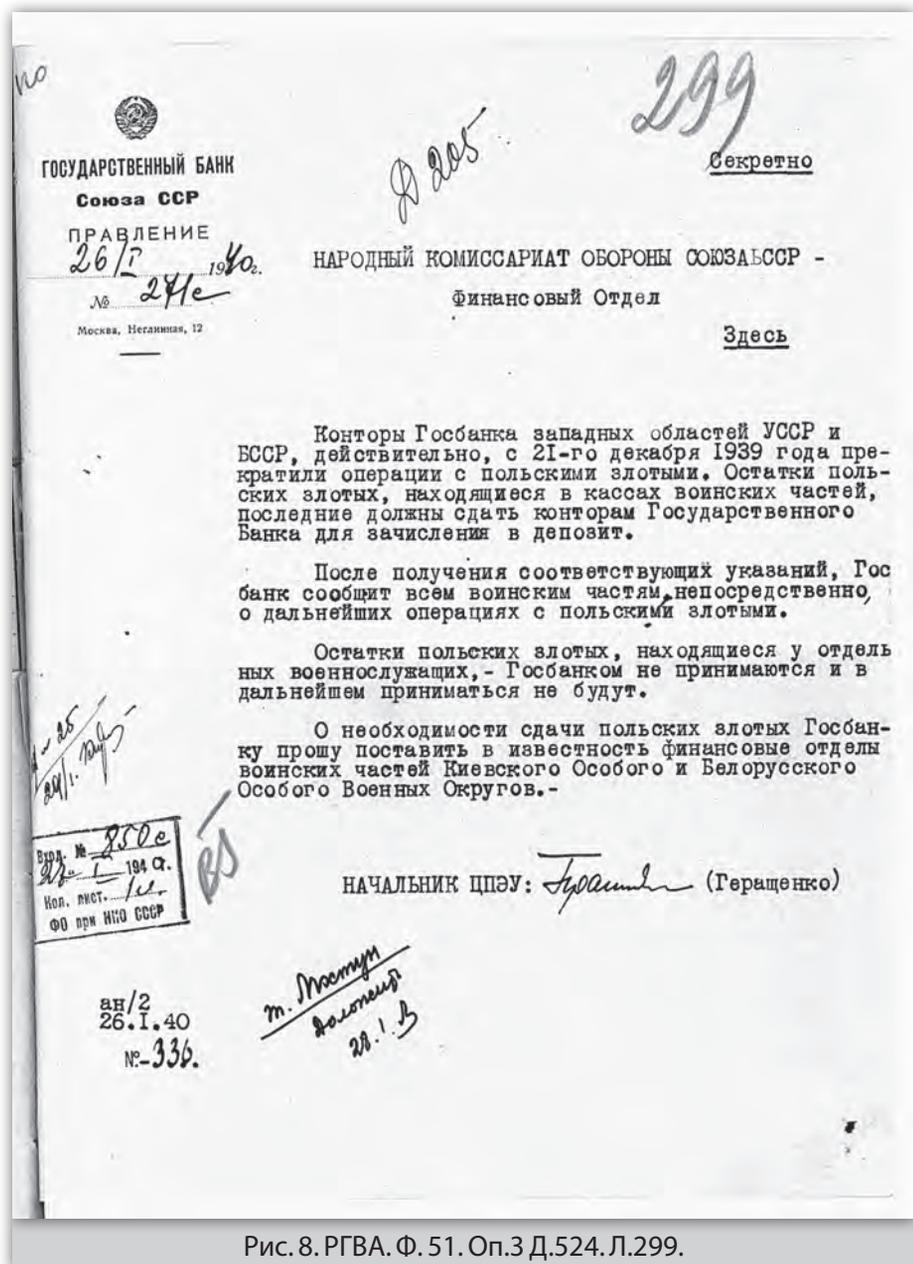

Рис. 8. РГВА. Ф. 51. Оп.3 Д.524. Л.299.

Вручить Немедленно 7

СССР
Управление продовольственного снабжения
Рабоче-крестьянской Красной Армии

СОВ. СЕКРЕТНО
экз. №. /...

НАЧАЛЬНИКУ ФИНАНСОВОГО ОТДЕЛА ПРИ НКО СССР
БРИГАДНОМУ КОМИССАРУ
тов. Л А З А Р Е В У

ноября 9 1939 г.
№ 3/6/64
г. Москва.
2-й Дом НКО СССР
№ 1-03-40, доб.
№ 1-04-80, доб.

16.11.39
Вх/38
нк

О переводе аванса в валюту.

В соответствии с приказом Наркома Оборонн № 0173 - 1939 года, прошу перевести авансом в валюте войсчастям, расположенным в Эстонии, Латвии и Литве на заготовку продовольствия и расходов на хлебопечение и пищевые предприятия в следующих размерах:

Наименование расхода.	ЭСТОНИЯ	ЛАТВИЯ	ЛИТВА
	сумма в кронах.	сумма в латах.	сумма в литвах.
На заготовку мяса, овощей и молочных продуктов.....	142.800	132.000	175.000
На хлебопечение и обслуживание пищевых предприятий.....	6.000	6.000	6000
В с е г о:...	148.800	138.000	181.000

Расчет составлен из ориентировочных цен, полученных от торгпредов Эстонии, Латвии и Литвы.
Испрашиваемые авансовые суммы ориентировочно обеспечат потребность в мясе на 15 дней, овощам и картофеле, молочным продуктам: молоко, творог и

см. в/обор.
к

Вх. № 10679
15.11.1939 г.
от. НКО СССР.
1/1.

Рис. 9. РГВА. Ф.51. Оп. 3. Д.524. Л.7

В июне 1940 года Советскому Союзу удалось разрешить вопрос о возвращении Бессарабии и Северной Буковины. Попытки румынского правительства обратиться за помощью к Берлину успеха не имели. 28 июня на эти территории вошли войска Южного фронта (созданного на базе КОВО) под командованием генерала армии Г.К. Жукова. 2 августа была образована Молдавская ССР, куда вошли большая часть Бессарабии и Молдавской автономной республики, с 1924 года существовавшей на левом берегу Днестра. Северная Буковина и некоторые районы Бессарабии вошли в состав Украины.

В сентябре-октябре 1939 года заключены договоры о взаимной помощи между СССР и республиками Прибалтики. Предусматривалось

создание на территории Латвии, Литвы и Эстонии советских военных и военно-морских баз и размещение на них небольших контингентов Красной Армии и Флота (по 25 тыс. человек в Латвии и Эстонии и 20 тыс. чел. в Литве). В условиях усиливающейся агрессии гитлеровской Германии, оккупировавшей значительную часть Западной Европы, вступление дополнительного крупного контингента советских войск в Прибалтийские республики летом 1940 года было продиктовано в первую очередь стратегическими интересами укрепления северо-западной границы государства. В августе 1940 года Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР как союзные республики.

В Российском государственном военном архиве находятся документы, раскрывающие деятельность финансовой службы в этот период, среди них можно отметить следующие:

Совершенно секретно. Вручить немедленно. Письмо начальнику финотдела при НКО СССР бригадному комиссару Лазареву.

«В соответствии с приказом НКО СССР № 0173 1939 г. переве-

сти авансом в валюту в/ч, расположенным в Эстонии, Латвии и Литве на заготовку продовольствия и расходов на хлебообеспечение и пищевые предприятия в следующих размерах ... Подписали начальник Управления продовольственного снабжения РККА бригадир инженер Белоусов и военный комиссар Управления продовольственного снабжения РККА полковой комиссар Башкатов. Ноябрь 1939 г.»³¹. Рис. 9,10.

Письмо, подписанное зам. Начальника УИНО Госбанка СССР начальнику финотдела при НКО СССР.

«Препровождаю Инструкцию по бухгалтерскому учету операций полевых контор и касс Госбанка, находящихся на территории Эстонии, Латвии и Литвы. 1939 г.»³²

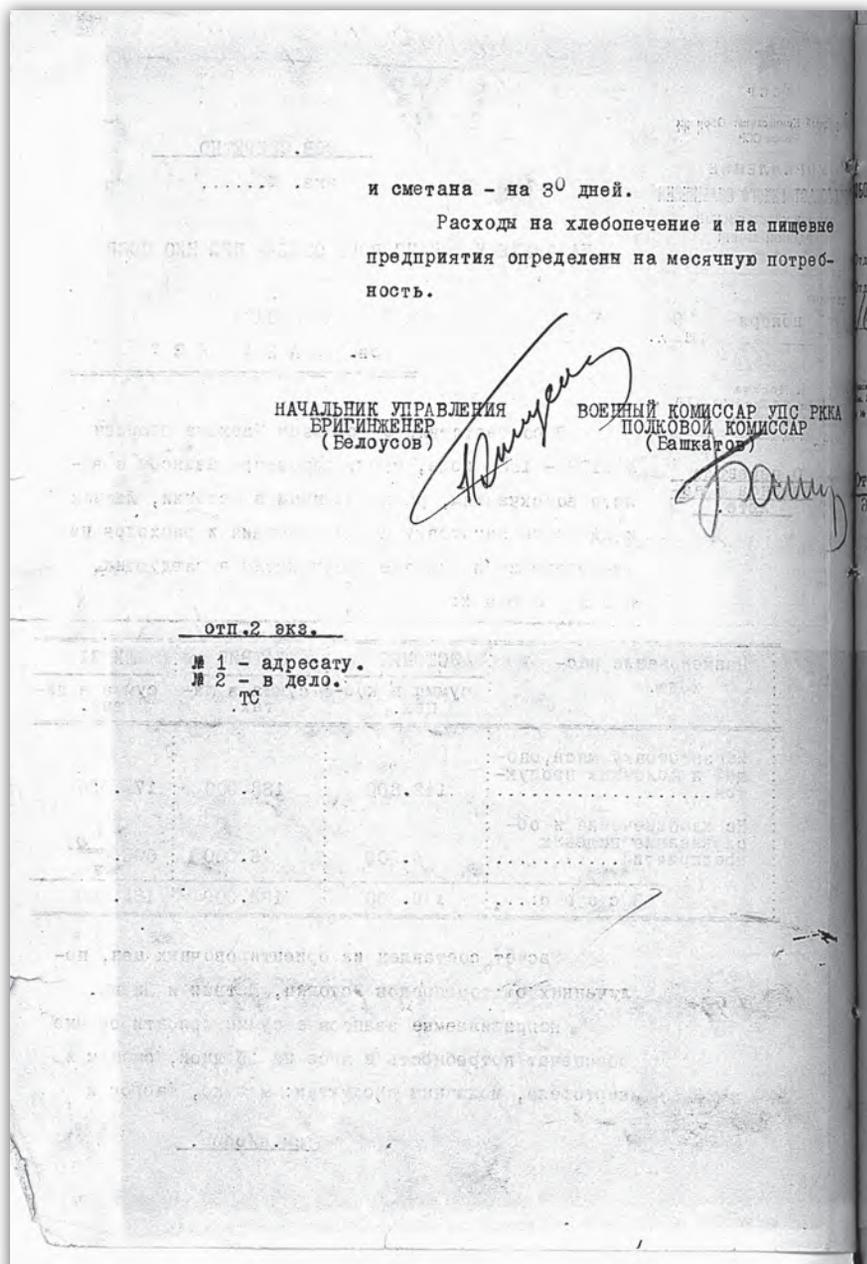

Рис. 10. РГВА. Ф. 51. Оп.3 Д. 524. Л.7об

Инструкция по бухгалтерскому учету операций полевых контор и касс Госбанка, находящихся на территории Эстонии, Латвии и Литвы. 1939 г.³³

Следует отметить, что экономное использование денежных средств в войсках было всегда в центре внимания центрального финансового органа Красной Армии. Одним из рычагов решения данной проблемы было нормирование расходов.

В предвоенные годы была проведена большая работа по пересмотру сложившихся денежных норм в соответствии с новым перечнем расходов. Практически нормы, введенные приказом НКО 1939 г. № 35 и 1940 г. № 280, охватывали все основные направления деятельности войск, многие из них действовали и в предвоенные годы.

Опыт военных действий 1939-1940 гг. потребовал новых изменений в организации финансового обеспечения войск. В 1940 году правами распорядителя кредитов 3-й степени по смете обороны были наделены командиры корпусов и дивизий, а также областные и республиканские военные комиссариаты. Финансирование войск стало осуществляться по схеме «центр — округ — соединение — воинская часть». В годы войны добавилось и новое звено — «армия».

В сентябре 1940 года Финансовый отдел при НКО СССР был переведен на новый штат и переименован в Финансовое управление при НКО СССР. Начальником Финансового управления при НКО СССР был назначен генерал-майор Я.А. Хотенко.

В сентябре 1940 года был подписан приказ о введении в действие положений о финансовом хозяйстве военного округа, соединения и воинской части, а в 1941 году – Инструкция о порядке финансирования воинских частей и учреждений в военное время. В указанных документах был учтён накопленный опыт организации финансового обеспечения войск в любых услови-

ях, который в годы войны позволил в кратчайшие сроки повысить квалификацию начальников финансовых органов воинских частей, не имеющих соответствующего опыта работы.

В начале 1941 года было утверждено Положение о Финансовом управлении при Народном комиссаре СССР, тем самым было закреплено организационно-правовое положение финансовой службы Красной Армии на всех её уровнях.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны финансовая служба Красной Армии имела четкую организационную структуру, соответствующую принципам организационного построения системы органов управления Вооруженных Сил СССР. Была сформирована чёткая система

финансирования войск, повышена мобилизационная готовность службы, проведены серьёзные мероприятия по совершенствованию финансового контроля, что позволило финансовой службе выдержать тяжёлые испытания войны.

Л.Д. САБУРОВ

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

¹ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 32. ЛЛ. 2, 3.

² РГВА. Ф. 4. Оп. 8 Д. 354. Л. 1.

³ Там же Ф. 4. Оп. 8 Д. 354. Л.4.

⁴ Военная финансово-экономическая служба России. История и современность. М.: ИНЭС. 2003. С. 127.

⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 7 Д. 587. Л. 22.

⁶ А.В. Булыгин. Формирование ВВС РККА / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию создания РККА: «Рабоче-крестьянская Красная Армия, Вооруженные Силы СССР, Вооруженные Силы Российской Федерации – преемственность боевых традиций». М. 2018. С. 74.

⁷ Военная финансово-экономическая служба России. История и современность. М.: ИНЭС. 2003. С. 102, 103.

⁸ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. Оп. 2. Д. 94. Л. 16.

⁹ Там же. Ф. 74. Оп. 2. Д. 93. ЛЛ. 129, 129 об.

¹⁰ Там же. Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 58.

¹¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1232. Л. 8.

¹² Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1021. С. 15, 15 об.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1353. Л. 65.

¹⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1021. Л. 19.

¹⁶ Там же. Ф. 51. Оп. 2. Д. 406. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. 51. Оп. 2. Д. 406. Л. 68, 68 об.

¹⁸ Кристоф Майсснер. Первые годы РККА. Взгляд из Германии. / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию создания РККА: «Рабоче-крестьянская Красная Армия, Вооруженные Силы СССР, Вооружённые Силы Российской Федерации – преемственность боевых традиций». М. 2018. С. 238.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 37. Л. 21.

²⁰ РГВА. Ф. 51. Оп. 3. Д. 370. Л. 44.

²¹ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 39. Л. 39.

²² Там же. 74. Оп. 2. Д. 39. Л. 39 об.

²³ Военная финансово-экономическая служба России. История и современность. М.: ИНЭС. 2003. С. 103.

²⁴ РГВА. Ф. 51. Оп. 3. Д. 424. Л. 80.

²⁵ Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 424. Л. 3.

²⁶ Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 424. Л. 460.

²⁷ Военная финансово-экономическая служба России. История и современность. М.: ИНЭС. 2003. С. 128.

²⁸ РГВА. Ф. 51. Оп. 3. Д. 181. Л. 473.

²⁹ Военная Энциклопедия в 8Т. Т. 6. М.: Воениздат. 2002. С. 555-556.

³⁰ РГВА. Ф. 51. Оп. 3. Д. 524. Л. 299.

³¹ Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 524. ЛЛ.7., 7 об

³² Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 524. Л. 73.

³³ Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 524. ЛЛ. 74-96.

РУССКАЯ АРМИЯ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ А.В. КОЛЧАКА

в период Гражданской войны

В Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации в 2017 и 2018 годах в торжественной обстановке открыты новые залы, посвященные огненным годам Гражданской войны 1917 – 1922 гг. Здесь впервые представлены экспозиционные комплексы, объективно отражающие вооруженную борьбу между Красной Армией и Белым движением. В одном из залов посетителям музея предоставлена возможность ознакомиться с историческими материалами о Русской армии Верховного правителя А.В. Колчака в годы Гражданской войны.

Вице-адмирал А.В. Колчак прибыл в Омск 4 ноября 1918 года и был назначен военным и морским министром правительства Директории.

18 ноября в результате военного переворота Директория, представлявшая собой блок правых эсеров и левых кадетов, была упразднена. Власть перешла в руки её Совета министров, на заседании которого Колчак был избран Верховным правителем России, произведен в полные адмиралы и назначен Верховным Главнокомандующим армии.

Верховный правитель провозгласил первой и самой важной задачей укрепление и повышение боеспособности армии; второй — «победу над большевизмом». Третьей задачей, решение которой считалось возможным лишь при условии победы, провозглашалось «возрождение и воскресение погибающего государства». Власть Колчака признали руководители основных формирований белых в других районах России, в том числе Антон Иванович Деникин (май 1919 года). В руках Колчака оказался золотой запас России, он получил военно-техническую помощь от США и стран Антанты; ему удалось создать к весне 1919 года Русскую армию общей численностью до 400 тысяч человек.

В декабре 1918 года А.В. Колчак осуществил радикальную реорганизацию военного командо-

А.В. Колчак – Верховный правитель России

вания: для оперативного управления была образована Ставка Верховного Главнокомандующего адмирала А.В. Колчака.

24 декабря 1918 года войска фронта были разделены на Сибирскую, Западную и Оренбургскую отдельные армии, в оперативном подчинении ставки находилась также Уральская отдельная армия. Сибирская и Народная армии были упразднены.

Фронты ещё некоторое время именовались Западным и Юго-Западным, но с переформированием (декабрь-январь) соединений первого из них в Сибирскую (командующий генерал Р. Гайда) и Западную армии (командующий генерал М.В. Ханжин) – они, как и Юго-Западная (Уральская казачья), напрямую были подчинены Верховному Главнокомандующему и его штабу (начальник генерал Д.А. Лебедев, сменивший С.Н. Розанова).

Согласно стратегическому плану Ставки Колчака, в первой фазе операции должно было произойти наступление на Пермско-Вятском и

Верховный правитель А. В. Колчак среди представителей общественности на банкете в Екатеринбурге (февраль 1919 г.)

Самаро-Саратовском направлении. При успехе наступление должно было продолжаться двумя главными ударами на обоих направлениях и перерасти в наступление на Москву с севера, юга и востока. Генеральное наступление планировалось Ставкой на апрель 1919 года. Советское командование, как и Ставка Колчака, собиралось действовать по расходящимся операционным направлениям.

В начале марта, упредив наступление РККА, армии Колчака ударили в стык между левым флангом 5-й и правым 2-й Красных армий, что во многом определило успех дальнейших действий белых.

Перейдя в наступление, войска Русской армии стали быстро приближаться к Волге. Правофланговая Сибирская армия начала наступление на Вятском направлении и соединилась с войсками Архангельского правительства. Части Западной армии генерала Ханжина в марте взяли Бирск, Уфу, Стерлитамак, в апреле — Мензелинск, Белебей, Бугуруслан, Бугульму, Набережные Челны. Сибирская армия в апреле взяла Воткинский завод, Сарапул, Ижевский завод.

В конце апреля армии Колчака вышли на подступы к Казани, Самаре, Симбирску, заняв значительные территории с важными промышленными и сельскохозяйственными ресурсами. Население этих областей превышало 5 млн человек. Захват этих рай-

онов открывал армиям Колчака прямую дорогу на Москву.

ЦК РКП(б) 7 апреля 1919 года объявил Восточный фронт главным. М.В. Фрунзе получил в своё распоряжение четыре армии, чья совокупная численность составляла 80 тыс. человек и вдвое превышала число бойцов Западной армии генерала Ханжина.

Восстание Украинского куреня имени Тараса Шевченко, к которому присоединилось ещё четыре полка и егерский батальон, стало основным фактором, определившим прорыв

фронта красными. Именно эти события явились первопричиной поражения Западной и других армий Восточного фронта. Западной армии пришлось отходить. На других направлениях белые продолжали своё наступление.

В июне 1919 года Колчак отклонил предложение К.Г. Маннергейма двинуть 100-тысячную финскую армию на Петроград в обмен на признание независимости Финляндии, заявив, что «не поступится никогда и ни за какие минутные выгоды» «идеей великой неделимой России».

20 июня были произведены кадровые перестановки. Колчак закрепил за собой должность Верховного главнокомандующего вооружёнными силами Российского государства, М.К. Дитерихс занял освобождённый Колчаком пост главнокомандующего Восточным фронтом. Вместо Ханжина командующим Западной армией стал генерал К.В. Сахаров.

Верховный правитель Колчак вручает боевые награды (1919 г.)

Колчак предпринял меры для усиления централизации власти: по его указу от 7 августа Совету Верховного правителя, состоявшему из приближенных министров, предоставлялись дополнительные полномочия по организации обороны. Был резко сокращён бюрократический аппарат.

Колчак усилил пропаганду в войсках, обратился с воззваниями к крестьянам и солдатам. Его приказ от 28 июля обязывал офицеров разъяснять солдатам цели войны: единство и целостность России, решение насущных для народа вопросов через Национальное учредительное собрание, защита православной веры и национальных святынь. Либеральные газеты выходили с призывами крепить оборону государства. Аэропланы белых начали сбрасывать прокламации на позиции большевиков. Для компрометации большевиков печатали фальшивые декреты Советской власти и номера газеты «Правда». Были открыты курсы военных информаторов, готовившие профессиональных агитаторов в войсках.

Главной задачей Восточного фронта белых стало содействие силам Деникина в их наступлении на Москву, отвлечение на себя частей большевиков. Белые одержали победу в своём последнем наступательном сражении на Восточном фронте – сентябрьской Тобольской операции. Верховный главнокомандующий адмирал Колчак лично планировал десантные операции последнего наступления трёх своих армий и действия Обь-Иркутской флотилии, рассчитывая доплыть до Тюмени. Замысел адмирала был смел, состоял в стремлении не допустить отхода красных, окружить и уничтожить их путем быстрой перевозки частей по рекам и высадки десантов во взаимодействии с конницей фронтально наступающих армий. В случае успеха «белые» окружали 29-ю, 30-ю и 51-ю стрелковые дивизии «красных». Несмотря на срыв этого плана, «белые» были довольно близко к разгрому 3-й Красной армии. «Красные» были отброшены от реки Тобол на 100 км. Сентябрьские победы после длительных неудач оценивались как поворотный момент в Гражданской войне.

А.В.Колчак и М.К. Дитерихс обходят строй своих солдат (Сибирь, 1919 год).

После сентябрьских боёв на Тоболе последовало некоторое затишье. В середине октября «красные» повели наступление свежими силами. «Белые» сдавали свои опорные пункты. Началось отступление «белых» частей.

Вместо главнокомандующего Восточным фронтом генерала Дитерихса был назначен генерал Сахаров.

После оставления «белыми» Петропавловска Омск оказался под ударом с двух сторон: по сходящимся линиям железной дороги со стороны Петропавловска и Ишима. При этом Сахаров не смог организовать ни оборонительного рубежа, ни защиты Омска, ни организованного отступления. В результате «белые» опоздали с эвакуацией столицы, произведённой лишь 10 ноября.

Сам Верховный правитель решил отступить вместе с армией, сделав ставку на то, что его присутствие в рядах действующих войск поможет поднять их дух. На решение Колчака оказало влияние и желание предотвратить захват чехословаками, союзниками или «красными» партизанами золотого запаса России.

Предложение французского генерала Жанена и дипломатического корпуса взять золотой запас под международную опеку и под охраной транспортировать во Владивосток Колчак не оценил: за обещанную помощь заломили непомерную цену.

1 декабря Колчак за преступное оставление Омска сместил и отдал под следствие генерала К.В. Сахарова. Новым Главнокомандующим войсками Восточного фронта был назначен генерал В.О. Каппель, который планировал восстановить

Армия Колчака отступает по дороге между деревнями Степановка и Максимовка (Омская область 1 августа 1919 года)

фронт по Енисею и установить связь с забайкальскими войсками атамана Г.М. Семёнова.

Оставив Омск, командование Восточного фронта планировало задержать наступление «красных» на рубеже реки Обь. Армию предполагалось пополнить за счёт тыловых соединений, а

фронт восстановить на рубеже Томск – Новониколаевск – Барнаул – Бийск.

Войска «белых» к этому времени контролировали лишь крупные населённые пункты, где беспощадно жестокое отношение карателей Колчака к рабочим и крестьянам спровоцировало массовые восстания.

Захваченное у большевиков селение подвергалось грабежу, население поголовно пороли или расстреливали: не щадили ни стариков, ни женщин. Селения, жителей которых подозревали в сочувствии большевикам, просто сжигались.

Несмотря на упорные арьергардные бои, организовать оборону не удалось и 11 декабря был оставлен Барнаул, 13 декабря — Бийск, 14 декабря — Новониколаевск..

Адмирал поспешил в новую столицу – Иркутск.

Генерал Жанен, не расставшись с надеждой прибрать к рукам золотой запас России, распорядился не пропускать литерный поезд Колчака дальше

Жертвы Колчака в Ново-Сибирске. 1919 г.

Такие изуверства со стороны колчаковцев усиливали недовольство народа, ширилась партизанская борьба против них.

Штаб Сибирской армии. Екатеринбург, 17 февраля 1919 г.

Нижнеудинска. 25 декабря эшелоны Верховного правителя России были остановлены чехословаками на подходе к станции.

Адмирал за одну ночь посидел, когда понял, что из 500 человек его охраны остались верными ему около 10 человек.

10 января эшелон вышел из Нижнеудинска и 15 января прибыл в Иркутск. По прибытии вагон Колчака был оцеплен чехословаками плотным кольцом.

Жанен и чехословаки предали адмирала. Около 9 часов вечера «Политцентр» объявил Колчаку и Пепеляеву об аресте, после чего они были помещены в здании губернской тюрьмы.

Основной причиной предательства союзников и последующей выдачи ими Колчака стали заявления Верховного правителя, сделанные ещё в Омске, что золотой запас России, как и

награбленные чехословаками огромные ценности, являются достоянием России, и что он не допустит их вывоза за рубеж.

Захватив власть в Иркутске, большевики сменили председателя следственной комиссии на своего ставленника С.Г. Чудновского, который с первого дня нахождения в этой должности предвзято относился к А.В. Колчаку.

В ночь с 6 на 7 февраля 1920 адмирал А.В. Колчак и председатель Совета министров Российского правительства В.Н. Пепеляев были расстреляны без суда по постановлению Иркутского военно-революционного комитета большевиков, по данным

многих современных историков – во исполнение прямого приказа Ленина.

А.Ф. БЕЛОВ,

научный сотрудник ЦМВС РФ

Использованная литература:

1. «Белое движение на Востоке России 1918-1920: Белая гвардия». Альманах № 5. – М.: «Посев», 2001.
2. «Восточный фронт адмирала Колчака». – М.: Центрполиграф, 2004.
3. Ганин А.В. «Генштабисты антибольшевистских армий в красном плену» (Журнал «Вопросы истории» № 8 2013 г., с. 3-32).
4. «Генерал Дитерихс». – М.: «Посев», 2004.
5. Гинс Г.К. «Сибирь, союзники и Колчак». – М.: «Айрис-Пресс», 2008.

МАМАНТОВСКИЙ РЕЙД В СВЕТЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Одной из наиболее ярких и интересных страниц в истории вооружённой борьбы в ходе Гражданской войны на Юге России является глубокий рейд по советским тылам 4-го Донского конного корпуса под командованием генерал-лейтенанта К.К. Мамантова, совершенный в августе – сентябре 1919 года. Неудивительно, что к этому событию часто обращаются как в периодической печати того времени, так и в позднейшей мемуаристике и историографии. Вместе с тем в изучении истории Гражданской войны тема Мамантовского рейда не может считаться исчерпанной. Многие её аспекты до сих пор остаются невыясненными, что создает благоприятную почву для исторической мифологии, оказывающей то или иное влияние на общественное сознание. Так, ещё в сентябре 1919 г. с подачи начальника штаба Донской армии генерала А.К. Кельчевского был запущен слух о том, что успешный рейд мамантовских казаков был сорван из-за эгоистического каприза главкома ВСЮР А.И. Деникина, не желавшего удостоить донцов чести стать освободителями Москвы от большевиков¹. В начале 1930-х годов эта точка зрения в качестве наиболее вероятной версии событий была озвучена в эмиграции бывшим начальником штаба 4-го Донского корпуса К.Т. Калиновским, а в 1950-е годы подхвачена казаками-националистами² и до сих пор пользуется популярностью в определенных кругах.

Научная разработка темы Мамантовского рейда ещё далека до своего завершения, и это открывает перед историками Гражданской войны широкое поле деятельности. В результате работы, проведенной в течение нескольких последних лет в трёх российских архивах – Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном военном архиве (РГВА) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) автором данной статьи были выявлены десятки неопубликованных прежде документов и несколько мемуарных сочинений. Это позволило существенно дополнить картину событий

Командующий Восточным фронтом Донской армии генерал-лейтенант К.К. Мамантов за работой. Февраль 1919 г.

и дать ответы на многие из поставленных ранее вопросов, а также опровергнуть мифы, в плену которых порой вольно или невольно оказывались не только эмигрантские публицисты, но и некоторые современные историки. Много важных подробностей о подготовке и проведении рейда удалось установить в результате изучения более сорока посвященных ему публикаций на страницах газеты «Донские ведомости» за август – октябрь 1919 г.

Прежде чем обратиться к освещению на основе полученных данных ряда дискуссионных вопросов истории Мамантовского рейда, остановимся на личности самого генерала Константина Константиновича Мамантова (1869-1920 гг.). Он не являлся природным казаком и происходил из потомственных дворян Минской губернии. В источниках и литературе по истории Гражданской войны фамилия генерала часто передается с искажением, как «Мамонтов», хотя правильное её написание – через два «а», связано с происхождением фамилии

от входящего в православные святцы греческого имени «Мамант» (в переводе означает «вскормленный грудью»). Рано потеряв родителей, Константин был взят под опеку своим родным дядей – Валерием Николаевичем Мамантовым, который определил племянника в Николаевский кадетский корпус в Санкт-Петербурге.

После окончания Николаевского кавалерийского училища (1890 г.) К.К. Мамантов вышел корнетом в Лейб-гвардии Конно-гренадерский полк, откуда три года спустя перевёлся в 11-й драгунский Харьковский полк. Причина ухода Мамантова из гвардии неясна: некоторые биографы генерала связывают это с дуэлью. Как бы то ни было, в драгунском полку Мамантов прослужил также недолго. В 1894 г. он провалился на вступительных экзаменах в Николаевскую академию Генерального штаба, в течение трех лет изучал обязанности начальника железнодорожной станции и организацию военных перевозок, затем заболел и в 1898 г. был отчислен в запас армейской кавалерии. Однако уже на следующий год по особому ходатайству штабс-ротмистр Мамантов был принят в штат офицеров Войска Донского с переименованием в подъесаулы и командирован на службу в 9-й Донской казачий полк, а в 1902 году служил в 14-м Донском казачьем полку, из которого уволился «на льготу».

В 1904 году Мамантов ушёл добровольцем на войну с Японией и командовал сотней 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска, заслужив чин есаула и несколько боевых наград. В Донское войско он возвратился в 1906 году – на должность командира сотни 1-го Донского казачьего полка в Москве, два года спустя получил чин войскового старшины и назначение помощником командира 3-го Донского казачьего полка по строевой части, а ещё через два года – вернулся в 1-й Донской полк на должность помощника командира³.

В 1914 году полковник Мамантов выступил на фронт Великой войны во главе второочередного 19-го Донского казачьего полка, через год получил первоочередной 6-й Донской казачий полк, а после производства в чин генерал-майора принял бригаду в 6-й Донской казачьей дивизии. После революции 1917 года и развала фронта Мамантов возвратился с бригадой на Дон и квартировал в станице Нижне-Чирской, где в январе 1918 года сформировал партизанский отряд, с которым пробился в Новочеркасск. В феврале он вышел в Степной поход начальником группы партизанских

отрядов, а в апреле того же года выступил на помощь восставшим против большевиков станицам 2-го Донского округа. В дальнейшем Мамантов командовал сборными станичными полками и дружинами на Царицынском направлении, Восточным фронтом, 1-й Донской армией и 1-м Донским сводным корпусом. За время своей служебной карьеры он зарекомендовал себя блестящим кавалерийским начальником, пользовался огромной популярностью у подчиненных.

Назначение Мамантова на должность командующего 4-м Донским отдельным конным корпусом, как и формирование самого корпуса, было напрямую связано с подготовкой рейда по тылам противника. В изданиях советского периода и даже в некоторых современных публикациях без каких бы то ни было оговорок утверждается, что рейд был спланирован и осуществлялся по приказу «деникинского командования», что не соответствует действительности. Уже в середине 1920-х годов вернувшийся из эмиграции в СССР бывший прокурор Донской армии И.М. Калинин в своих воспоминаниях прямо указывал на то, что идея рейда зародилась в штабе Донской армии, что её автором был начальник штаба генерал-лейтенант А.К. Кельчевский, и что весь замысел и план операции держались в строгой тайне, в том числе, и от своих⁴. Под своими подразумевалось главное командование ВСЮР в лице генерала А.И. Деникина. Этот факт указывает на глубокие противоречия, существовавшие между главкомом и командованием Донской армии, возглавляемой генералом В.И. Сидориным, которые начали проявляться уже летом 1919 года в период успехов антибольшевистских сил на Юге России и, безусловно, сказались на их последующем поражении.

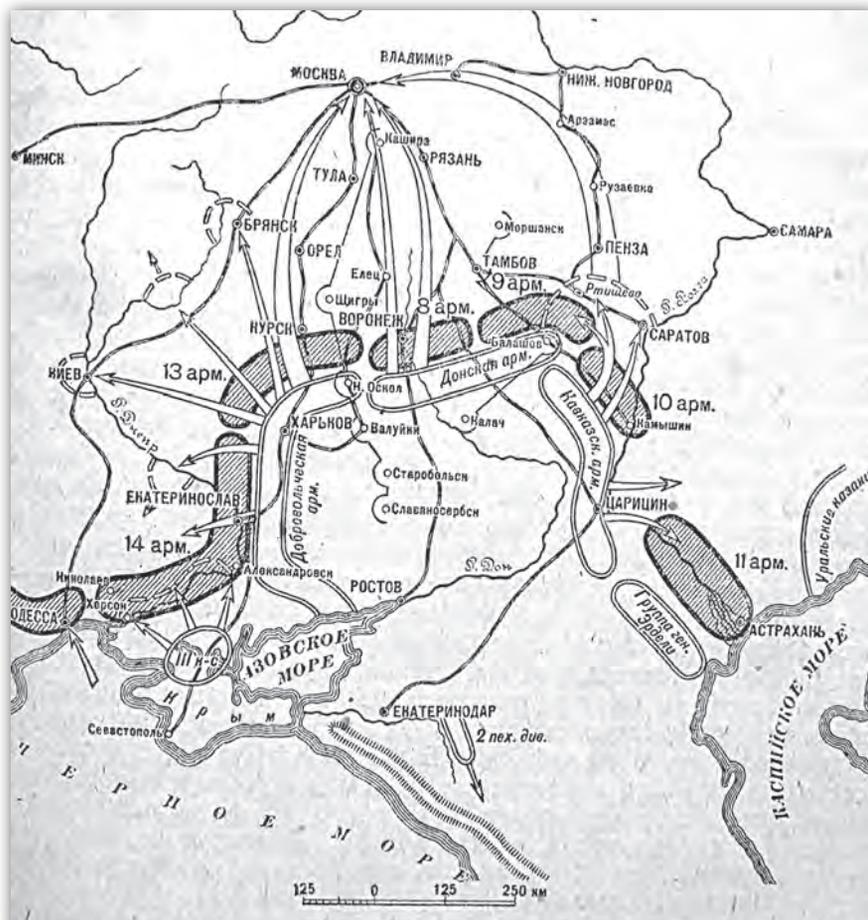
К планированию рейда штаб Донской армии приступил после издания Деникиным т.н. «Московской директивы» от 20 июня (3 июля) 1919 г. Вот текст этого документа:

«...Имея конечной целью захват сердца России, Москвы, приказываю:

1. Ген. Врангелю выйти на фронт Саратов – Ртищево – Балашов, сменить на этих направлениях донские части и продолжать наступление на Пензу – Рузаевку – Арзамас и далее – Нижний Новгород – Владимир – Москва.

Теперь же направить отряд для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плёса Волги.

2. Ген. Сидорину правым крылом, до выхода войск ген. Врангеля, продолжать выполнение прежней задачи по выходу на фронт Камышин – Балашов.

Направления ударов ВСЮР в соответствии с Московской директивой А.И. Деникина от 20 июня (3 июля) 1919 г.

Остальным частям развивать удар на Москву в направлениях:

- а) Воронеж, Козлов, Рязань и
- б) Новый Оскол, Елец, Кашира.

3) Ген. Май-Маевскому наступать на Москву в направлениях Курск, Орёл, Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линии Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав – Брянск...»⁵.

Как видно из приведённого текста, директива вполне конкретно определяла район будущих операций и конечную цель каждой из трёх армий ВСЮР – Кавказской, Донской и Добровольческой, что, казалось бы, полностью опровергает последующие измышления о том, что казаков якобы хотели лишить чести взятия Москвы. Наоборот, в отличие от Добровольческой и Кавказской армий, имевших в ходе наступления помимо основной ещё и второстепенные цели, **вся** Донская армия была направлена на Москву. Совершенно очевидно, что никто не пытался лишить донцов чести взятия столицы, но то, что им предстояло разделить эту славу с другими армиями, нанесло удар по самолюбию

донских вождей, по-видимому, изначально претендовавших на роль **единственных** освободителей Москвы и спасителей России от большевизма.

Только так, на наш взгляд, можно объяснить недовольство командования Донской армии и, в частности, её начальника штаба генерала Кельчевского, воспринявших директиву как понижение роли донских казаков по сравнению с добровольцами. И именно с этим недовольством начальник оперативного отделения штаба Донской армии полковник В.В. Добрынин связывает факт создания по инициативе Кельчевского (притом секретно от главного командования) конной группы генерала Мамантова, на которого возлагались надежды, что в своём броске на Москву он «опередит добровольцев»⁶.

Согласно директиве командующего Донской армией генерала Сидорина № 0300/К от 12 (25) июля 1919 г., 4-му корпусу в

составе 9-й и 10-й конных дивизий ставилась задача прорвать фронт противника между Новохопёрском и Таловой, оказать содействие 3-му Донскому корпусу генерала А.К. Гусельщикова в ликвидации Таловской группы красных, направиться в глубокий тыл и овладеть городом Козловом, где помещался штаб Южного советского фронта. Приказом командующего армией от 20 июля (2 августа) было указано: «4-му корпусу ударом в направлении на Таловую – узловая станция на железной дороге Балашов – Лиски и далее по тылам противника на запад содействовать разгрому 3-м Дон. корпусом Бутурлиновской группы красных и соседних с ней частей и занятию Лискинского узла, начало операции 22 июля [4 августа]». Штаб Донской армии пояснял, что «уклонение 4-го корпуса от направления, намеченного директивой № 0300/К, вызвано настойчивыми просьбами наштакора 3-го Дон. корпуса о более существенной помощи 4-го корпуса в операции 3-го корпуса»⁷. Таким образом, командование Донской армии под влиянием текущей ситуации на фронте было вынуждено отложить реализацию первоначального плана, не

отказываясь от его проведения в жизнь в будущем. И в тот же самый день при посещении командармом Сидориным 4-го корпуса в станице Урюпинской Мамантов поздравил казаков с походом на Москву.

Позднейшими авторами в эту, казалось бы, простую ситуацию, была внесена новая интрига. Так, Е.Е. Ковалев видит в изменении задачи, поставленной Мамантову, злую волю верховного главнокомандующего А.И. Деникина, который, по его словам, будучи весьма чувствительным «к вопросу о том, кто первым вступит в Москву, стремился всячески облегчить продвижение Добр. армии и расчистить ей путь на Москву»⁸. Стремление облегчить положение 3-го Донского корпуса, действовавшего на стыке с Добровольческой армией, якобы,

явилось следствием влияния ставки ВСЮР, хотя ни одного прямого свидетельства, доказывающего это, нет. Как бы то ни было, обстоятельства создания корпуса и подготовки рейда изначально несли в себе зёрна противоречий, которые рано или поздно должны были всплыть на поверхность, добавив негатива в далеко не безоблачные отношения между главнокомандующим ВСЮР и вождями донского казачества.

Выполнение 4-м Донским корпусом приказа от 20 июля (2 августа) привело к ожесточённым боям с большими потерями. Только в бою 25 июля (7 августа) урон достигал около 1500 шашек⁹ (¼ боевого состава). Эти потери, грозившие подорвать боеспособность корпуса, а также неблагоприятные погодные условия – ливневые дожди и разливы рек в полосе наступления – заставили генерала Мамантова отказаться от выполнения поставленной ему задачи и вернуться к реализации первоначального плана глубокого рейда по советским тылам. Некоторые авторы полагают, что это решение было принято с молчаливого согласия генерала Сидорина. Однако, после того, как начальник штаба корпуса полковник Калиновский своей телеграммой от 26 июля (8 августа) известил штаб армии об отказе от операций на тылы лискинской группы противника и дальнейшем движении на Козлов, командарм Сидорин на следующий день

Командование Донской армии. Сидят слева направо: начальник штаба армии генерал-лейтенант А.К. Кельчевский, командующий армией генерал-лейтенант В.И. Сидорин, командующий Восточным фронтом (1-й Донской армией) генерал-лейтенант К.К. Мамантов; стоят слева направо: первый генерал-квартирмейстер штаба полковник Г.Я. Кислов, начальник оперативного отделения штаба полковник В.В. Добрынин

дал корпусу директиву о продолжении операции по овладению станцией Лиски, по завершении которой вернуться к выполнению первоначального плана, связанного с рейдом на Козлов¹⁰. Мамантов проигнорировал этот приказ, и в ночь с 28 на 29 июля (с 10 на 11 августа), нанеся удар в северо-восточном направлении, 4-й Донской корпус прорвал фронт красных и ушёл в глубокий рейд по тылам противника, двигаясь в направлении на Тамбов.

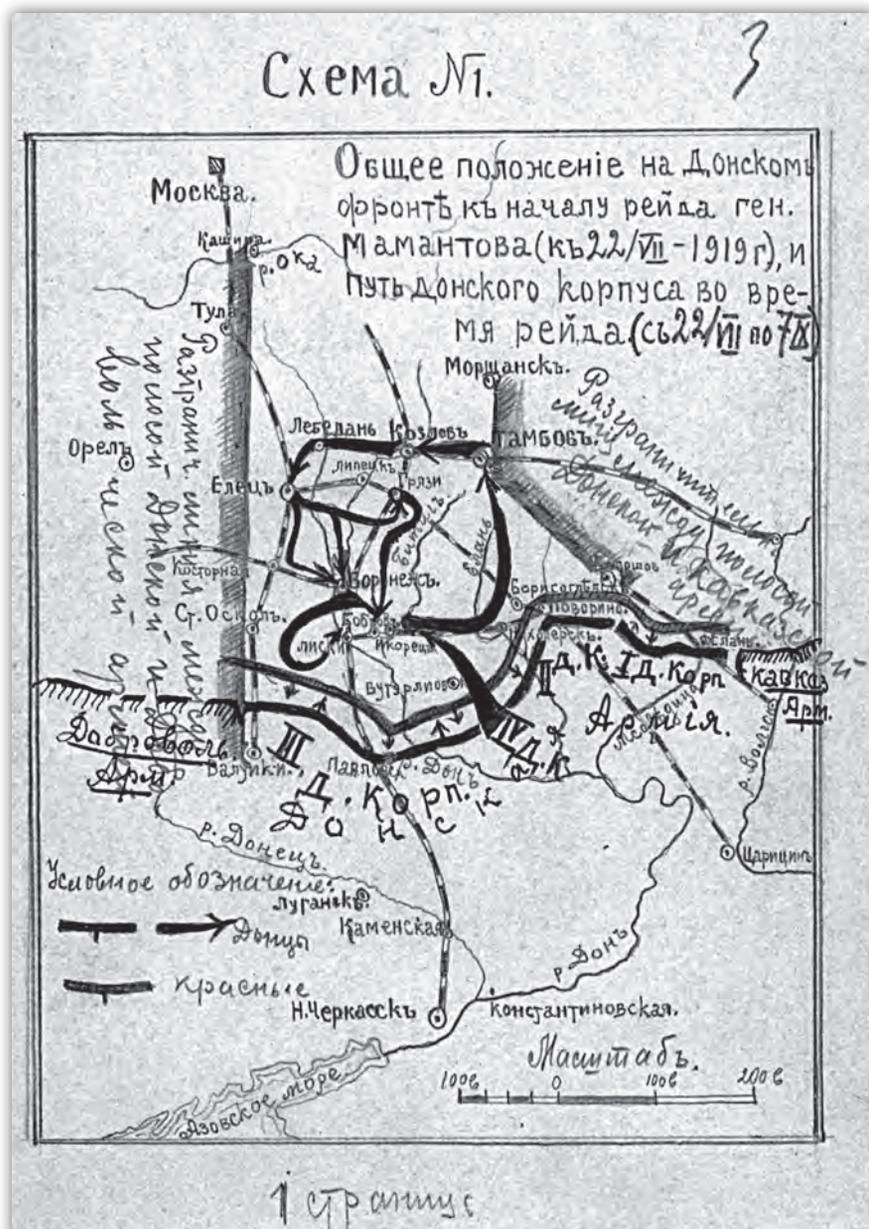
Здесь возникает вопрос об определении численности сил Мамантова, принимавших участие в рейде. В литературе она обычно определяется в 7-9 тысяч шашек. Между тем, согласно боевому расписанию ВСЮР, к началу операции корпус насчитывал не более 6 тысяч шашек, а в бою 25 июля (7 августа) потерял около 1,5 тысяч. Как сообщает нам журнал боевых действий Донской армии, по состоянию на 1 (14) августа 1919 г., 4-й Донской корпус насчитывал 4500 шашек, 125 пулемётов и 20 орудий¹¹. Кроме того, в том же журнале отмечается, что в тылу от корпуса отстали (и, таким образом, не приняли участия в рейде) 131 офицер, 50 чиновников, 6207 казаков (при этом всего 792 шашки и 574 винтовки), 4374 лошади, 6 орудий и 31 пулемёт¹². За вычетом этих данных, боевой состав сил, принимавших участие в рейде, сократится до примерно 3700 шашек (в среднем менее

250 на полк), 94 пулемётов и 14 орудий. По свидетельству участников рейда, генерал Мамантов сам сократил численность корпуса, чтобы обеспечить ему большую подвижность. До минимума сокращались обозы: на сотню разрешалось оставить по одной патронной повозке, повозке или двуколке для раненых и одной кухне, в каждой батарее было оставлено по два орудия. В тылу были оставлены вспомогательные службы (хозяйственная часть и т.п.), большие обозы с провиантом и обмундированием, а также передвижная радиостанция и броневые автомобили (кроме одного).

Между тем советское командование приступило к реализации собственного плана наступательной операции. 1 (14) августа 1919 г. против правого флан-

га Донской армии и Кавказской армии перешли в наступление войска Особой группы В.И. Шорина (9-я и 10-я армии, конная группа С.М. Буденного; всего 52,5 тыс. штыков, 14,5 тыс. шашек, 1227 пулемётов, 314 орудий), а на следующий день в наступление перешла вспомогательная группа В.И. Селивачева (8-я армия, часть сил 13-й армии; 49,7 тыс. штыков, 4,7 тыс. шашек, 1381 пулемёт, 268 орудий), нанося удар в стык Добровольческой и Донской армий. Действуя в основном на участке сильно растянутого 3-го Донского корпуса (около 10 тыс. штыков и шашек), красные быстро потеснили казаков и продвинулись в направлении городов Валуйки, Купянск, Волчанск и Белгород, что вызвало большую тревогу в штабах Добровольческой и Донской армий.

Как указывает полковник В.В. Добрынин, штаб Донской армии поначалу ожидал ликвидации этого вклинивания либо активными действиями Мамантова непосредственно, либо просто силой инерции и психологического влияния на противника появления конницы в тылу. Однако ход событий показал ошибочность этих надежд. По мере того, как наступление красных продолжалось, общая обстановка становилась всё более и более опасной для Донской армии, не имевшей резервов, чтобы парировать этот удар. Это сознание, свидетельствует Добрынин, вызвало особенно нервное настроение у генерала Кельчевского, у которого возникла мысль о необходимости поворота Мамантова из тыла красных на юг – к фронту донцов и добровольцев. Усилению этой решимости способствовали сведения о начале переброски конницы красных (группа Буденного) от Волги против Мамантова, для которого эта угроза могла оставаться неизвестной. Эти два фактора, по словам Добрынина, и повлияли окончательно на решение генерала Кельчевского «повернуть обратно генерала Мамантова посылкой к нему аэроплана». Это и было осуществле-

Карта-схема Мамантовского рейда к докладу К.Т. Калиновского (ГАРФ. Ф.Р-7030. Оп.2. Д.184. Л.3)

но, пишет Добрынин, указывая на то, что возвращение корпуса из рейда он считает ошибочным мероприятием¹³.

Таким образом, вопрос о прекращении Мамантовского рейда поставило не вмешательство главнокомандующего, якобы, уязвленного тем, что не ему, а донским казакам будет принадлежать честь освобождения Москвы. Главной причиной была угроза, которую несло советское наступление Шорина – Селивачева всему фронту ВСЮР, а особенно Донской армии, на флангах которой наносились удары. Поэтому командование Донской армии было в ещё большей степени заинтересовано в

повороте 4-го корпуса на юг, чем сам Деникин, а инициатор рейда генерал Кельчевский был первым, кто определённо высказался по этому поводу.

Однако решение о повороте корпуса на юг необходимо было довести до самого Мамантова. После ухода корпуса на Тамбов всякая связь с ним прервалась, и командование Донской армии не имело даже понятия об общем направлении рейда, ориентируясь, главным образом, по данным перехваченных советских радиосообщений. После взятия Тамбова полковник Калиновский отправил в расположение Донской армии разъезды с донесением, в котором рапортовал об успехах рейда и сообщил о дальнейшем движении на Козлов¹⁴. Поскольку связь была односторонней, довести до Мамантова приказ о возвращении не представлялось возможным. Единственным средством для этого была авиация, но в распоряжении Донской армии не имелось аппаратов, обладавших соответствующей дальностью полета. Переговоры со штабом ВСЮР о присылке более мощного аэроплана из Екатеринодара заняли известное время, в итоге ожидаемые самолеты и лётчики в Донскую армию так и не прибыли.

Со взятием казаками Козлова (откуда штаб Южного фронта спешно перебрался в Орёл) основная задача рейда могла считаться достигнутой. Не имея никаких иных вводных, Мамантов мог продолжать движение к Москве (как это было, возможно, согласовано с командующим Донской армией заранее), либо поворачивать на юг с тем, чтобы довести до конца операцию по овладению

Подвижной состав, уничтоженный казаками Мамантова на железнодорожной станции Козлов

станцией Лиски. Для принятия окончательного решения в деревне Кочетовка (к северу от Козлова) был созван военный совет, на котором Мамантов попросил высказаться всех присутствующих генералов. К великому его сожалению, ни один из генералов не поддержал идеи комкора о походе на Москву, выглядевшей в тех условиях чистой воды авантюрой. В воспоминаниях есаула Борчевского приводятся высказывания некоторых участников совещания, которые не оставляют в этом никаких сомнений¹⁵. Таким образом, решение о возвращении корпуса назад было принято без получения каких бы то ни было приказов свыше и прилёта доставивших эти приказы аэропланов, как утверждают некоторые авторы.

Следующим пунктом движения Мамантовского корпуса была Лебедянь с отвлекающим ударом 45-го Донского полка на Раненбург. От Лебедяни казаки двинулись на Елец, где были захвачены новые огромные трофеи, в том числе два бронепоезда и бронеевтомобиль, а также склады с продовольствием и различным имуществом. От Ельца корпус 22 августа (4 сентября) выступил на юг тремя колоннами, двигавшимися по железной дороге через Касторную на Воронеж (12-я бригада с бронепоездом «Казак непобедимый»), на Задонск (11-я бригада и сформированная из добровольцев и перебежчиков Тульская дивизия) и на Грязи (10-я дивизия в составе 9-й и 13-й бригад). Кроме того, в направлении Липецка действовала отдельная группа под командованием генерала Н.М. Кучерова в составе 8-й бригады, 48-го полка из 13-й бри-

Один из многих мостов, взорванных в ходе рейда по тылам Южного фронта

гады, Елецкого и Козловского добровольческих отрядов и бронепоезда «Атаман Африкан Богаевский», которая затем вдоль железной дороги через Грязи и Усмань также двинулась к Воронежу.

24 августа (6 сентября) в районе поселка Грязи в расположении корпуса приземлился самолёт, пилотируемый лётчиками штабс-капитаном Э.М. Бите и прапорщиком Ф.М. Барановым, которые передали Мамантову директиву командования Донской армии о скорейшем возвращении. Однако директива запоздала: 4-й корпус уже находился в движении на юг на соединение с главными силами. С этими лётчиками в штаб Донской армии было отправлено второе (после взятия Тамбова) развёрнутое донесение о ходе рейда¹⁶. До окончания рейда лётчики прилетали к Мамантову ещё один раз, когда вместе с ними в расположение Донармии отбыл начальник штаба корпуса для доклада об итогах операции и получения новых задач командования.

Дальнейшие действия Мамантовского корпуса были отмечены двухдневными боями за Воронеж группы генерала В.И. Постовского в составе 8-й и 12-й казачьих бригад и Тульской дивизии (29-30 августа/11-12 сентября). Советский гарнизон и отряды рабочих оказали упорное сопротивление, и казаки смогли овладеть лишь частью города, который был оставлен ими на следующий день. Общие потери казаков в этих боях составили до 200 чел. убитыми и ранеными. 5 (18) сентября произошла встреча с передовыми разъездами 3-го Кавказского конного корпуса генерала А.Г. Шкуро, а три дня спустя Мамантовский корпус вышел в расположение главных сил Донской армии в районе города Коротояк. Преследовавшим корпус советским частям удалось лишь слегка потрепать его арьергарды и обозы, нанеся незначительный урон.

Несмотря на впечатляющие результаты рейда, изначально поставленная командованием Донской армии задача овладения станцией Лиски оставалась невыполненной, и 8 (21) сентября корпус Мамантова во взаимодействии с корпусами Шкуро и Гусельщикова предпринял атаку по левому берегу Дона в направлении деревни Троицкое (северо-западнее станции Лиски). В ходе ожесточённого боя корпус уничтожил советскую бригаду, но потерял до трети своего состава

(в основном из Тульской дивизии) и был вынужден отступить за Дон.

Четыре дня спустя, 12 (25) сентября, 4-й Донской корпус прорвал фронт 12-й советской стрелковой дивизии у Борщёва севернее Коротояка и, переправившись здесь через Дон, вышел 14 (27) сентября в район Левая Россось. Рейд был завершён ударом по тылам Лискинской группы «красных» и далее на Таловую с последующим броском на запад до Усмани, вследствие чего «белые» заняли Лискинский железнодорожный узел, полностью развалив оборону «красных» на данном участке. Таким образом, корпус выполнил боевую задачу, поставленную перед ним командованием Донармии ещё 12 (25) июля. После соединения с занимавшим район Воронежа корпусом Шкуро 26 сентября (9 октября) в Воронеже состоялся парад частей двух казачьих корпусов, приуроченный к началу похода на Москву. По окончании парада Мамантов, страдавший от тяжёлой травмы ноги, полученной при падении лошади, уехал в отпуск. 8 (21) октября он выступил в Новочеркасске на заседании Войскового Круга, где ему как герою беспримерного рейда была устроена овация и преподнесена богато украшенная серебром шапка.

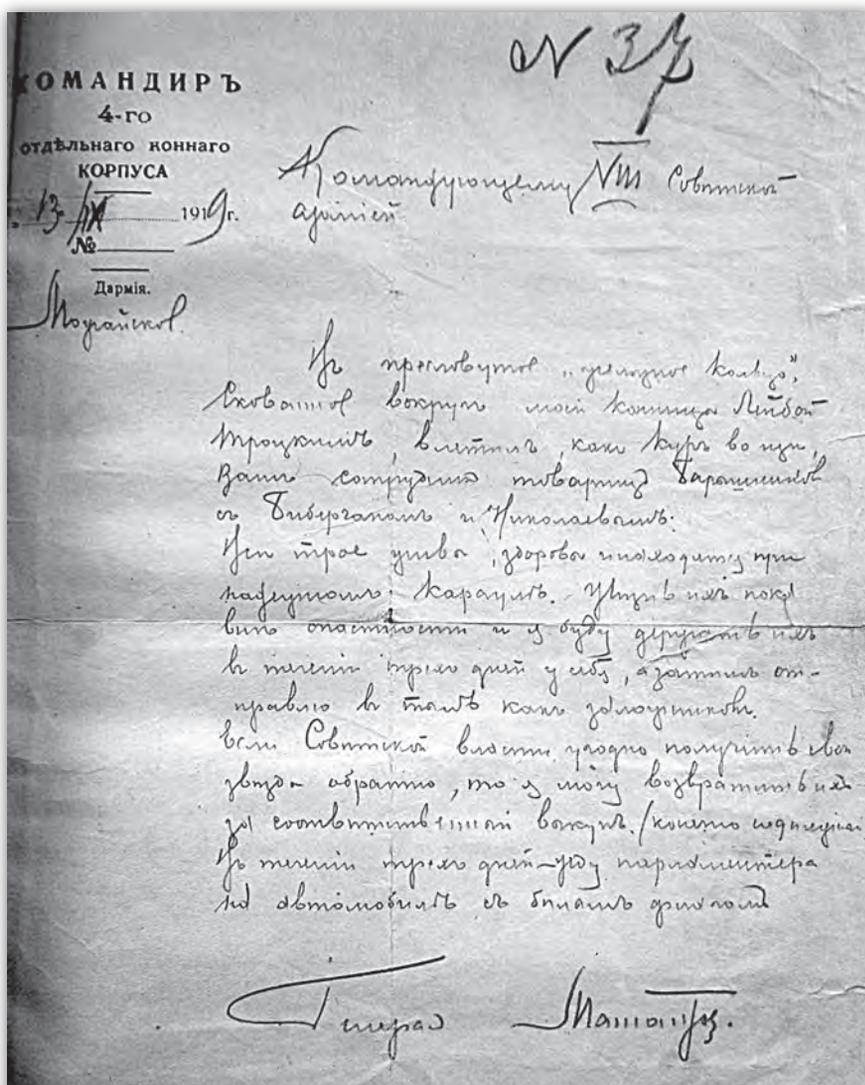
Вместе с тем на генерала Мамантова и его казаков посыпались обвинения в грабежах, что активно раздувалось советской пропагандой. Этому во многом способствовало переданное с лётчиками послание самого Мамантова о везущихся им на Дон подарках¹⁷, резонанс от которого оказался многократно больше, чем фактические последствия самих грабежей. При этом следует учитывать, что обогащение офицеров и казаков корпуса происходило не за счет основной массы мирных жителей, насилие в отношении которых командо-

вание старалось по возможности пресекать, что удавалось не всегда, а за счет государственных складов и магазинов, из которых в качестве трофеев изымали пищевые продукты, мануфактуру, обувь, деньги и различные ценности. Стоит отметить, что 60 млн. рублей, захваченных главным образом в Елецком казначействе и переданных затем в Войсковую казну¹⁸, в основном составляли не имевшие никакой ценности советские денежные знаки, в то время как золотые и серебряные монеты, царские ассигнации и даже керенки оседали, как правило, в седельных сумках участников рейда.

Касаясь темы грабежей, нельзя не упомянуть о фактах «белого террора», имевших место в ходе рейда. Щадящее отношение командования корпуса к обывателям не распространялось на евреев, однако ответственность за их убийства и грабежи мамантовским казакам, особо не скрывавшим в то время подобных фактов, следует разделить с «темным элементом» из местного населения. Казаки отпускали по домам сдавшихся красноармейцев, снабжая их продуктами на дорогу, однако жестоко расправлялись с пленными советскими и партийными активистами, военными комиссарами и иностранными интернационалистами (например, китайцами), уничтожая их десятками и сотнями. О большом количестве казненных (только в Тамбове около 1000 человек) не стеснялась сообщать даже донская пресса¹⁹. Широкую известность получило зверское убийство в Ельце казаками при участии самого Мамантова взятого в плен раненым комиссара А.А. Вермишева²⁰.

Корыстный азарт бойцов корпуса полковник Добрынин считал громадной неудачей Мамантовского рейда, поскольку захват добычи и ее доставка через линию фронта отвлекали казаков от решения боевых задач. По его словам, «рейд сильно подорвал и общий и чисто боевой дух корпуса. Разбогатевших людей теперь тянуло не в бой, а до-

мой». Осознавая все это, командование Донской армии решило принять самые энергичные меры против мародеров, вплоть до осмотра проходящих через Миллерово, где располагался штаб армии, эшелонов Мамантова. Но из этого ничего не вышло: мародеры, узнав о предстоящих проверках, начали выгружаться из поездов севернее Миллерово и обходить станцию походом²¹. По состоянию на 2(15) октября 1919 г. численность 4-го Донского корпуса (без остатков Тульской дивизии, переданных к тому времени в 3-й Донской корпус) составляла 3400 шашек²², но из-за массового оттока казаков, стремившихся доставить трофеи в родные станицы, к середине октября она сократилась до 2516 шашек, причем три бригады 9-й конной дивизии пришлось свести в полки²³.

Письмо К.К. Мамантова командиру 8-й армии с сообщением о пленении члена РВС армии В.А. Барышникова и предложением обсудить условия его освобождения, 13(26) сентября 1919 г. (РГВА. Ф.191. Оп.8. Д.1. Л.37)

Оценивая результаты Мамантовского рейда, историки ссылаются в основном на мнения представителей двух противоположных лагерей – главнокомандующего ВСЮР генерала А.И. Деникина и командующего советским Южным фронтом А.И. Егорова. Деникин, на протяжении всего рейда остро критиковавший действия Мамантова и обвинявший его в том, что он уклоняется от столкновений с противником, в своих «Очерках русской смуты» даёт более взвешенную оценку: «Будем справедливы: Мамантов сделал большое дело и недаром набег его вызвал целую большевицкую приказную литературу, отмеченную неприкрытым страхом и истерическими выпадами... Но Мамантов мог сделать несравненно больше: использовав исключительно благоприятную обстановку нахождения в тылу большевиков конной массы и сохранив от развала свой корпус, искать не добычи, а разгрома живой силы противника, что несомненно, вызвало бы новый крупный перелом в ходе операции»²⁴.

Егоров перечисляет следующие конкретные достижения рейда 4-го Донского корпуса с точки зрения советского командования: 1) содействие срыву советского наступления, 2) отвлечение с фронта и тыла крупных сил Красной Армии, 3) нарушение управления фронтом, 4) разрушение железнодорожной сети, 5) уничтожение баз и складов снабжения. Однако, по словам Егорова, Мамантов не добился главного: крестьянского восстания, результатом которого были бы куда более значительные последствия рейда для советского Южного фронта²⁵.

Здесь следует оговориться, что Егоров имел в виду именно всеобщее массовое восстание крестьян, а не отдельные вооруженные выступления против «коммуны», имевшие место на территории Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерний и до, и во время, и после Мамантовского рейда²⁶. Вряд ли такое восстание было вероятно в конкретных условиях лета – осени 1919 г., так как крестьяне, хотя и были враждебно настроены по отношению к советской власти, не желали возвращения старых аграрных порядков, которые, по распространенному среди них убеждению, несли «белоказаки», в то время как деникинское командование, в отличие от своих оппонентов, не уделяло

должного внимания вопросам борьбы «за умы и сердца». Однако для советского военно-политического руководства возможность такого восстания вызывала реальные опасения, и здесь многое зависело не только от настроений местного населения, но и от соответствующих усилий со стороны белых.

Признавая, в общем и целом, справедливость оценки Егорова, следует отметить, что вопреки утверждениям многих авторов организация крестьянского восстания в советском тылу не являлась одной из главных задач рейда, если она вообще входила в планы командования Донской армии, а не была лишь благим пожеланием отдельных его представителей. Хотя генерал Сидорин и говорил на закрытом заседании Войскового Круга 1(14) октября 1919 г. о том, что целью рейда было «разорение тылов и поднятие восстаний»²⁷, никаких реальных шагов к этому предпринято не было. Исключением можно считать лишь единичные попытки донского командования установить связь с «зелеными повстанцами» Пензенской губернии и казаками сформировавшегося в Саранске конного корпуса Ф.К. Миронова²⁸.

Как рассказал в своём выступлении на заседании Войскового Круга сам Мамантов, командование 4-го Донского корпуса, исходя из опыта общения с жителями прифронтовой полосы, одинаково настороженно воспринимавшими приход как «красных», так и «белых», рассчитывало встретить в глубоком тылу столь же недоверчивое, если не однозначно враждебное отношение. Поэтому поведение населения в занимаемых по пути городах и селах, встречавшего казаков с хлебом-солью и

К.К. Мамантов и А.Г. Шкуро принимают парад своих частей на площади у Митрофановского монастыря в Воронеже, 26 сентября (9 октября) 1919 г.

колокольным звоном, а также присоединение к корпусу нескольких тысяч вчерашних красноармейцев оказалось для Мамантова и других участников рейда явлением неожиданным. И именно это, по словам генерала, возбудило у казаков надежды на перспективы восстания в советском тылу и его успех²⁹.

Однако население, поначалу встречавшее казаков как освободителей и проявлявшее огромный энтузиазм в деле разгрома и разграбления советских складов, теряло весь свой антибольшевистский запал, как только казаки уходили. Мамантов не имел лишних сил, чтобы оставлять гарнизоны в занятых пунктах, и был вынужден всецело полагаться на местные формирования, по созданию которых, кстати, предпринимались определенные шаги³⁰. Но те из местных жителей, кто был готов бороться, предпочитали уходить с казаками, не веря в успех сопротивления возвращающимся «красным», которые безжалостно расправлялись с оставшейся на месте «контрой». Многокилометровые обозы, тянувшиеся на юг от Ельца, объясняются в немалой степени присутствием в них огромного количества гражданских беженцев, уходивших вместе с частями 4-го Донского корпуса на юг.

Несмотря на крайне сложную для советской стороны обстановку на фронте, население, судя по всему, не верило в успех «белых» и предпочитало оставаться в стороне от активной борьбы или бежать подальше из районов боевых действий. Можно сделать вывод, что у подавляющего большинства населения российской провинции, страдавшего от продразверстки, запретов частной торговли и других ограничительных мер «военного коммунизма», и возможно способного при правильной постановке организационной и агитационно-пропагандистской работы стать активными сторонниками «белых», абсолютно отсутствовала вера в торжество «Белого дела». Это, безусловно, предопределило конечное поражение в Гражданской войне антибольшевистских сил и победу их противников. Массовое повстанческое движение на Тамбовщине, вошедшее в историю как «антоновщина», развернулось осенью 1920 г. уже в совершенно иных условиях, имея к событиям Мамантовского рейда лишь косвенное отношение.

С.И. Дробязко,

*старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

- ¹ Калиновский К.Т. Рейд генерала Мамантова. // ГАРФ. Ф.Р-7030. Оп.2. Д.184. Л.87.
- ² Беляевский В.А. Правда о ген. Деникине (причины прекращения Белого движения на Юге России в 1920 г.). [N.Y.], 1959. С.46-47; Протопопов А. Рейд Мамантова в 1919 году. // Казачье единство (Париж), № 27 (август 1959). С.12-14.
- ³ РГВИА. Ф.409. Оп.1. Д.40630 (п.с.6489-1911). Л.1-8об.
- ⁴ Калинин И. Русская Вандея. Краснодар, 2010. С.222.
- ⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.4-5. М., 2006. С.487.
- ⁶ ГАРФ. Ф.Р-6863. Оп.1. Д.4. Л.2.
- ⁷ Трагедия казачества. Ч. III. С.215-216.
- ⁸ Ковалев Е. К 40-летию мамантовского рейда (1919-1959). // Родимый край, № 25 (1959). С.4.
- ⁹ Там же. С.5.
- ¹⁰ РГВА. Ф.39457. Оп.1. Д.207. Л.73об.
- ¹¹ Там же. Л.84.
- ¹² Там же. Л.126.
- ¹³ ГАРФ. Ф.Р-6863. Оп.1. Д.4. Л.2-3.
- ¹⁴ РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.9. Л.371-375.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф.Р-5881. Оп.2. Д.265. Л.38-51.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф.Р-6863. Оп.1. Д.114. Л.30-33.
- ¹⁷ Донские ведомости, 1919, 27 августа (9 сентября). (№ 196). С.1.
- ¹⁸ РГВА. Ф.39529. Оп.1. Д.1. Л.16-22.
- ¹⁹ Донские ведомости, 1919, 27 августа (9 сентября). (№ 196). С.1-2. Там же, 1919, 6 (19) сентября (№ 204). С.2.
- ²⁰ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб. д-тов и м-лов. Орел, 1963. С.131-132.
- ²¹ ГАРФ. Ф.Р-6863. Оп.1. Д.4. Л.3.
- ²² РГВА. Ф.39457. Оп.1. Д.207. Л.174об.
- ²³ РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.35. Л.217об.
- ²⁴ Деникин А.И. Указ. соч. С.504-505.
- ²⁵ Егоров А.И. Разгром Деникина. М., 1931. С.120-121.
- ²⁶ Посадский А.В. Еще раз о рейде Мамантова. // Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками». Альманах (1). Ст. Еланская, 2009. С.184.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф.71. Оп.33. Д.1228. Л.8-9.
- ²⁸ РГВА. Ф.39457. Оп.1. Д.207. Л.122об.
- ²⁹ Донские ведомости, 1919, 9 (22) октября. (№ 229). С.3.
- ³⁰ Посадский А.В. Указ. соч. С.181-182.

ИСТОКИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ЩИТА ОТЕЧЕСТВА

Создание и боевое применение ракетного оружия в России в первой половине XIX века

От фейерверка к боевой ракете

Работы по созданию боевых ракет в России начались еще в начале позапрошлого века. В 1810 году их возглавлял военно-учёный комитет, а с 1859 года – Артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления.

Идея создания боевых зажигательных и фугасных (гранатных) ракет возникла в результате проведённых в 1810 – 1813 годах исследований. Были разработаны их конструкции и определены требования к технологическому процессу изготовления и снаряжения. Все работы базировались в основном на отечественном опыте конструирования сигнальных и фейерверочных ракет, что предопределило их конструктивное сходство. В те годы сведения о боевых ракетах считались секретными и не публиковались.

В рассматриваемый период как в России, так и в других странах ракеты были только твёрдотопливными. В качестве твёрдого топлива использовался дымный порох. Низкая калорийность – 500 – 700 ккал/кг – и нестабильность его горения снижали надёжность и боевые свойства ракет – дальность полёта, кучность стрельбы.

Проблему стабилизации ракет на траектории русские учёные и изобретатели XIX века решали с помощью аэродинамического стабилизатора, выполненного в виде бокового или центрального ракетного хвоста, поскольку был разработан и совершенствовался только один тип ракет – невращающиеся в полёте.

Особенности конструкции стабилизатора предопределили и другие конструктивные отличия этих двух разновидностей ракет. В первую очередь, в конструкции сопла двигателя. В ракетах с боковым стабилизатором было применено одно центральное отверстие, то есть сопло-очко для истечения пороховых газов. В ракетах с центральным стабилизатором применялся поддон с пятью-шестью отверстиями-соплами, расположенными симметрично окружности вокруг стабилизатора.

Долгое время боевые ракеты разрабатывались в России только с боковым стабилизатором – сказало влияние опыта создания сигнальных и фейерверочных ракет. С 1823 года началась разработка боевых ракет с центральным стабилизатором. И с этого времени такая конструкция стала основной в отечественном ракетостроении вплоть до конца XIX века.

В 1814 – 1817 годах член Военно-учёного комитета И. Картмазов создал и испытал первые в России 2,0-; 2,5- и 3,6- дюймовые (51-; 64- и 91-мм) зажигательные и фугасные ракеты, имевшие максимальную дальность полёта от 1,5 до 3,0 км. Но они не были окончательно отработаны и на вооружение не принимались.

Генерал А.Д. Засядко – пионер ракетостроения и тактики ракетного оружия

В 1815 году над созданием боевых ракет начал работать русский артиллерист, герой Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенант А.Д. Засядко. Он вошёл в историю и как крупнейший учёный и изобретатель боевых ракет, и как основоположник тактики ракетного оружия. Создание боевых ракет принесло Засядко широкую известность. В 1820 году он был назначен начальником только что основанного Михайловского артиллерийского училища. В 1827 – 1831 годах являлся начальником штаба артиллерии русской армии.

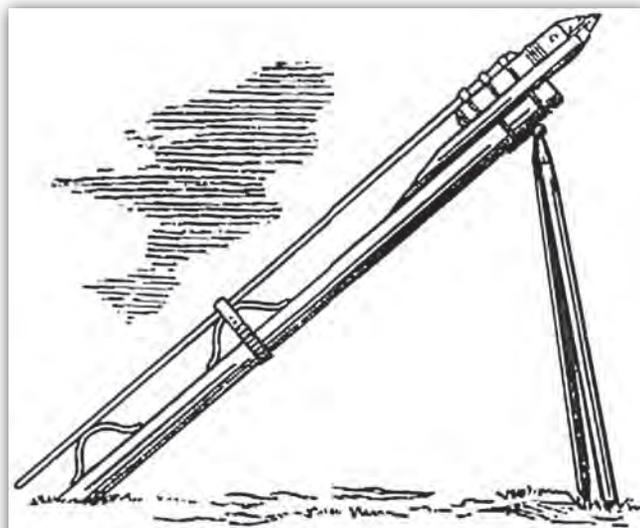
В 1815 – 1817 годах А.Д. Засядко были созданы 2,0-; 2,5- и 4-дюймовые (51-; 64- и 91-мм) зажигательные и фугасные ракеты. Пуск их осуществлялся с пусковых станков козлового типа для пуска одной ракеты и рамного типа «лестницы» для пуска нескольких ракет, а также и непосредственно с земли. Достигнутая на испытаниях в 1817 году максимальная дальность полёта 2,0-дюймовых ракет составила 1,6 км, а 4-дюймовых – 2,7 км.

Ракеты состояли из зажигательной или фугасной головной части, твёрдотопливного ракетного

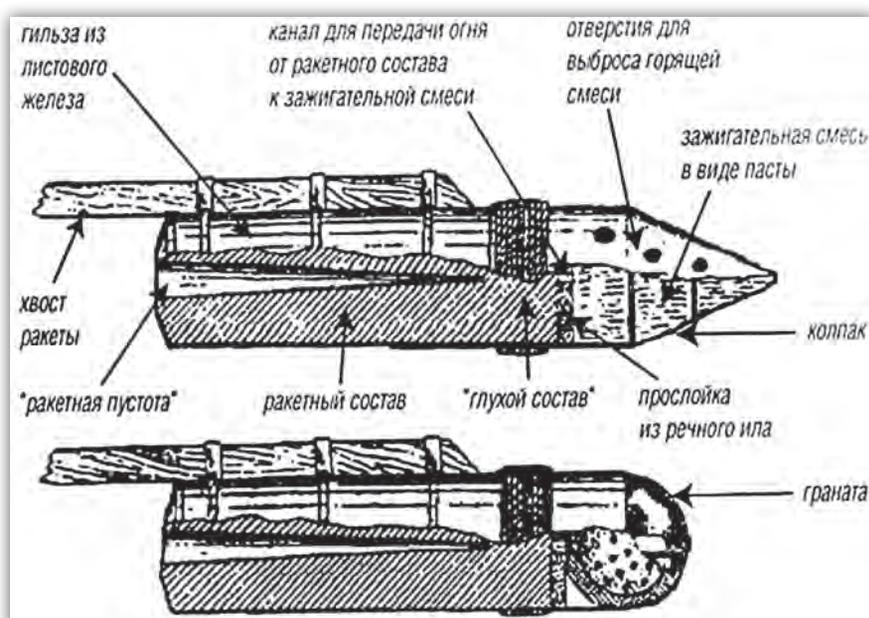
Генерал-лейтенант
Александр Дмитриевич Засядко

двигателя и бокового стабилизатора. Двигатель имел железную камеру сгорания цилиндрической формы, к корпусу которой (ракетной гильзы) был припаян поддон с одним центральным отверстием (соплом-очком) для истечения пороховых газов. В камеру сгорания запрессовывался ракетный заряд из дымного пороха с оставлением в нём конического канала.

Первоначальный вид станка Засядко
для пуска боевых ракет

В зажигательных ракетах головная часть (колпак) имела цилиндро-коническую форму и крепилась цилиндрической частью на корпусе ракеты. В коническую часть помещалась зажигательная смесь. В фугасных ракетах головная часть состояла из гранаты, которая прикреплялась к корпусу ракеты при помощи двух крестообразно расположенных полосок из листового железа. Зажигательная смесь и порох воспламенялись в полёте с помощью газов, которые проникали в головную часть из камеры сгорания через отверстие в слое речного ила, запрессованного в верхнюю часть корпуса двигателя над ракетным зарядом.

Боевые ракеты конструкции А. Д. Засядко:
вверху – зажигательная, внизу – гранатная

Особой удачей изобретателя были пусковые установки – станки. Ему удалось создать установку залпового огня: с треноги почти одновременно выстреливались шесть ракет. Установки были лёгкими, ракетчики могли их переносить на новые позиции, что давало большую манёвренность при нанесении штурмового удара.

Боевые ракеты и пусковые станки Засядко в 1817 году прошли войсковые испытания в частях 1-й русской армии, расквартированных в районе Могилева, и были высоко оценены командующим этой армии М.Б. Барклаем-де-Толли. Ходатай-

ствуя перед военным министерством о принятии их на вооружение русской армии, Барклай-де-Толли писал в Петербург: «Полезность сих ракет неоспорима, равно как и необходимость иметь оные при войсках». Однако военное министерство на протяжении ряда лет никаких решений по этому вопросу не принимало, ссылаясь на низкую кучность и надёжность ракет.

Продолжая работы над ракетами с боковыми стабилизаторами, в 1823-1824 годах специалисты-ракетчики создали 2,0-; 2,5-; 3,0- и 4-дюймовые ракеты с центральным стабилизатором, а также одно-, четырёх- и восьмизарядные, а в 1827 году более совершенные шестизарядные пусковые станки с трубчатыми направляющими. Однозарядные станки были треножного, а многозарядные лафетного типа. В этом же году боевые ракеты с центральным стабилизатором, а также однозарядные и шестизарядные станки были приняты на вооружение и началось их производство.

В русской армии боевые ракеты стояли на вооружении постоянных и временных ракетных подразделений. Ракетные подразделения формировались на базе артиллерийских подразделений. В июне 1826 года одна из артиллерийских рот была преобразована в учебное ракетное подразделение, из которого весной 1827 года была сформирована ракетная рота, являвшаяся первым в русской армии постоянным боевым ракетным подразделением. В директиве военного министра от 1 апреля 1827 года указывалось: «... из 4-й парочной батарейной роты 30-й полевой артиллерийской бригады, назначенной в июне 1826 г. для обучения приготовлению ракет и действию оными, сформировать действующую ракетную роту на первый случай из шести лафетов или больших станков (шестизарядных) для 20-фунтовых ракет, из шести треножных станков для 12-фунтовых и из шести треножных станков для 6-фунтовых ракет». Ракетная рота предназначалась для совместных действий с пехотой и кавалерией, а в мирное время для обучения войск. Первым командиром ракетной роты был капитан В.М. Внуков, один из ближайших помощников Засядко.

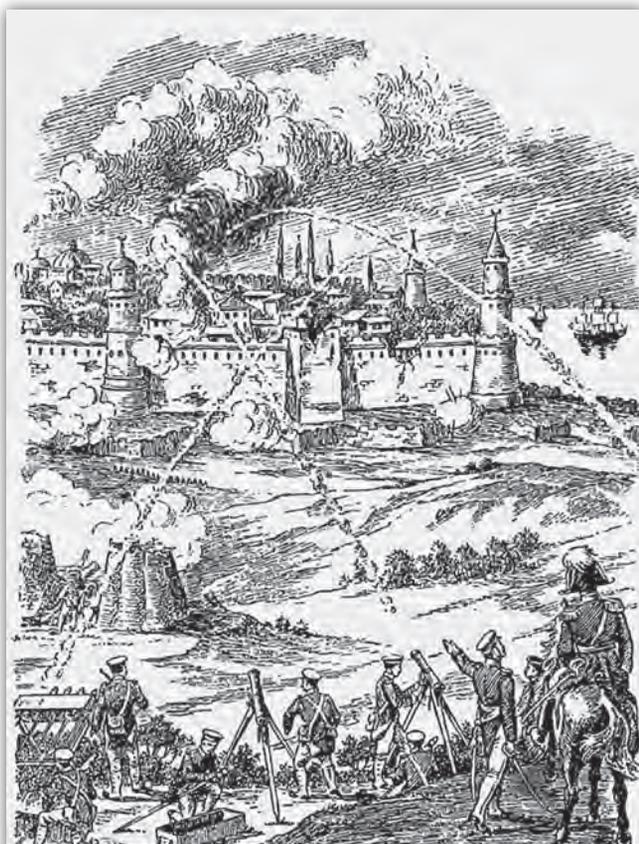
Русское ракетное оружие в действии

Летом 1827 года, когда неизбежность войны с Турцией стала очевидной, командование артиллерией русской армии приняло срочные меры по заблаговременному ознакомлению войск с ракетным оружием и его боевым применением.

Под Красным Селом близ Санкт-Петербурга состоялись большие манёвры частей Гвардейского корпуса, во время которых взвод ракетной роты произвёл показательные пуски ракет и обучал войска их боевому применению. Всего было израсходовано 532 зажигательные и фугасные ракеты.

В конце 1827 года штаб артиллерии представил в военное министерство предложения, обосновав целесообразность широкого применения ракет и использование их в войне с Турцией. Было принято решение о вооружении боевыми ракетами войск 2-й русской армии и Гвардейского корпуса. Производство ракет было организовано непосредственно на театре военных действий – в городе Тирасполе, так как перевозка снаряженных ракет на большое расстояние отрицательно сказывалось на их качестве.

В июле 1828 года «Военный журнал», издаваемый Военно-учёным комитетом, опубликовал рекомендации «Употребление ракет вместе с артиллерией, кавалерией и пехотой». По существу, это было первое в нашей стране руководство по боевому применению ракетного оружия. В нем была предпринята попытка установить роль, назначение и задачи боевых ракет: ракеты играют

Обстрел крепости Варна 16 сентября 1828 г.
зажигательными ракетами

важную роль в бою, предназначены для обеспечения действий пехоты и кавалерии и должны применяться во взаимодействии с артиллерией и т.д. Подробно рассматривалось использование ракет в наступлении, при преследовании противника, при отступлении и в других видах боя, условиях обстановки и местности.

Русские войска впервые применили ракетное оружие в августе 1827 года на Кавказе против пехоты и кавалерии в сражениях под Ушаганом и Алагезом, а также против Адавилъской крепости.

Наиболее массовое применение русских боевых ракет имело место в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг. Ракетное оружие применялось как в полевых сражениях, так и при осаде турецких крепостей Браилов, Варна, Шумла и Силистрия. Его использовала Дунайская флотилия против вражеских кораблей и обеспечивая форсирование Дуная в районе Силистрии. Руководил боевым применением ракетного оружия генерал А.Д. Засядко. По его инициативе в войсках кроме ракетной роты были созданы временные ракетные команды, а офицеры и солдаты артиллерийских подразделений обучены стрельбе ракетами.

В достижение победы в Русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг. внесли свой вклад и ракетчики. Только за компанию 1828 года был произведён пуск 1191 ракеты, в том числе 380 зажигательных и 811 фугасных, причём большинство из них при осаде Варны. Ракеты применялись, главным образом, для стрельбы по полевым укреплениям и для поджога крепостей.

Опыт войны показал, что боевые ракеты, обладая большими потенциальными возможностями, на тот период не стали эффективным средством поражения, так как имели существенные недостатки: низкую кучность, точность стрельбы, небольшую дальность полёта и невысокую надёжность, приводившую к преждевременным разрывам ракет.

Для улучшения боевых свойств ракет требовалось усовершенствование их конструкции и технологии изготовления. Поэтому было решено создать единый центр по разработке и производству боевых ракет. В 1832 году все имевшиеся в России ракетные учреждения были включены в состав Петербургского ракетного заведения.

Первые положительные результаты были достигнуты в середине 40-х годов, когда удалось несколько улучшить конструкцию боевых ракет и технологию их изготовления. Ракетное оружие

стало шире применяться в военных действиях, особенно в труднодоступной горной местности Кавказа, где использование артиллерийских орудий было затруднено. Для Отдельного Кавказского корпуса в 1846 году масштабы боевого применения составили 6 тыс. ракет в 1848 году, а в 1850 – 10 тыс. ракет.

Генерал К.А. Шильдер: на пути к ракетным комплексам

В 30-40-х годах XIX века русские учёные и изобретатели отрыли новые области боевого применения ракетного оружия, всевозможные новые тактические приемы по их применению.

Так, генерал Карл Андреевич Шильдер разработал и испытал так называемую «трубную контр-минную систему обороны крепостей». Под землей прокапывалась магистральная галерея, от которой отводились короткие рукава. В конце этих рукавов устраивались подземные батареи, от них прокладывались трубы, расходящиеся веером. Часть этих труб прокладывалась горизонтально – для контр-минной борьбы с противником. Другая часть выводилась на поверхность. Эти трубы служили направляющими для стрельбы ракетами по наземным целям. Стрельбу должен был вести ракетчик, сидящий в подземной батарее.

Проект Шильдера был проверен во время учений в саперном лагере под Красным Селом 19 июля 1835 года. В тот день с наземных и подземных батарей было запущено 128 ракет, имевших пороховые заряды от 3,2 до 10 кг. Они произвели

Карл Андреевич Шильдер

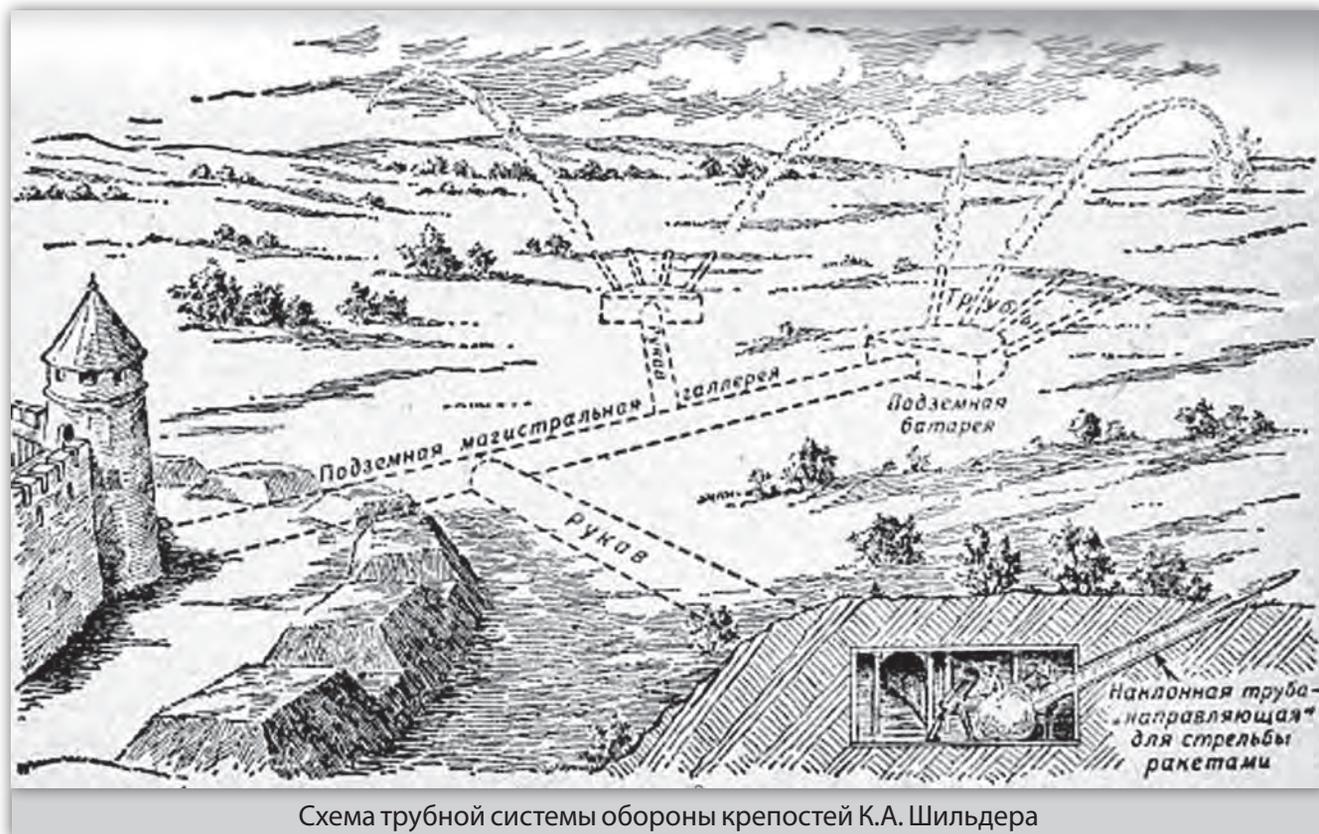

Схема трубной системы обороны крепостей К.А. Шильдера

огромные разрушения в месте дислокации условного противника. Интересно, что в XX веке идея Шильдера приобрела прямо-таки циклопическое воплощение: гитлеровские инженеры пытались построить во Франции огромные подземные сооружения с тоннелями, по которым ракеты «V-2» доставлялись бы к стартовой позиции, чтобы улететь в направлении Лондона.

На второе место после фортификации в заслугах Шильдера надо поставить работы по подводным минам и подводным лодкам. В марте 1834 года была начата и в мае закончена постройка подводной лодки по проекту К.А. Шильдера. Корпус подводной лодки был изготовлен на Александровском литейном заводе. Предметы вооружения и оборудования изготавливались в мастерских лейб-гвардии саперного батальона; ракеты – в Петербургском ракетном заведении.

Подводная лодка Шильдера была первым в России судном с цельнометаллическим корпусом и представляла собой удлиненное тело обтекаемой формы. Поперечное сечение напоминало неправильный эллипс. Обшивка была изготовлена из котельного листового железа толщиной около 5 мм и подкреплялась пятью шпангоутами. Над корпусом выступали две башни с иллюминаторами, между башнями располагался люк для загрузки крупногабаритного оборудования.

Система погружения состояла из резервуара в трюме, заполняемого водой через два крана; при всплытии откачка воды из резервуара проводилась ручным насосом. На лодке имелись два якоря-гири, отлитых из чугуна. При опускании гирь на дно лодка становилась легче на 130 кг. Лодка приводилась в движение гребками. Каждый из гребков состоял из двух складывающихся лопастей, вращаемых рукоятью изнутри лодки через зубчатое зацепление. Создавая гребки, Шильдер подражал лапам водоплавающих птиц. Для управления движением лодки служили вертикальный руль в виде рыбьего хвоста. В кормовой башне располагалась зрительная труба с двумя зеркалами – перископ. Для замены воздуха предусматривался центробежный вентилятор конструкции А.А. Саблукова, вращаемый вручную. К выхлопному патрубку вентилятора присоединялся воздухопровод, который выводился в атмосферу через крышку кормовой башни, в другой башне располагался трубопровод для поступления свежего воздуха. Подводная мина имела заёршенный стержень и надевалась на бушприт. Мина соединялась с гальванической батареей внутри лодки длинным проводом. Для поражения вражеского судна миной необходимо было вонзить в его корпус заёршенный стержень мины, удалиться от судна на безопасное расстояние и с помощью электрозапала взорвать мину.

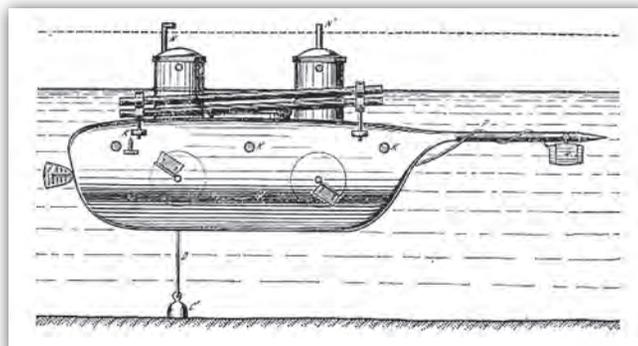
Пороховые ракеты размещались в шести горизонтальных железных трубах – пакет из трех труб с каждого борта. Пакет мог приводиться в наклонное положение для создания угла возвышения в 10-12 градусов, необходимого при стрельбе. Электрозапуск ракет также производился изнутри лодки. При пуске ракет пробки, закрывающие концы труб, вышибались самими ракетами и их выхлопными газами.

Первые попытки плавания потребовали выполнения ряда усовершенствований, выполнение которых затянулось до 1840 года, когда от Шильдера потребовали представить записку о тех исправлениях, которые ещё необходимо было произвести до окончательных испытаний. 23 сентября 1840 года на фарватере Невки между Петровским и Крестовским островами лодка была погружена настолько позволяла глубина реки, над поверхностью воды были только верхушки башен. Через три часа лодка всплыла. Восемь человек команды «стеснения воздуха не чувствовали». Дальнейшие испытания проходили в Кронштадте по программе, составленной Шильдером и одобренной Комитетом о подводных опытах. 24 сентября 1841 года накладывался дополнительный балласт, затем с помощью гирь, впуска воды и архимедова винта лодка погружалась и всплывала. 25 сентября лодка погрузилась с помощью балласта, башни возвышались на один фут над поверхностью воды. Сам Шильдер управлял движением лодки по курсу и перекладкой рулей с катера через каучуковую переговорную трубу, один конец которой входил в лодку, а другой, в виде рупора, находился у него в руках. Подводная лодка за 35 минут прошла 183 сажени, причем один гребок был сломан, после чего она была отбуксирована к пристани.

После этих испытаний Комитет заключил, что лодка не может выполнять боевых задач, так как сама не может находить направление под водой, и счёл дальнейшие опыты бесполезными. Распоряжением военного министра от 9 октября 1841 года за № 949 опыты были прекращены и лодка назначена к уничтожению.

* * *

В 40-х годах XIX века в России в связи с наметившимися успехами в развитии боевых ракет возрос интерес к проблемам боевого применения ракетного оружия. В высших учебных заведениях было введено изучение ракет и теории их боевого применения: первоначально в Академии Генерально-

Подводная лодка проекта К.А. Шильдера

го штаба, а с 1855 г. – в Михайловской артиллерийской академии.

В 1849 году в России были изданы «Правила для употребления 2-х дюймовых боевых ракет» – первое в нашей стране наставление по боевому применению ракетного оружия. В нем были выражены официальные взгляды на роль и место боевых ракет в системе артиллерии, изложены уставные положения о назначении и способах их применения в различных видах боя. Кроме того, были сформулированы принципы боевого применения ракетного оружия – принципы тесного взаимодействия с артиллерией, массового применения, использование залпового огня.

Таким образом, первая половина XIX века характерна созданием и сравнительно широким боевым применением ракетного оружия, что было новым в развитии средств вооружённой борьбы. Это оружие входило в арсенал артиллерийских средств борьбы, поскольку ракеты и артиллерийские орудия обладали примерно одинаковыми боевыми свойствами.

Ю.И. ОЛЬХОВИК

*кандидат военных наук, доцент
ВА РВСН имени Петра Великого*

Н.А. РОГОЖАН

ВА РВСН имени Петра Великого

Литература

1. Кузнецов К.М. История ракетного оружия и его боевого применения / К.М. Кузнецов. – М.: МО СССР, 1972. – 335 с.
2. Каневский Н., Биография генерал-лейтенанта А. Д. Засядко («Артиллерийский журнал» № 3, 1857 г.).
3. Гродский, Михайловское артиллерийское училище и Академия в XIX столетии, СПб, 1870 г.

СОВЕТСКИЕ ЛЁТЧИКИ В НЕБЕ КИТАЯ

в борьбе с японскими захватчиками

Летом 1937 года японские милитаристы, прикрываясь лозунгами «панasiatизма», развернули широкомасштабную агрессию против Китая. Советский Союз оказал борющемуся китайскому народу военную помощь. Ее наиболее существенная часть – поставка в Китай советской авиационной техники и непосредственное участие в развернувшихся боевых действиях советских лётчиков-добровольцев.

В начале войны ситуация с военно-воздушными силами (ВВС) у китайцев сложилась катастрофическая: японские ВВС превосходили китайские в 13 раз. В первые месяцы начавшихся боевых действий японская авиация получила возможность безраздельно хозяйничать в китайском небе. Накануне войны в Китае было всего 300-400 отечественных лётчиков. А подавляющем большинстве это были отпрыски богатых китайских семей – служить в авиации считалось престижным. Они не имели никакого боевого опыта и к тому же летали на устаревших самолётах, закупленных у западных стран, – своей авиапромышленности в Китае не было. Да и эти маломощные китайские ВВС буквально в первые же месяцы войны были почти полностью уничтожены японскими асами, что позволило агрессорам безнаказанно бомбить важные многонаселенные китайские города – Шанхай, столицу Китайской Республики Нанкин, Ухань и другие центры, не говоря уже о массивной поддержке наступательных операций японской армии. Естественно, это сказывалось как на состоянии китайского общества в целом, так и на боеспособности китайской армии, в частности.

В счёт предоставленных Китаю кредитов, хотя соглашение о первом кредите было официально оформлено только в марте 1938 года, уже с октября 1937 года СССР начал поставлять в Китай свою современную на тот период авиатехнику: истребители И-15 и И-16, скоростные бомбардировщики СБ, тяжелые бомбардировщики ТБ-3, бомбардировщики дальнего действия ДБ-3. К тому времени это были первоклассные машины, не уступавшие япон-

ским. Параллельно с начавшим действовать авто-трактом Алма-Ата – Ланьчжоу (провинции Ганьсу), по которому в Китай поступала советская военная техника, для доставки срочных грузов была организована авиалиния протяжённостью 3500 км через провинцию Синьцзян до Ланьчжоу и далее до Ханькоу. Всего в 1937-1941 гг. в Китай было поставлено из СССР 1250 советских военных самолётов различных марок в сопровождении большой группы авиационных специалистов – лётчиков, авиатехников, механиков, радистов, метеорологов, начальников аэродромов, шифровальщиков, рабочих бригад по сборке самолётов, наконец, врачей (всего около 2000 человек).

Уже сам перелёт в Китай, часто сопряжённый с риском для жизни, был серьёзным испытанием воли и мужества советских людей. Трасса проходила через пустынные и гористые районы Северо-Западного Китая. Промежуточные аэродромы не были приспособлены для приема тяжёлых воздушных машин типа СБ или тем более ТБ-3. Между небольшими посадочными площадками отсутствовала связь, не было сведений о метеоусловиях. На первых порах это приводило к невосполнимым потерям. Китайские аэродромы по трассе движения наших самолётов были расположены высоко в горах, где разреженный воздух, и самолеты часто выкатывались за полосу приземления и разбивались. Так погиб командир эскадрильи пилот В.М. Курдюмов и ряд других лётчиков.

Хотя все советские лётчики, которые направлялись в Китай, были кадровыми военными РККА, их отправляли для оказания помощи борющемуся народу не в приказном порядке. Каждого вызывали к вышестоящему военному начальству, объясняли ситуацию, сложившуюся в дальневосточном регионе, и спрашивали о желании и готовности отправиться в соседнюю страну, чтобы помочь Китаю в войне против японской агрессии. Подчеркивалось, что в оказании такой военной помощи Китаю заинтересован Советский Союз. Хотя речь шла о поездке в зону военных действий, никакой отрицательной

Командиры – участники воздушных боёв в Китае в 1938 году.
Слева направо: А.С. Благовещенский, А.Г. Рытов, П.В. Рычагов,
Ф.П. Польшин.

реакции на такие предложения со стороны военных не было. Сказывалась общая социально-психологическая атмосфера, характерная в целом для советского общества тех лет – патриотический настрой, готовность к решительным и самоотверженным действиям на благо Родины и народа, стремление оказать интернациональную помощь борющимся странам. И только после положительного ответа вызванного лётчика происходило его оформление для направления «в служебную командировку» в Китай. Поэтому вполне правомерна утвердившаяся в отечественной литературе характеристика наших лётчиков, участвовавших в японо-китайской войне, как лётчиков-добровольцев.

В сложной внешнеполитической обстановке и в связи с неоднозначностью японо-советских отношений тех лет отъезд в Китай советских лётчиков, естественно, не афишировался официальными службами. Будучи кадровыми военными, они отправлялись в Китай как гражданские лица, правда, на московском вокзале их часто провожали видные деятели РККА: в частности, Яков Смушкевич, в то время – заместитель начальника ВВС РККА, Петр Смирнов, начальник политуправления Красной Армии и другие, что должно было подчеркнуть в глазах отъезжающих значимость их миссии для Страны Советов.

Советский Союз направлял в Китай своих выдающихся асов, мастеров воздушного пилотирования. Среди них, например, лётчик-испытатель новых боевых машин А.С. Благовещенский, видный советский ас Григорий Кравченко, впоследствии дважды Герой Советского Союза, Павел Рычагов, до

отъезда в Китай всего два месяца как вернувшийся из Испании, где он сбил семь фашистских самолётов, заслужив два ордена Ленина и звание Героя Советского Союза. В этом же ряду можно назвать лётчиков П.Н. Анисимова, П.Ф. Жигарева, Ф.П. Польшина, А.Г. Рытова, Г.И. Тхора, А.А. Губенко, Т.Т. Хрюкина и многих других. Большинство были членами ВКП(б) или ВЛКСМ. Возраст большинства был около 30 лет. Всего в 1937-1941 годах Советский Союз отправил в борющийся Китай около 2000 лётчиков и различных работников авиационных служб. Это были замечательные люди, патриоты своей

страны, открытые, добрые, храбрые, мужественно переносившие трудности, с которыми им пришлось столкнуться. Проявляя чудеса героизма и самопожертвования, они вынесли на своих плечах тяжесть многих воздушных сражений в небе Китая.

Советским лётчикам, особенно на первых порах, пришлось воевать в незнакомой и сложной обстановке. Им приходилось камуфлировать своё присутствие в новой стране – переодеваться перед боевым вылетом в китайскую лётную форму, наносить на советские боевые машины опознавательные знаки китайских ВВС. Каждый советский лётчик был снабжен так называемой «охранной грамотой», в которой на китайском языке сообщалось, что «предъявитель сего иностранец прибыл в Китай, чтобы помогать в борьбе, гражданские и военные лица при необходимости должны оказывать ему помощь и содействие». Сказывалось отсутствие на китайских аэродромах надёжной противовоздушной обороны. В промежутках между полётами приходилось много часов дежурить около своих боевых машин в ожидании возможного налёта японских бомбардировщиков.

Первые советские лётчики, направленные в Китай, ещё не приобрели боевого опыта и зачастую гибли в бою с превосходящим противником. Первое время одному советскому асу приходилось вести бой против пяти-семи японских самолётов.

Советским лётчикам пришлось вступить в боевые действия сразу же после приземления на нанкинском аэродроме 21 ноября 1937 года. Фронт проходил в 60-70 километрах от города, и японская авиация совершала непрерывные массивные

«Мандат» на куске шёлковой материи.
Выдавался советским лётчикам-добровольцам
в Китае. 1938 г.

ванные налёты на столицу Китайской Республики и стоявшие в обороне китайские войска. После падения Нанкина более 200 советских лётчиков приняло активное участие в оборонительных боях за «Трехградье» – г. Ухань на реке Янцзы, куда переехало гоминьдановское правительство. В их групповых полётах иногда участвовали и отдельные китайские экипажи, сохранившие определённые боевые возможности. Эффективно действовали и советские бомбардировщики. Так, 23 февраля 1938 года группа советских бомбардировщиков под командованием Ф.П. Польшина совершила налет на японскую военно-воздушную базу на острове Тайвань, который в те годы находился под японской оккупацией, где они уничтожили более 40 японских самолётов. Основная трудность боевой задачи, которую тогда предстояло выполнить, заключалась в отсутствии вблизи моря удобной площадки для посадки бомбардировщиков для заправки бензином. Советские лётчики предложили кратчайший маршрут по прямой. Но расстояние до цели составляло около тысячи километров. Еще

одна трудность была в том, что на сухопутных самолётах предстояло лететь над морем. Полёт решено было выполнять на высоте 4500 – 5500 м. На большой высоте увеличивалась дальность полета, поскольку меньше был расход горючего. Чтобы обмануть японцев, советские лётчики решили пройти севернее острова, потом снизиться до 4000 м и с ходу нанести удар.

Вот как описывал этот полёт в своих воспоминаниях его участник Ф.П. Польшин: «22 февраля, накануне налета на Тайвань, группа из 28 самолетов-бомбардировщиков перелетела в Наньчан. 23 февраля, в день 20-й годовщины РККА, 28 бомбардировщиков поднялись в воздух на высоту 5500 м. ...Наконец, впереди сверкнула голубая полоска Тайваньского пролива, а за ней выплыл сам остров... Как и было намечено, мы прошли севернее Тайваня, а затем сделали резкий поворот и с приглушенными моторами начали снижение... Ни одна машина не отстала. Вражеских истребителей в воздухе не было. Но мы встретили другого врага – облачность... Внезапно облака как бы разорвало, появилось «окно», и впереди по курсу открылся город, а сбоку – аэродром. Хорошо различались выстроенные в два ряда самолёты, серые, ещё не распакованные контейнеры и белые цистерны около ангаров. Основная база японских военно-воздушных сил выглядела внушительно. Никакой маскировки противник не соблюдал. Видимо, он чувствовал себя в полной безопасности... Цель всё ближе. На белых крыльях самолетов уже видны красные круги... Машину слегка тряхнуло: бомбы пошли вниз. В центре стоянки один за другим взлетают фонтаны взрывов. «Попал!», – радуюсь я и со снижением увожу самолет в сторону пролива. За мной следуют остальные экипажи моей девятки, а на цель выходят две другие группы бомбардировщиков... Вражеский аэродром окутывают дым и пламя. В небе появляются шапки разрывов. Это огонь японских зенитчиков. Поздно! Мы сбросили на Тайвань 280 бомб, большинство их попали точно в цель. Наш удар был настолько внезапным, что ни один из вражеских истребителей не успел взлететь. «За компанию» ведущий прошёлся и по японскому крейсеру в гавани Тайбэя, хотя мелкие бомбы особого вреда ему не причинили. И вот остров далеко позади. Идем на высоте 200 м. Дышится легко... Впереди все отчетливее вырисовываются коричневые горы... Самолёт снова набирает высоту – горючего осталось мало. Но на аэродром дозаправки вопреки опасениям вышли точно...».

Старший лейтенант Г.П. Кравченко после возвращения из Китая. Сентябрь 1938 г.

Совершались регулярные бомбовые налёты на японские корабли на реке Янцзы, на рейде Шанхая и т.п. Боевая нагрузка лётчиков была чрезвычайно велика. Каждый лётчик-истребитель за срок пребывания в Китае пять–шесть месяцев налетал по 150 – 250 боевых часов, а бомбардировочные экипажи делали по 15 – 20 вылетов на цель.

Между советскими асами и китайскими лётчиками сложилось боевое содружество. Их деятельно-стью регулярно интересовался и сам Чан Кайши, и особенно его жена Сун Мэйлин, которая шефствовала над китайской авиацией и даже занимала официальный пост генерального секретаря Авиационного комитета.

До прибытия советских лётчиков в Китай там подвизалась небольшая группа иностранных наёмников. Из них была сформирована, в частности, так называемая 14-я бомбардировочная эскадрилья, состоящая из двенадцати лётчиков. Их поведение представляло разительный контраст с самоотверженностью и бескорыстием советских добровольцев. «Кучка лётчиков-волонтёров из Англии, США

и других капиталистических стран, – вспоминал впоследствии генерал-майор авиации Я.П.Прокофьев, – прибыла в Китай в надежде разбогатеть. Эти «защитники» не искали боя, предпочитали вообще не подниматься в воздух, отсиживаясь на тыловых аэродромах, развлекались, собирали сувениры и делали бизнес». Вскоре китайское руководство приняло решение отказаться от их услуг.

Весной 1938 года ожесточённые воздушные сражения развернулись над Уханем. 29 апреля, в день рождения японского императора, 54 японских самолёта совершили массированный налёт на город, но получили сокрушительный отпор советских лётчиков. Китайский учёный, писатель и крупный общественный деятель Го Можо (1892-1978 гг.), которому удалось наблюдать эту воздушную схватку, так описывал её в своих воспоминаниях:

«Высоко в голубом небе плыли белые облака, распускались цветы от разрывов зенитных снарядов. Треск зениток, рёв самолётов, взрывы бомб, непрерывный стрекот пулемётов – всё сливалось в нескончаемый грохот. Ослепительно сверкали на солнце крылья машин, то взлетающих вверх, то стремительно падающих вниз, то бросавшихся влево, то вправо. У англичан есть специальный термин для определения жаркого воздушного боя – «дог файтинг», что означает «собачья схватка». Нет, я бы назвал этот бой «игл файтинг» – «орлиной схваткой». Одни самолёты, внезапно объятые пламенем, врезались в землю, другие взрывались в воздухе. Небо стало полотном живой картины «Плачь чертей и рёв богов». Тридцать напряжённых минут – и снова всё стихло. Очень жаркий бой! Блестящие результаты: сбит 21 вражеский самолёт, наших – 5».

Последующие события укрепили боевую славу советских лётчиков-добровольцев. Так, 31 мая 1938 года в воздушном сражении над Уханем японцы недосчитались ещё 14 самолётов. В ожесточённых боях советские парни лишили многих японских асов ореола непобедимости. Одна за другой подверглись разгрому японские авиаэскадрильи «Воздушные самураи», «Четыре короля неба», «Киса радзу» и «Сасебо».

Советниками китайской авиации и организаторами боевых действий в небе Китая были выдающиеся советские авиаторы – П.Н. Анисимов, П.Ф. Жигарев, Ф.П. Полюнин, П.В. Рычагов, А.Г. Рытов, Г.И. Тхор, Т.Т. Хрюкин и другие.

Судьбы советских асов после возвращения из Китая сложились по-разному, причем не всегда благополучно. Так, накануне Великой Отечественной

Самолёт ТБ-3

Самолёт СБ

войны при разработке новой фигуры высшего пилотажа разбился и сгорел А.А. Губенко – советский ас, в 1938 году совершивший таран японского самолета в небе Китая. Некоторые участвовали в советско-финской войне 1939-1940 гг., большинство прошло Великую Отечественную войну, во время которой погибло несколько советских лётчиков – участников боевых действий в Китае, в том числе, дважды Герой Советского Союза Григорий Кравченко. Некоторые из вернувшихся на родину лётчиков в дальнейшем стали генералами. Хотя они возвращались в СССР в сложное время, маховик сталинских репрессий их не затронул.

Правда, за некоторым исключением. Через несколько лет после возвращения из Китая был расстрелян видный советский ас П.В. Рычагов. Пройдя советско-финскую войну, в 1941 году в 30 лет он, генерал-лейтенант авиации, стал заместителем народного комиссара обороны СССР. Но 9 апреля 1941 года на совещании у И.В. Сталина в связи с участвовавшими случаями гибели советских самолётов во время лётных испытаний позволил себе сделать смелое и нелюбезное замечание, адресованное непосредственно «вождю народов»: «Вы заставляете нас летать на гробах». Рычагов имел в виду недоделки при сборке отечественных самолётов. Эта реплика стоила ему жизни. «Вы зря сказали эти слова», – отвечал вождь. В мае 1941 года Павел Васильевич Рычагов был арестован службами Лаврентия Берия и 28 октября того же года расстрелян вместе со своей женой Марией Нестеренко близ поселка Барбыш под городом Куйбышевым, ныне Самара. Так окончилась жизнь выдающегося советского аса. Только в 1954 году он был посмертно реабилитирован. Его именем названа одна из улиц на севере Москвы.

Советские лётчики проявляли сочувствие к трудностям, которые испытывал китайский народ во время войны. Они воочию видели бедность и тяго-

ты китайского крестьянства. Китайский народ отвечал им тем же сочувствием и добрым отношением.

Война не может быть без человеческих потерь. Более 200 советских лётчиков-добровольцев погибли в Китае в боях с японскими агрессорами. Большинство из них остались лежать в китайской земле.

Китайский народ и сегодня помнит об этих жертвах. В некоторых районах Китая были сооружены монументы в честь погибших советских лётчиков. Так, в городе Ваньсянь (провинция Сычуань) воздвигнут памятник на могиле советского лётчика Г.А. Кулишенко, погибшего в небе Китая в период антияпонской войны. В марте 1956 года в городе Ханькоу в Парке Освобождения в честь советско-китайской дружбы был сооружен мемориальный комплекс, где были похоронены пятнадцать советских лётчиков, погибших в боях с японскими агрессорами. В центре монумента – стела, на одной из сторон которой начертано по-русски и по-китайски: «Вечная слава советским лётчикам-добровольцам, погибшим в войне китайского народа против японских захватчиков». За ней пятнадцать могил, накрытых плитами, на которых начертаны имена лежащих под ними лётчиков (по-русски и по-китайски): В.С. Козлов, В.В. Песоцкий, В.И. Парамонов, М.И. Кизильштейн, М.Д. Шишлов, Д.П. Матвеев, И.И. Стукалов, Д.Ф. Кулешин, М.Н. Марченков, В.Г. Долгов, Л.И. Скорняков, Ф.Д. Гульен, И.И. Чурянов, И.Н. Гуров, Н.М. Терехов.

Более подробно о деятельности советских лётчиков в Китае см.: «В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских лётчиков-добровольцев». – М., 1986.

Ю.В. ЧУДОДЕЕВ,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
кандидат исторических наук

«АВРОРА» ВРЕМЁН ЦУСИМСКОГО СРАЖЕНИЯ

Уникальная реставрация модели крейсера
в Центральном музее Вооруженных Сил
Российской Федерации

В 1965 году Центральный музей Вооружённых Сил СССР получил новое здание, в котором он расположен и в настоящее время. Для новой экспозиции музея в том же году комбинат макетно-диорамных работ города Москвы изготовил масштабные модели-копии отечественной боевой техники: самолёты, танки и корабли. Среди них была и модель крейсера «Аврора». Стоит заметить, что она была самой крупной по размеру. Масштаб модели 1:50, а наибольшая её длина 260 см!

Полвека модель экспонировалась в залах музея и обветшала от времени, претерпев значительные разрушения. К лету 2015 года я и мой коллега С.Е. Виноградов были приняты на работу в научно-экспозиционный отдел (НЭО) Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации. Поскольку у нас имелся значительный опыт постройки моделей кораблей (суммар-

но свыше 70 лет), начальник НЭО В.И. Семченко предложил нам отреставрировать модель крейсера. После первичного осмотра было принято решение не просто отреставрировать объект, но придать ему вид, который корабль имел в 1905 году, то есть во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. Дело в том, что работы по реставрации модели совпали по времени с реэкспозицией зала №2, посвящённого истории Русской армии и флота конца XIX начала XX вв., и эта модель идеально подходила для экспонирования в разделе «Русско-японская война».

Справочно:

Постройка крейсера «Аврора» обошлась российской казне в 6 млн. рублей (для сравнения корова в то время по разным источникам стоила от трех до 10 рублей).

Фото № 1. Начальный период работы. Хорошо видно состояние корпуса и утрата фрагментов обшивки

31 марта (12 апреля) 1897 император Николай II повелел именовать строящийся крейсер «Авророй» в честь римской богини зари. Это название было выбрано самодержцем из одиннадцати предложенных вариантов. Помимо «Авроры» корабль предлагалось назвать также: «Наяда», «Гелиона», «Юнона», «Психея», «Аскольд», «Варяг», «Богатырь», «Боярин», «Полкан», «Нептун». Двигатели (три паровые машины) крейсера достигали мощности 11 тыс. лошадиных сил (для сравнения – мощность двигателя круизного корабля «Титаник» была в пять раз больше).

За время существования корабля и до времени постройки модели крейсер «Аврора» не раз менял свой облик. Всего к указанному году было семь периодов, во время которых корабль имел существенные различия во внешнем облике:

- а) с достройки в 1903 году и до вхождения его в состав Второй Тихоокеанской эскадры;
- б) нахождение в составе указанной эскадры

Справочно:

Во время Цусимского сражения, окончившегося для русского флота катастрофой, крейсер выпустил по противнику свыше 300 снарядов, не раз прикрыл собой другие военные суда. В сражении «Аврора» все 75-мм орудия получили повреждения, пять из них вышли из строя окончательно, одно 152-мм орудие непригодно к стрельбе, одно 37-мм – обито за борт со всей установкой, получила десять пробоин. Было убито десять человек, в том числе командир крейсера Е.Р. Егорьев, восемьдесят девять человек ранено, из них шесть смертельно и восемнадцать тяжело;

- в) боевая служба в качестве учебного корабля гардемаринских классов 1907-1914 гг.;
- г) модернизация в 1915 году;
- д) модернизация в 1916-1917 гг.;
- е) учебный корабль в 1922-1941 гг.;
- ж) учебная база Нахимовского военно-морского училища 1949-1984 гг.

Но осмотр модели выявил интересные факты, позволившие сделать вывод, что внешний облик модели не соответствовал ни одному из указанных временных периодов.

Кроме того во внешнем облике корабля во время его боевой службы происходили и менее значительные изменения – добавление или удаление тех или иных конструкций, механизмов и элементов вооружения в наружных частях кора-

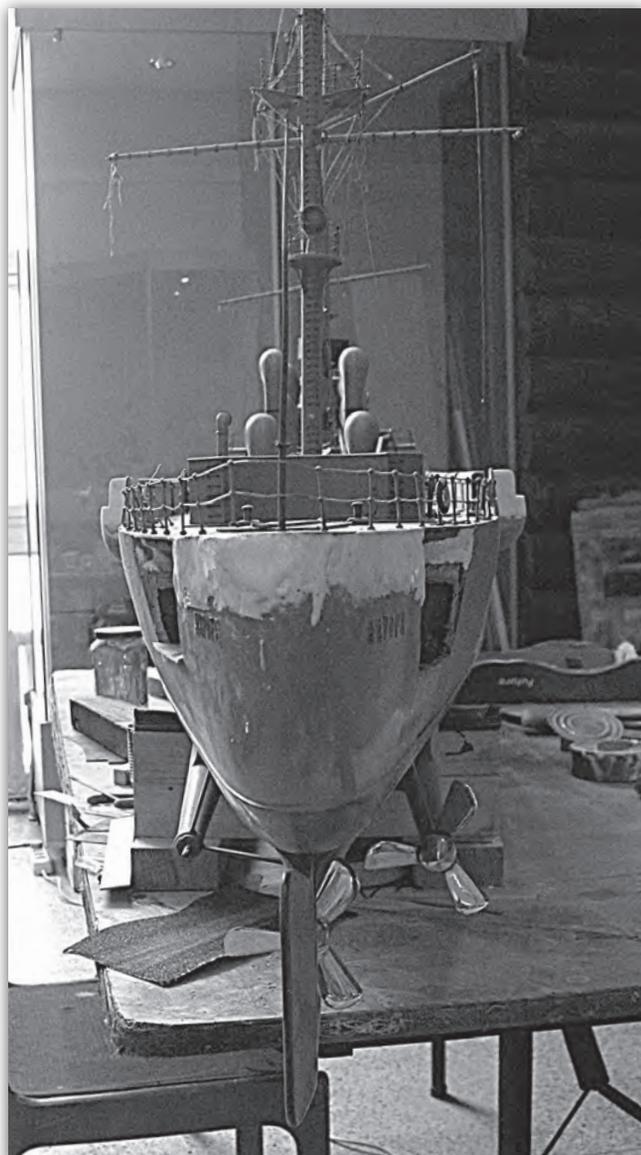

Фото № 2. В первоначальном варианте кормовые казематы левого и правого бортов имели разные размеры

бля. Также это относилось и к окраске корпуса. Все эти изменения хорошо просматриваются на сохранившихся фотографиях крейсера.

Нами были выявлены следующие повреждения модели:

- а) значительная хрупкость и утрата до 80 процентов наружной обшивки надводной части;
- б) обширные повреждения в виде трещин и сколов наружной обшивки в подводной части;
- в) полная утрата всех бортовых иллюминаторов;
- г) стопроцентная утрата такелажа;
- д) два кормовых каземата 75-мм орудий оказались разного размера – было ощущение,

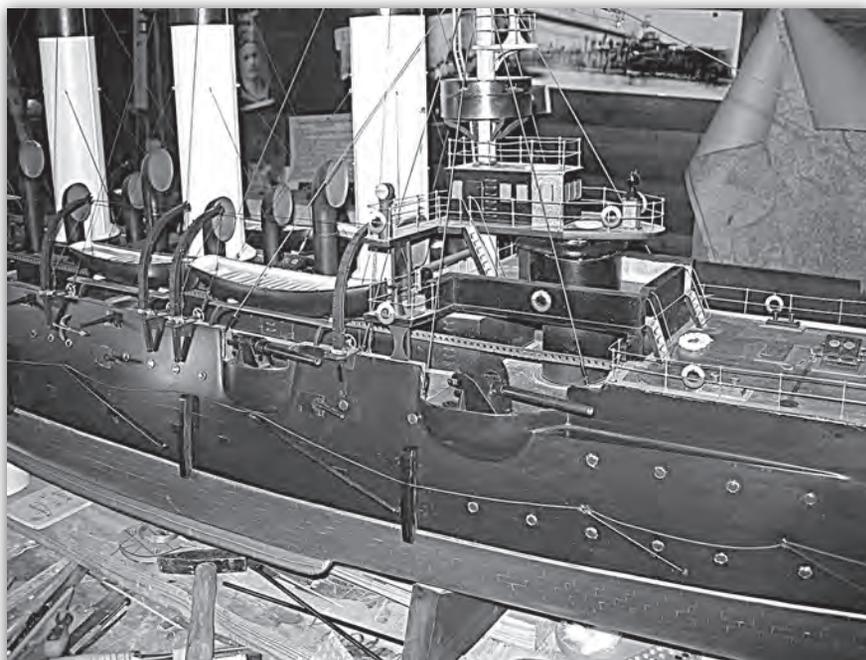

Фото № 3. На фотографии хорошо видны заново изготовленные носовые спонсоны правого борта

что модель делали несколько человек и пользовались при этом разными чертежами; (фото № 2);

е) кроме этого из-за разрушения и утраты защитного футляра наружные поверхности корпуса и всей деталировки оказались покрыты многолетним слоем пыли, жировых наслоений и потёков.

Всё это, а именно повреждения модели, несоответствие внешнего облика ни одному историческому периоду жизни реального корабля, а также отсутствие ценных материалов, из которых была построена модель – для постройки модели были использованы дерево, пластик, оргстекло, недорогие металлы – и привело к решению реставрировать и восстанавливать модель крейсера «Аврора» в облике корабля периода Русско-японской войны, точнее, мая 1905 года, времени печально знаменитого Цусимского сражения. Это решение получило одобрение и было утверждено руководством музея летом 2015 года.

В июле того же года в музей было доставлено необходимое

оборудование, приспособления и материалы для работы. На первом этапе реставрации модели были произведены тщательное исследование и учет её повреждений, а также контрольные обмеры корпуса и отдельных частей и сверка их пропорций с подлинными построечными чертежами крейсера. Для работы мы воспользовались чертежами корабля, опубликованными в книге А.В. Скворцова «Крейсера I ранга «Аврора», «Диана» и «Паллада»», изд. Гангут, СПб 2012. Кроме чертежей для работы были использованы фотографии крейсера из коллекции С.Е. Виноградова. Причём изображений периода 1903-1905 годов было выявлено не более пяти,

что существенно осложняло работу. Обмеры показали, что в целом корпус модели соответствует чертежам корабля в соответствующем масштабе. Далее с корпуса и палубы были удалены все надстройки и детали, которые были очищены и отмыты. После этого были сняты все аварийные и хрупкие фрагменты наружной обшивки надводной части корпуса в объеме около 80 процентов площади. Утраченные фрагменты обшивки в течение нескольких месяцев изготавливались

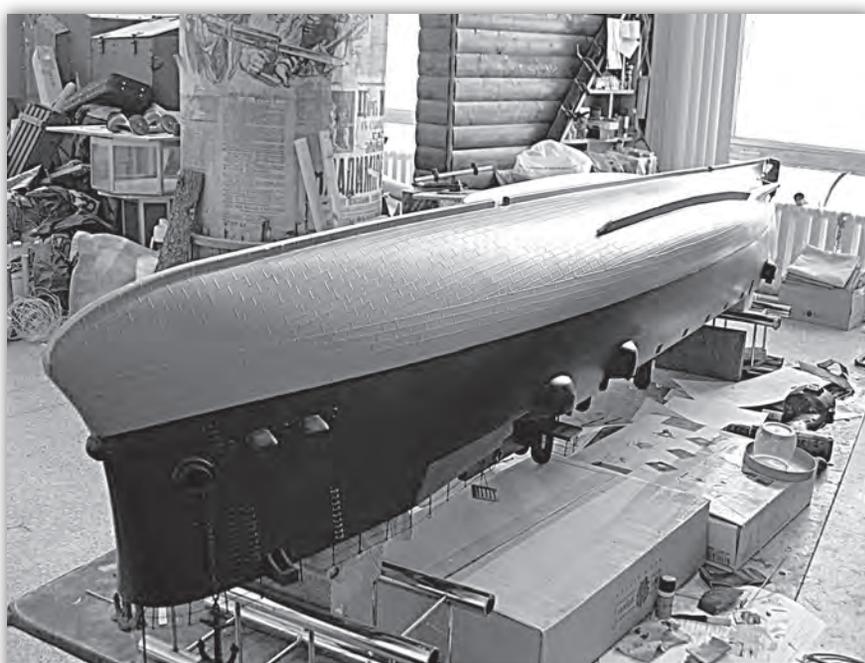

Фото № 4. Имитация медной обшивки подводной части корпуса

заново, также заново в соответствии с чертежами и фотографиями был построен фальшборт в средней части корпуса, а также спонсоны – выступающие площадки под орудиями. (фото № 3)

Борт был многократно покрыт шпаклёвкой с последующей шлифовкой, полировкой и окраской. Чертежи, описания и фотографии показывали наличие медной обшивки подводной части корпуса крейсера – обычная практика того времени. Было принято решение симитировать её, на восстанавливаемой модели этого не было. (фото № 4) Имитация медной обшивки достаточно редко встречается на моделях крейсера, хранящихся в различных музеях из-за очевидной сложности подобных работ.

Состав артиллерийского вооружения крейсера в 1904-1905 годов сильно отличался от таковой после модернизации корабля в 1915 году. Модель же 1965 года была ориентирована на состав артиллерии как раз этого периода, точнее, на время восстановления после Великой Отечественной войны. Поэтому было изготовлено 20 новых 75 мм орудий, а также новые щиты к 152-мм орудиям. Была изменена форма боевой рубки и сооружена новая грибовидная крыша для неё. Изменениям подверглись палубные надстройки. Заново сделан такелаж, флаги и вымпелы. Модель была окрашена в соответствии с описаниями и фотографиями соответствующего времени. (фото № 5)

Какие же работы в итоге были выполнены при реставрации модели для придания ей облика периода Русско-японской войны?

1. Восстановлена наружная обшивка надводной части корпуса.
2. Заново изготовлен фальшборт с пушечными портами для 75-мм орудий и имитацией коечных сеток.
3. Заново изготовлены шесть спонсонов под орудия.

Фото № 5. Завершённая модель, на которой хорошо видны особенности окраски корабля по состоянию на май 1905 г.

4. Сделана обшивка подводной части корпуса с имитацией медных листов, для чего пришлось подготовить около двух тысяч обшивочных пластинок.
5. Сделана кормовая защита, идущая от кормовой рубки к спонсонам.
6. Сделаны деревянные банкеты под каждое орудие на верхней палубе.
7. Изменена форма боевой рубки.
8. Сделана новая грибовидная крыша боевой рубки.
9. Изготовлен второй ярус крыльев носового мостика.
10. Сооружены прожекторные площадки на крыльях кормового мостика.

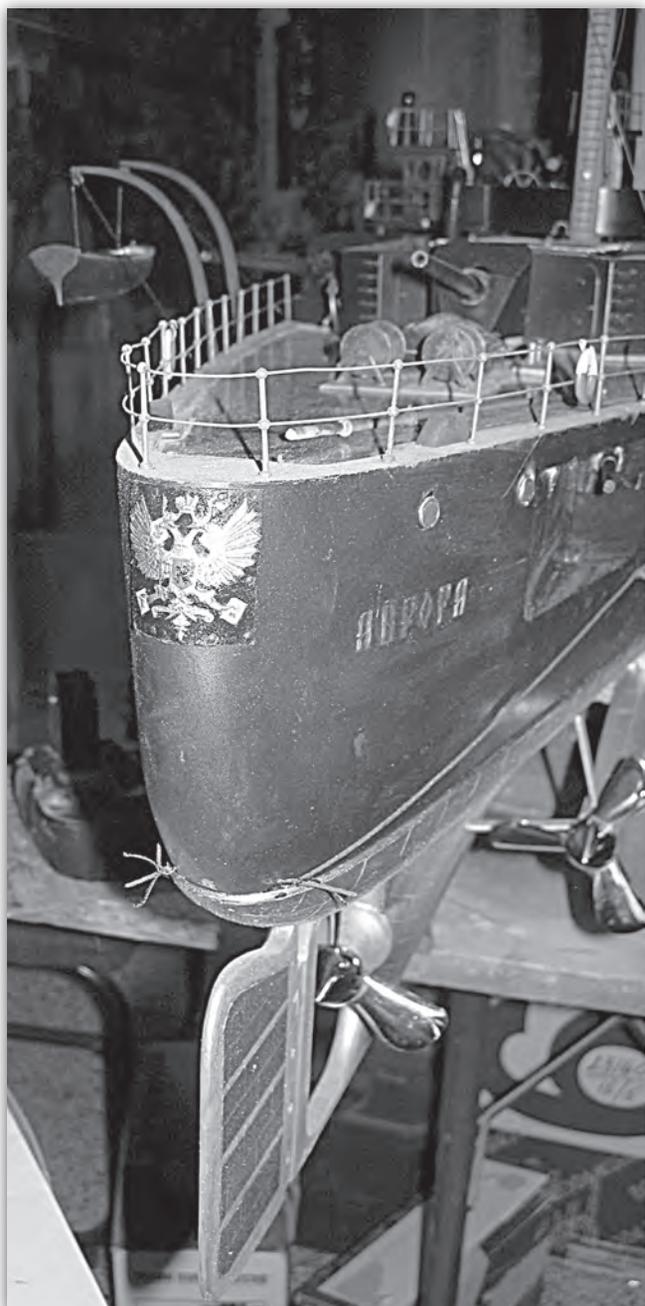

Фото № 6. Кормовая оконечность корпуса с изготовленным гербом

11. Удалён переходной мостик с носовой надстройки к кормовому мостику.
  12. Изготовлен и установлен боевой марс на фок-мачту.
  13. Изготовлены 20 75-мм орудий.
  14. Изготовлены 8 37-мм орудий.
  15. Изготовлены шесть щитов к 152-мм орудиям (на одной паре этих орудий в 1904-1905 гг. щитов не было).
  16. Восстановлено шестовое противоминное оборудование.
  17. Изготовлено 134 (100%) бортовых иллюминаторов.
  18. Очищены и восстановлены плавсредства – катера и шлюпки.
  19. Очищены и восстановлены шлюпбалки.
  20. Восстановлен рангоут и такелаж.
  21. Изготовлены носовой и кормовой гербы. (фото № 6)
  22. Перебрано и восстановлено леерное ограждение.
  23. Изготовлены взамен утраченных четыре прожектора.
  24. Изготовлены новые флаг, гюйс и вымпелы.
  25. Выполнена окраска: корпус в подводной части «под медь», в надводной части в чёрный, также в чёрный цвет окрашены надстройки, орудия, катера и шлюпки, боевой марс, трубы окрашены в жёлтый цвет с чёрной каймой наверху, мачты окрашены в серый (шаровый) цвет.
  26. Вся модель покрыта слоем защитного лака.
  27. Для понимания размеров корабля изготовлено пять плоских фигур матросов соответствующего масштаба с установкой их в различных частях корабля.
  28. Очищены и отполированы винты.
  29. Из итальянского ореха изготовлены новые кильблоки.
  30. Заказан и изготовлен новый подмакетник для модели в виде тумбы.
  31. Для защиты модели от внешних влияний заказан и изготовлен из восьмимиллиметрового стекла защитный футляр размерами 272 x 110 x 62 см. Вес футляра около 200 кг.
- Для установки футляра на подмакетнике было привлечено около 40 сотрудников музея и сооружена специальная вспомогательная конструкция. (фото № 7)
- Для восстановления модели были использованы следующие материалы: дерево, пластик, ткани, нитки, стеклоткань, полиэфирные смолы, металлы, шпаклёвка, краски и лаки.
- В октябре 2016 года модель крейсера I ранга «Аврора» была установлена в зале №2 ЦМВС РФ в разделе, посвящённом Русско-японской войне. (фото № 8)
- В целом работа по реставрации и восстановлению модели продолжалась в течение 15 месяцев.
- Следует отметить, что крейсер «Аврора» часто становился объектом модельно-копийного

Фото № 7. Монтаж конструкции для установки защитного футляра в зале № 2 Центрального Музея Вооружённых Сил

воспроизведения в советский период, при этом внешний вид соответствовал тому, каким корабль был в 1917 году. Достаточно часто при воспроизведении корабля в виде модели допускались различные неточности и даже ошибки, модель над которой мы работали, не стала исключением. Модели крейсера «Аврора» находятся во многих музеях нашей страны и стран мира, но именно в нашем музее теперь есть первая и на сегодняшний день единственная модель, которая показывает, как выглядел этот замечательный корабль в период неудачной для нашей страны Русско-японской войны 1904-1905 гг.

В.Б. МИЛОВИДОВ,
научный сотрудник
ЦМВС РФ

Использованная литература:

Скворцов А.В. Крейсера I ранга «Аврора», «Диана» и «Паллада». – СПб.: изд. «Гангут», 2012.

Фото № 8. Модель крейсера 1 ранга «Аврора» сразу после установки в зале № 2

«И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...»

В Музее Вооруженных Сил Российской Федерации открылся зал истории завершающего периода Гражданской войны

Диорама Штурм Перекопа

В мае 2018 года состоялось открытие экспозиции зала № 6 музея, посвященного событиям завершающего этапа Гражданской войны (1920-1922 гг.). Зал включает следующие тематические комплексы: борьба за Крым в 1920 году, война между Советской Россией и Польшей, гражданская война и военная интервенция на Дальнем Востоке, в Монголии, крестьянские восстания 1920-1921 гг., гражданская война в Средней Азии и на Кавказе, красный и белый террор, партийно-политическая работа в Красной Армии, награды Красной Армии, технические рода войск в Гражданской войне (бронепоезда, броневавто-

мобили, танки, авиация), история создания формы одежды Красной Армии, русская белая эмиграция.

Доминантами экспозиции зала являются два художественных произведения: диорама «Штурм Перекопа», созданная в начале 1960-х годов специально для музея коллективом живописцев Студии военных художников им. М.Б. Грекова, и картина художника Д.А. Белюкина «Белая Россия. Исход» (1994 г.). Расположенные одна напротив другой, эти картины иллюстрируют два ключевых события Гражданской войны: взятие Красной Армией Крыма в ноябре 1920 года и изгнание той части русского общества, которая не смирилась с победой

большевиков. Третье художественное полотно, размещенное в зале, – картина художника И.А. Владимирова «Налет красных самолетов на польскую конницу», написанная в 1938 году также специально для Музея Красной Армии, иллюстрирует тему советско-польской войны 1920 года.

Экспозицию открывает раздел, посвященный Русской армии генерала П.Н. Врангеля и боевым действиям в Северной Таврии и Крыму, которые завершились прорывом Красной Армии через крымские перешейки и бегством врангелевских войск в Турцию. Среди представленных здесь реликвий – погоны П.Н. Врангеля, предметы обмундирования офицеров Русской армии – походный мундир полковника И.Т. Сулимовского и черкеска полковника В.В. Черешнева, орден Святителя Николая Чудотворца контр-адмирала Н.Н. Машукова. Из реликвий, принадлежавших командирам Красной Армии, – часы военкома 15-й Инзенской дивизии М.П. Янышева, погибшего под Каховкой, очки, чернильница и карандаши военного инженера Д.М. Карбышева, шинель и шлем М.В. Фрунзе, командовавшего осенью 1920 года Южным фронтом.

Экспозиционный комплекс, посвященный событиям советско-польской войны, включает материалы о вооруженных силах Польши и войсках Красной Армии на польском фронте в 1920 году. Среди представленных здесь реликвий шашка командира 3-го конного корпуса Г.Д. Гая, шашка и бинокль начдива 1-й Конной армии О.И. Городовикова, печати 1-го кавалерийского полка 25-й стрелковой дивизии и «баткиной сотни» Русской добровольческой народной армии генерала С.Н.

Булак-Балаховича, действовавшей на стороне поляков.

Экспозицию продолжают комплексы, рассказывающие о событиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке. Здесь представлены материалы об одном из трагических эпизодов этих событий, так называемом, Николаевском инциденте – разграблении и уничтожении города Николаевск (на Амуре) партизанским отрядом Якова Тряпицына, повлекшим за собой карательные меры со стороны японских интервентов и казнь руководителей партизанского движения в Приморье во главе с Сергеем Лазо. Большой раздел экспозиции посвящен «буферному» государству – Дальневосточной республике и ее вооруженным силам – Народно-революционной армии (НРА ДВР). В экспозиции – личные вещи и награды руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке и НРА ДВР: С.Г. Лазо, братья

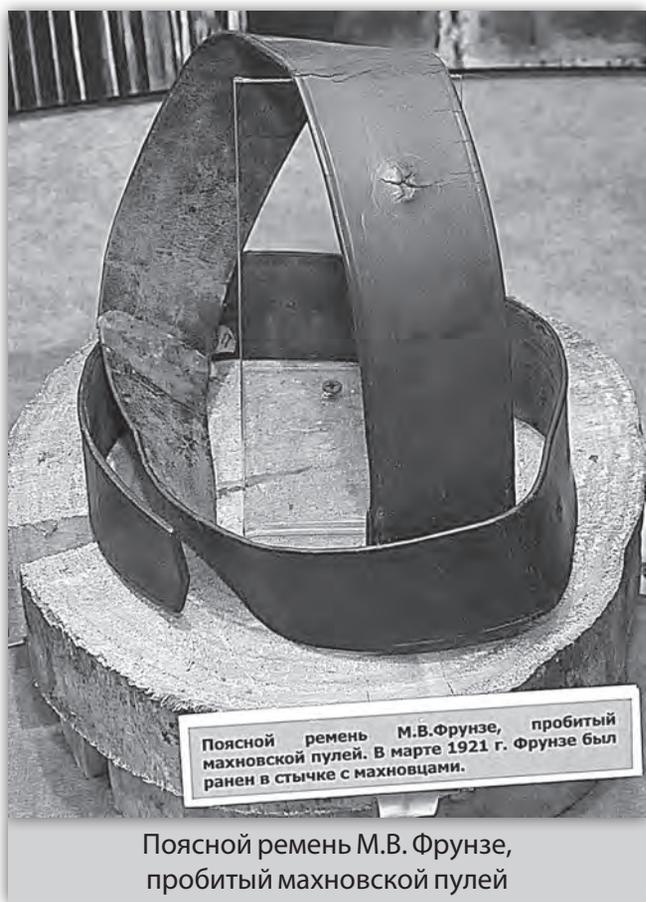
Бинокль С.Г. Лазо

Экспозиционный комплекс «Махновщина»

ев Дмитрия и Степана Шиловых, Г.Н. Аксенова, С.М. Серышева, Е.И. Курашева, В.И. Усова, Г.Э. Эйхе. В витрине, посвященной военным действиям на территории горного Алтая и Монголии, представлено оружие командира отряда ЧОН в горном Алтае И.И. Долгих, наградная шашка начальника Государственной внутренней охраны Монгольской Народной Республики К.К. Баторуна.

Вдоль противоположной стены зала размещены экспозиционные комплексы, которые освещают темы крестьянских восстаний 1920-1921 гг. и событий Гражданской войны в Средней Азии. Материалы о Кронштадтском восстании 1921 года включают личные вещи командиров Красной Армии, возглавлявших действовавшие против повстанцев войска. Здесь представлены кобура револьвера, принадлежавшая А.И. Седякину, командующему Южной группой 7-й армии, и бритвенный набор И.Ф. Федько, командира курсантской бригады. В витрине, посвященной борьбе с махновщиной, выставлены поясной ремень М.В. Фрунзе, пробитый вражеской пулей, трофейный обрез, подаренный М.В. Фрунзе главкомом Вооруженными Силами Республики С.С. Каменеву, кобура пистолета, башлык и награды начальника 14-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии А.Я. Пархоменко, павшего от

Поясной ремень М.В. Фрунзе, пробитый махновской пулей

рук махновцев. Среди материалов о Тамбовском восстании – шлем летчика И.И. Южака и чемодан М.Н. Тухачевского, руководившего операциями против повстанцев.

В экспозиции, посвященной событиям Гражданской войны в Средней Азии и борьбе с басмачеством, помещены пистолет командующего Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе, знамя курбаши Мадамин-бека, халат лидера мусульман-большевиков Низаметдина Ходжаева, паранджа и орден Красной Звезды первой комсомолки Узбекистана разведчицы Розахон Назыровой. После многолетнего перерыва экспонируются горные ботинки военного министра Турции в годы Первой мировой войны Энвера-паши, ставшие трофеями Красной Армии после разгрома басмачей в Таджикистане летом 1922 года. Здесь же помещены материалы о М.Д. Пospelове, послужившем прототипом таможенника Верещагина в фильме «Белое солнце пустыни», а также ручной пулемет «Льюис», представлявшийся музеем для съемок фильма в 1969 году.

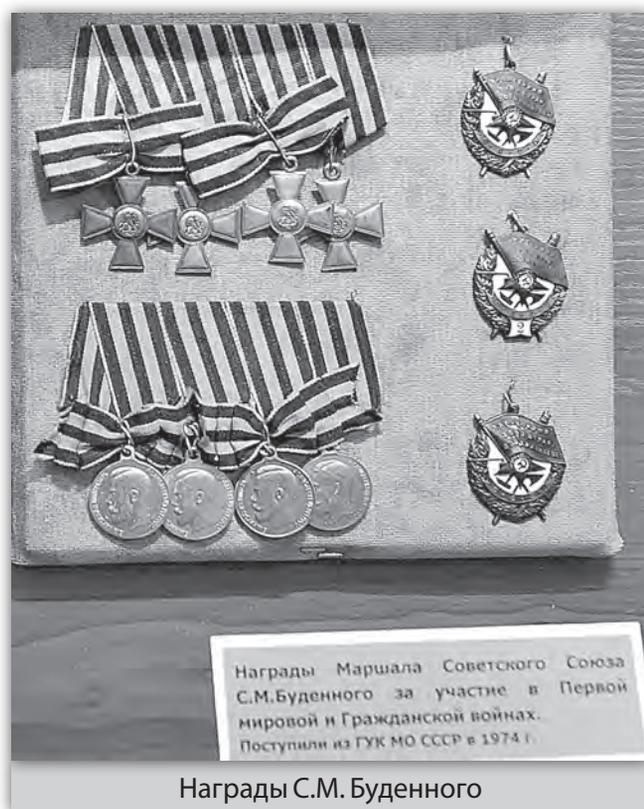

На планшетах размещены биографические материалы и фотографии, в том числе уникальные снимки из фондов музея, обо всех лицах, награждённых Почетным Революционным Оружием – высшей полководческой наградой Красной Армии, всего таких было 21 человек. Здесь же экспонируются подлинные образцы этого оружия – пять шашек и пистолет, принадлежавшие С.М. Буденному (шашка и маузер), Г.И. Котовскому, М.В. Фрунзе, С.К. Тимошенко и С.С. Вострецову.

Рядом располагается экспозиционный комплекс, рассказывающий о событиях Гражданской войны на Кавказе. Среди представленных здесь реликвий – кинжал командующего 11-й армией РККА М.К. Левандовского, пистолет А.И. Микояна, ордена «Красное Знамя» Азербайджанской ССР Г.К. Орджоникидзе и М.Г. Ефремова в 1941-1942 гг. командовавшего 33-й армией и героически погибшего под Вязьмой, бинокль председателя Грозненского горкома РКП(б) Н.Ф. Гикало. На планшетах размещены материалы, посвящённые национальным государственным образованиям в Закавказье в 1918-1921 гг. – Азербайджанской, Армянской и Грузинской республикам.

В центре зала располагаются экспозиционные комплексы, посвященные следующим темам: красный и белый террор, партийно-политическая работа в Красной Армии, награды Красной Армии, технические рода войск в Гражданской войне. Наибольшее значение и ценность среди них имеет раздел, посвященный наградам РККА периода Гражданской войны. Здесь представлены такие виды наград, как орден «Красное Знамя» РСФСР, Почетное Революционное Оружие, Почетные знамена, именные награды (оружие, часы, портсигары). Все эти предметы являются подлинными и уникальными реликвиями Гражданской войны, принадлежавшими людям, оставившим заметный след в истории нашего Отечества.

Помимо этого в экспозиции можно увидеть комплекты орденов первых четырехжды и трижды краснознаменцев: С.С. Вострецова, Я.Ф. Фабрициуса, Г.И. Котовского, С.М. Буденного. Среди представленных в экспозиции наград – первый (бронзовый) образец ордена «Красное Знамя», отвергнутый председателем РВСР Л.Д. Троцким.

Пистолет М.В. Фрунзе

В экспозиции, посвящённой применению технических войск в Гражданской войне, представлены подлинные вещи, принадлежавшие участникам борьбы с обеих сторон: маски из кротового меха и лётные шлемы красных военных лётчиков И.У. Павлова и П.Т. Полозенко, британский китель лётчика-истребителя штабс-капитана Б.В. Сергеевского, служившего в 1919 году инструктором в Королевских ВВС Великобритании и принимавшего участие в боевых действиях под Петроградом, погон капитана танковых частей Русской армии П.Н. Врангеля. Указанную тему также иллюстрируют модели бронепоезда «Большевик» и самолета «Ньюпор-XXIV-бис» в экстравагантной окраске, характерной для Красного воздушного флота периода Гражданской войны.

В трех небольших витринах в центральной части зала размещены материалы по истории создания формы одежды Красной Армии в 1918-1922 гг. Здесь можно увидеть некоторые эскизы, представленные на объявленный в 1918 году конкурс, в том числе эскизы художника М.Д. Езучевского, положенные в основу дизайна нового обмундирования. Центральное место здесь занимает уникальная коллекция нарукавных нашивок родов войск и знаков различия РККА, захваченных в 1920 году польской армией, экспонированных в музее Войска Польского в Варшаве и возвращен-

ных в СССР после окончания Второй мировой войны.

Завершает экспозицию зала комплекс, посвященный истории русской белой эмиграции. Здесь представлены материалы о жизни чинов Русской армии и флота в 1921-1924 гг. в Галлиполи и Чаталдже (Турция), на острове Лемнос (Греция) и в Бизерте (Тунис), о вкладе русских эмигрантов в мировую науку и культуру, о сохранении вдали от Родины национальных традиций и передаче их последующим поколениям. В данном экспозиционном комплексе впервые размещен уникальный экспонат – выявленный В.Б. Миловидовым в знаменном фонде музея морской флаг главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля, он устанавливался на судах, на борт которых поднимался главком. Этим же флагом накрыли гроб Врангеля во время его похорон в Брюсселе в 1928 году и при перезахоронении генерала в Белграде в 1929 году. Другие материалы данного комплекса представлены реликвиями,

Погоны П.Н. Врангеля. Орден Святителя Николая Чудотворца, врученный Н.Н. Машукову

переданными в 1993-1994 гг. обществом «Родина» (США).

При создании экспозиции, помимо нового оборудования, разработано и воплощено в жизнь современное художественное решение зала (автор – В.И.Семченко). Все шкафы и витрины оснащены эффектным световым оборудованием. Удалось получить средства и закупить большое количество образцов (реконструкций) формы одежды бойцов Красной Армии и противостоящих ей антисоветских формирований. Реконструкцию формы одежды выполнили с высоким качеством А.В. Пестовский и А.А. Жуков. Консультации по военной форме были проведены известным специалистом униформологии К.В. Цыпленковым.

Благодаря работе, проделанной главным научным сотрудником музея, доктором исторических наук Л.Д. Сабуровым, в экспозиции впервые представлены документы центральных архивов России: ГАРФ, РГВА, РГАСПИ с автографами Л.Д. Троцкого, П.Н. Врангеля, Н.И. Махно и др. известных участников тех событий.

Руководителем авторской группы при создании новой экспозиции являлся начальник научно-экспозиционного отдела В.И. Семченко. Кураторы зала: С.В.Кожин, Ю.В. Старшов, С.И. Дробязко. Авторская группа: И.Н. Мартынова, А.Б. Пяткина, Ю.Э. Бушкин, О.В. Меделец, В.Б. Миловидов.

Административное и финансовое обеспечение экспозиции осуществляли директор музея

А.К. Никонов, а также Е.А. Гладких, И.А. Парфенов, Н.А. Шеболдаева.

Помощь в подборе фондовых материалов, их оформлении и реставрации оказали В.Ю. Котикова, Г.З. Тирюткина, Т.С. Леонова, А.В. Легейда, Е.В. Анисимова, Е.С. Толстова-Бобкова, О.С. Толстова-Бобкова, С.Е. Плотников, А.Г. Крапивной, Л.Н. Балашова, С.В. Гофман, И.Ю. Чепанова, К.А. Баранова, О.Ю. Никонова, М.В. Антонова, А.А. Таранова, заведующая военной научной библиотекой И.В. Прокуденкова.

Монтаж светового оборудования выполнила фирма «Люмекс».

Новая экспозиция по Гражданской войне получила высокую оценку представителей Главного военно-политического управления Вооружённых Сил Российской Федерации.

Открытием последнего зала истории вооруженной борьбы в России в 1917 – 1922 гг. завершился процесс реконструкции всей экспозиции ЦМВС РФ, занявший более двух десятилетий.

С.В. КОЖИН,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук, доцент,
заслуженный работник культуры Российской Федерации
С.И. ДРОБЯЗКО,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

ПО СЛЕДАМ КОРОНОВАННОЙ «А»

Продолжаем изучать книжный фонд в составе коллекции «Родина»

Личная библиотека – явление, история которого подчас бывает интереснее биографии её владельца. А если она ещё и принадлежала какому-либо известному лицу, тут уж любопытство заинтересованного библиофила возрастает многократно. Такая книжная коллекция может дать обильную пищу для размышлений. Например, о своей эпохе, о том какие материалы и приёмы использовали для изготовления книги, какая литература была в моде... Книга, при попадании в библиотеку, неизбежно приобретала отпечаток личности владельца – информацию об истории бытования, которая порой не менее ценная, чем информация, заключенная на страницах самой книги.

Можно представить, какова же в таком случае ценность императорских личных библиотек. Эти книжные собрания поражают своей уникальностью как в плане внешнего, так и внутреннего содержания. Они подбирались именитыми воспитателями для своих августейших учеников, императорами и императрицами для детей и внуков, пополнялись редкими отечественными и зарубежными изданиями. И история жизни книг в подобных собраниях способна поразить самые пресыщенные умы, ведь часто эти библиотеки берут начало в самых глубинах истории, как, например, библиотеки рода Романовых, служившего России с XIII века.

В обществе библиофилов династия Романовых известна своими богатейшими книжными собраниями самого разнообразного свойства. Библиотеки собирали все члены семьи в соответствии со своими предпочтениями. И в кругу своих библиотек Романовы представляли не только как государственные деятели на службе России, но и как обычные читатели, которые любили романы Льва Толстого, Вальтера Скотта, Чарльза Диккенса и других поныне уважаемых писателей. Недаром в монографии «Книга в семье Романовых» автор,

В.А. Дуров, отмечает, что имея дело с такими коллекциями, «мы включаемся в интеллектуальную атмосферу семьи». И, приближаясь к теме непосредственно интересующей нас, важно отметить, что понятие экслибриса не могло обойти стороной императорские книги.

В прошлой статье я уже рассматривала пару бумажных экслибрисов-наклеек, относящихся к Дому Романовых. Это экслибрисы императора Александра II и герцога Мекленбург-Стрелицкого Георгия Георгиевича (1859—1909 гг.), правнука Павла I.

Многие представители императорского дома имели несколько видов экслибрисов и штампов. Поражает их разнообразие и в то же время узнаваемость, преемственность традиций внутри семьи, приверженность одному художественному стилю. В целом на сегодняшний день известно более 500 экслибрисов и их вариантов, принадлежавших 89 членам семьи Романовых, а также их дворцовым и усадебным библиотекам. Среди них и бумажные экслибрисы, и штампы, и суперэклибрисы.

Не секрет, что за многовековую историю своего существования в императорских книжных собраниях происходило немало изменений «разной степени тяжести». К примеру, библиотека Екатерины II, полностью погибла в пожаре 1837 года. Но, изменения в фондах библиотек могли происходить и по воле августейших владельцев – по их распоряжениям книги постоянно «разъезжались» по всевозможным музеям, дворцам, их жертвовали учебным заведениям, собирали вновь, меняли, дарили, передавали по наследству.

Величайшая трагедия постигла императорские библиотеки в 1917 году, когда богатейшие книжные собрания были конфискованы, распроданы, фактически распылены по всему миру.

К сожалению, книги, обнаруженные в нашем библиотечном фонде, тоже являются отголосками тех событий. Были ли они когда-то куплены с рук

у антикваров, на аукционах, украдены или просто вывезены за рубеж? Трудно с предельной точностью установить историю каждой книги до того, как она попала в музей американо-русского общества «Родина». Напомню, что в составе коллекции этого музея к нам в военную научную библиотеку поступили книги, о которых идет речь. Но, как бы то ни было, именно благодаря находкам в виде дарственных надписей, автографов, особенностей переплета и, конечно, благодаря экслибрисам, нам удастся идентифицировать книги как части библиотек, некогда принадлежавших Императорскому Дому Романовых.

Рассмотрим подробнее книжные собрания Царскосельской летней императорской резиденции. Они включали преимущественно художественные произведения, ведь императорская семья приезжала сюда отдыхать. Но постепенно библиотека пополнялась книгами и иного, самого разного содержания. И об этом, прекрасно свидетельствует выявленная нами в составе «Родины» маленькая, на данный момент восемь единиц, коллекция книг военно-морской тематики, отмеченных штампом Царскосельской дворцовой библиотеки.

В подавляющем большинстве для этих книг характерен не самый роскошный, но всё же достаточно богатый переплет. В оформлении используются мягкая алая и темная кожа с золотым орнаментальным тиснением, виньетками, а также золоченые обрезы. А штампель на страничках книг служит основанием для безоговорочно отнесения книг к библиотечной коллекции Большого (Екатерининского) Дворца в Царском Селе.

Кстати, сам штампель обязан своим появлением Александру I, предпочитавшему хранить книги не в специально отведенном помещении, а под рукой: в Рабочем кабинете, Уборной, книжных шкафах рядом с опочивальней и т. д. Это была

первая императорская библиотечная печать, учрежденная специально для Царскосельского книжного собрания, использовалась она вплоть до 1876-77 годов. В 1855 году была создана новая печать – «Царскосельская дворцовая библиотека», которая некоторое время использовалась наряду с прежней, а с 1877 года осталась единственной официально утвержденной.

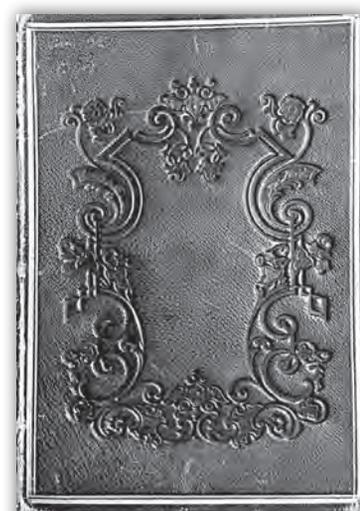
Следующий книжный знак принадлежит Великому князю Николаю Николаевичу Старшему (1831—1891 гг.) – третьему сыну императора Николая I и Александры Фёдоровны. Книга, на которой обнаружен знак, представляет собой летопись крушений и пожаров судов Русского флота и отличается типичным «великокняжеским» переплетом: темно-зеленая кожа, орнаментальные золотое и блинцовое тиснения на крышках.

К сожалению, пока не удалось найти какую-либо однозначную информацию о том, что случилось с библиотекой Великого князя. Построенный для него Николаевский дворец после смерти владельца был продан в казну в 1894 году и затем передан под Женский институт им. Великой княгини Ксении Александровны. А после революции 1917 года здание дворца перешло к петроградскому Совету профсоюзов и стало именоваться Дворцом труда.

Известно как минимум восемь различных вариантов книжных знаков Николая Николаевича. Все они различаются мелкими деталя-

Гербовый штампель в овальной линейной рамке. Исполнен в XIX в. (1810-е года). Государственный герб окружен надписью «Bibliothèque de Tsarskoye Selo»

Верхняя крышка переплета книги «Летопись крушений...»

Форзац «Летопись...»

Вензельный экслибрис-наклейка. Выполнен в технике литографии в сер. XIX в., СПб. На желтоватой плотной бумаге изображен вензель «НН» под императорской короной на фоне орденской звезды

ми в штриховке сияния звезды и букв. Существуют и более мелкие прямоугольные бумажные ярлыки, где тоже присутствует вензель «НН» под короной в простой черной рамке.

С л е д у ю щ и й книжный знак ждал расшифровки больше года. Этот крошечный (19х9 мм) штамп был одним из первых, обнаруженных мной в наших книжных фондах. И с тех пор он не давал мне покоя, во

многом благодаря ни много ни мало великокняжеской короне, под которую вписана весьма скромная монограмма «А».

На момент обнаружения данного знака у меня совсем не было опыта в поиске необходимых для идентификации ресурсов, а беглый просмотр информации по экслибрисам, увы, ничего не дал, поэтому пришлось отложить изучение находки до лучших времен, хотя мысленно я неоднократно возвращалась к этому штампу в процессе работы над коллекцией общества «Родина».

И вот недавно мне попала другая книга, на форзаце которой обнаружился экслибрис, не нуждавшийся в долгих и кропотливых исследованиях. Этот книжный знак принадлежал императору Александру III.

Книга, отмеченная императорским экслибрисом, сама по себе находка ценная, но меня заинтересовала в ней ещё и явное сходство с той книгой, в которой ждала раз-

Вензельный экслибрис-наклейка. Выполнен в технике гравюры во второй половине XIX в. (после 1881 г.), СПб. На плотной бумаге изображен вензель «АА» в облаках под императорской короной в сиянии. Буква «А» дана в прямом и зеркальном отражении.

гадки таинственная коронованная «А». Внешнее оформление крышек переплета из темной кожи, та же фактурная белая бумага для оформления форзацев, и, самое главное, книжные ярлычки в уголках форзацев с указанием шкафа и полки, которые определённо указывали на принадлежность к одной библиотеке, которая, согласно изученным впоследствии научным каталогам, принадлежала Александру III. Более того, обе книги, вероятно, были частью книжной коллекции Аничкова дворца. Этот вывод я сделала на основании того, что другие части библиотеки Александра III представляли собой периодику (Гатчинский дворец в Царском Селе), в то время как наши – издания военной тематики, исключительно «рабочая» часть книжного собрания.

Все обнаруженные «улики» косвенно указывали на то, что пресловутый штамп «А» под короной тоже принадлежит Александру III. Тем более, у императора было великое множество вариантов экслибрисов. Кроме нескольких бумажных вензельных знаков существовали различные варианты монограмм и штампов. Но мне долго не удавалось найти документального подтверждения своей догадке относительно конкретно нашего штампа. Во множестве статей, описывающих книжные знаки

Экслибрис-штамп. Монограмма «А» под императорской короной, отпечатана синей краской.

семьи Романовых, в качестве примера приводились только самый известный бумажный вензельный экслибрис-наклейка и крупный штемпель, изображающий стилизованную монограмму «А III» под императорской короной. Но мои усилия были вознаграждены, когда в монографии В.В. Худолея «Книжные знаки и семья Романовых» (СПб., 2003) я обнаружила то, что искала. Автор, ссылаясь на иных известных историков и коллекционеров книжного знака, описал штамп в виде монограммы «А» под императорской короной. И теперь мы с уверенностью можем утверждать, что обладаем двумя вариантами экслибриса императора Александра III.

Еще одна загадка разгадана, так две книги из распыленной библиотеки вновь оказались рядом.

Что же касается общего итога, он краток. На данный момент в книжном фонде нашей библиотеки в составе коллекции «Родина», обнаружены книги из личных библиотек четырех представителей Дома Романовых, а также книги, находившиеся в составе книжной коллекции Царскосельской императорской библиотеки. Исследование продолжается.

Т.П. РЯБИНКОВА,
библиограф военной научной библиотеки
ЦМВС РФ

Список литературы:

1. Дуров В. А. Книга в семье Романовых / В. А. Дуров. – М., 2000. – 176 с. : ил.
2. Зайцева И. И. Час откровения: [Книжные знаки и автографы в коллекции музея «Царское Село»] // Art & Times. Special issue. – СПб., 2003. С. 59–61.
3. Каталог владельческих знаков (экслибрисов) из – собрания Государственного мемориального музея А. В. Суворова. Т. 1 : Фонды / авт.-сост., вступ. ст. К. Г. Правдин. – СПб., 2016. – 284 с. : ил.
4. Книжные знаки библиотек Императорского Дома Романовых. Из коллекции Центральной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова : Альбом-каталог / Сост. Г. В. Панкратова и др. – М., 2008. – 196 с. : ил.
5. Худолей В. В. Книжные знаки и семья Романовых / В. В. Худолей; Под ред. Е. В. Зименко. – М., 2017. – 272 с. : ил.

КОНФЕРЕНЦИЯ ИКОМАМ В ЛЮБЛЯНЕ

Ежегодно Международный комитет музеев и коллекций оружия и военной истории (ИКОМАМ) проводит свои конференции в различных странах мира на базе музеев и организаций, входящих в состав комитета. В 2018 году такая честь выпала Форуму Славянских Культур, штаб-квартира которого находится в городе Любляне (Словения). Соорганизаторами конференции выступили ИКОМ Республики Словения, Национальный музей Словении, Парк военной истории в городе Пивка, а также Музей Вооруженных Сил Словении в городе Марибор. Для участия в конференции зарегистрировались 72 человека, представлявших 21 государство. Заседания проходили в период с 30 сентября по 3 октября. Тема конференции: «Война и Мир, Горе и Радость». Программа была составлена таким образом, что позволила музейным специалистам познакомиться с наиболее значимыми военно-историческими объектами

Выступление А.К. Никонова

Заседание Президиума ИКОМАМ

Участники конференции Международного комитета музеев и коллекций оружия и военной истории (ИКОМАМ) в Парке военной истории (г. Пивка, Словения) 1.10.2018 г.

страны, поскольку каждый новый день заседаний проходил в новом месте.

Российские военные музеи представляли директор Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации А.К. Никонов и ученый секретарь музея, член Президиума ИКОМАМ Е.А. Породина. В ходе первого рабочего заседания на базе Парка военной истории прозвучал доклад А.К. Никонова на тему: «Военные музеи в эпоху войн и социальных потрясений: утраты и обретения». Он вызвал интерес у участников конференции и позволил обсудить такие темы, как спасение культурных ценностей в ходе военных действий, роль военных музеев в жизни общества и многие другие.

Следующая рабочая встреча членов ИКОМАМ состоится в Японии, в городе Киото на Генеральной конференции Международного Совета Музеев (ИКОМ), в рамках которой пройдут и конференции

тематических комитетов, которые входят в ИКОМ. Мероприятие назначено на 1–7 сентября 2019 г. В таком расширенном формате форумы проводятся 1 раз в три года. Стремясь к расширению своих профессиональных связей, ИКОМАМ запланировал провести ряд заседаний своего комитета совместно с Комитетом музеев костюма. Это новая форма работы нашего комитета. Впервые она была опробована на конференции в Кракове в 2015 г. Тогда часть заседаний проводилась совместно с Комитетом музеев декоративно-прикладного искусства.

Подробнее информацию о конференции в Киото можно получить на сайте <http://icom-kyoto-2019.org/index.html>

Е.А. ПОРОДИНА,
 ученый секретарь ЦМВС РФ,
 заслуженный работник культуры РФ

ФРОНТОВОЙ ЛЕТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ ЛЕОНИД РУБЦОВ

Широко известно имя легендарного лётчика Александра Горовца, в ходе Курской битвы в одном бою одним боекомплексом сбившего восемь самолетов противника и уничтожившего таранным ударом девятый. Но, к сожалению, малоизвестна судьба одного из его ведомых, а она весьма примечательна.

С лета 1942 года ведомым у Александра Горовца был Леонид Федорович Рубцов.

Они были знакомы ещё с довоенных времён. 25 сентября 1939 года в Шахтинский аэроклуб, где Горовец служил в должности заместителя начальника по летной части, прибыли несколько лейтенантов, среди них Леонид Рубцов. Этот коренастый сибиряк с умным лицом, весельчак и шутник, был старше Александра на один год. Летчики крепко сдружились. Летал Рубцов отлично, уверенно выполнял сложнейшие фигуры высшего пилотажа, но самое удивительное было в другом: у летчика был глазной протез. Леонид рассказал, что глаз потерял год назад «на поприще киноискусства». Пилота пригласили участвовать в съёмках фильма «Истребители» - в эпизодах с пилотированием самолета он дублировал Марка Бернеса, исполнявшего роль лейтенанта Кожухарова. К несчастью, во время одного из трюков случилась авария...

После лечения Рубцову предложили уйти с летной работы, но пилот наотрез отказался. Он дошёл до народного комиссара обороны СССР К.Е. Ворошилова и добился своего: ему вновь доверили штурвал самолета. Но мог ли тогда предположить А. Горовец, что в 1942 году Л. Рубцов станет его ведомым?

Из воспоминаний Героя Советского Союза В.И. Мишустина:

«В полк прибыло пополнение, среди новичков был Л. Рубцов. Таких летчиков никому и никогда в авиации встречать еще не приходилось. Удивительный истребитель со стеклянным глазом! Летать с одним глазом очень трудно: ведь надо точно определять расстояния во время боя, при маневрах, при посадке самолета. Кроме того, ведомый – трудная роль, он прикрывает спину ведущего, который должен ему доверять на все 100%. Про-

тивника следует искать вдалеке, в глубине пространства, зорко всматриваясь в него, а как это сможет сделать человек с одним глазом? Никто не желал для себя такого ведомого, а вот Горовец взял Леонида себе в пару. Он знал летные качества товарища, дружба летчиков началась еще до войны. Они вместе работали инструкторами в Шахтинском аэроклубе, воспитали не один десяток молодых авиаторов. Горовец знал, что на Рубцова можно положиться во всем. Был полностью уверен в своем ведомом».

Начались боевые будни. Уничтожая мосты и переправы, летчики создавали на дорогах огромные пробки, затрудняя этим передвижения немецких войск, вели воздушную разведку, прикрывали бомбардировщики, уничтожали танки и подводы с вражескими солдатами. На отрезке железнодорожной ветки Тимашевская – Старо-Нижестеблиевская пара Горовец-Рубцов уничтожила паровоз, который перевозил платформы с боеприпасами. На свой аэродром в сторону Армавира ушли на бреющем полете под запоздалый огонь зениток. Выполнив круг, Александр Горовец благополучно приземлился. Заходил на посадку и его ведомый, но ушел на второй круг: не выпускались шасси. Леонид кружил над аэродромом, пытался выпустить шасси аварийно. Но и это не помогло. Последовал приказ покинуть машину. Однако Рубцов решил посадить истребитель на фюзеляж в поле рядом с аэродромом. Самолет прополз по пашне и остановился.

Впоследствии выяснилось, что виновником аварии был механик, в спешке оставивший в гондоле шасси ветошь. Леонид Рубцов в очередной раз доказал свое летное мастерство, волевые качества и хладнокровие. Летая на истребителе ЛаГГ-3, к середине февраля 1943 года пилот произвел 26 боевых вылетов, из них на штурмовку – 13 вылетов. Во время этих вылетов он уничтожил 22 автомашины, 20 повозок, один паровоз, две зенитных точки, до роты пехоты, за что был представлен к ордену Красного Знамени, но награжден был орденом Красной Звезды.

Утром 9 февраля 1943 года перед строем зачитали приказ по 166-му истребительному ави-

аполку, в котором А. Горовцу и Л. Рубцову за отлично выполненную разведку аэродромов противника объявлялась благодарность. Но после полудня лейтенант Рубцов не вернулся с боевого задания.

Что случилось с лейтенантом Рубцовым, стало известно позже. Зенитный снаряд разворотил колонку управления сектором газа. Самолет Рубцова вошел в штопор, из-под капота мотора повалил дым. Самолет пришлось покинуть. Внизу – территория, занятая врагом, но летчику повезло, он удачно приземлился на болотную траву, покрытую ледяной коркой, в необитаемых кубанских плавнях. Леонид пошел в сторону линии фронта. Идти по обледенелым кочкам с парашютом за спиной было нелегко, но и бросить его было нельзя, поскольку ночью парашют послужит и матрацем, и одеялом одновременно. В первый день пилот прошел пять-шесть километров. На второй день промокшая одежда обледенела, тело коченело. На третий день бортпаек был съеден, давал о себе знать голод, все чаще появлялись промоины шириной до трех метров. Летчик перетаскивал плававшие льдины, делал из них мостики и ползком с льдины на льдину перебирался до противоположной кромки.

День за днем истощенный, ослабевший пилот двигался к линии фронта. На седьмые сутки летчик спустился в овраг, но вылезти из него на другую сторону уже не мог, поэтому пошел вдоль оврага. Он падал, вставал и шел дальше. А когда уже не осталось сил встать, пополз.

На восьмые сутки пребывания Леонида Рубцова в кубанских плавнях на обмороженного летчика, который был уже без сознания, наткнулись наши бойцы.

Рубцов очнулся на операционном столе. Ему объявили, что ступни ног пришлось ампутировать. В голове у Рубцова мгновенно пронеслась лишь одна мысль: неужели с небом покончено? Пилот начал усердно лечиться, строго выполнял все предписания врачей. Уже в мае 1943-го он заново стал учиться ходить, ему сделали ортопедическую обувь.

В госпитале Леонид встретил свою любовь. Его жена Клавдия Николаевна Белова-Харебова рассказывала: «С Леней мы поженились сразу после его выписки из госпиталя, пожил совсем недолго. Он очень переживал и мучился из-за того, что его списали. Упрямо повторял: «Мое место на фронте, и нигде больше!». Однажды решительно собрал вещи и уехал в Тбилиси, чтобы пройти там специальное обследование с заключением медицинской комиссии...»

Решение комиссии было единогласным: Леонид Рубцова демобилизовать. Но летчик доказывал, возражал, настаивал. Тогда комиссия отступила и пошла на компромисс: признать годным к нестроевой службе в тылу. Леонид написал письмо в Москву, в Управление Военно-Воздушных Сил: «Уверен, что принесу практическую пользу Родине в качестве военного летчика. Могу и должен летать на истребителе и бить ненавистного врага до полной его капитуляции». Вскоре пришел ответ, в котором Л. Рубцову предлагалось еще раз пройти медицинское освидетельствование. И, наконец, в руках у летчика оказалась заветная справка, согласно которой Леонид Федорович Рубцов «в порядке индивидуальной оценки признан годным к летной работе на всех типах самолетов, имеющих тормозной рычаг на ручке управления». И осенью 1943 года пилот вернулся в родной полк. Встреча с однополчанами была волнующей и радостной, однако радость Леонида была омрачена горькой вестью о гибели его друга Александра Горовца...

Командир полка Герой Советского Союза В.П. Бабков летать не разрешил. Определив Леонида адъютантом, он твердо сказал: «Нет гарантии, что тебя не собьют. Представляешь, как запоят фашисты: русские дошли до ручки, уже инвалидов посылают в бой?». Но Рубцов не привык сдаваться. Выполняя обязанности адъютанта, он стал усиленно заниматься, присутствовал на разборах воздушных боев, чертил схемы, тренировался в кабине истребителя и на земле, и в воздухе. 25 декабря приказом командира 8-й гвардейской истребительной авиадивизии лейтенанту Л.Ф. Рубцову в виде исключения разрешили летать. И в первый же свой вылет Леонид сбил вражеский самолет.

Лейтенант Рубцов прошел с полком нелегкий боевой путь. На его счету шесть сбитых самолетов врага. В июле 1944 года с аэродрома Забужевка, что под Львовом, четверка советских истребителей, ведомая Рубцовым, вылетела на боевое задание. Никто из них не вернулся: ни командир, ни его товарищи. В книге безвозвратных потерь полка есть запись: «Рубцов Л.Ф., гвардии лейтенант, командир звена, 1914 года рождения, 16 июля 1944 года не вернулся с боевого задания».

Славную, хотя и короткую жизнь прожил отважный летчик, но пока в России есть такие герои, победить её невозможно.

О.Е. ХАРИТОНОВА,

*руководитель музея Героя Советского Союза,
лётчика-истребителя А.К. Горовца,
г. Выкса Нижегородской области*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

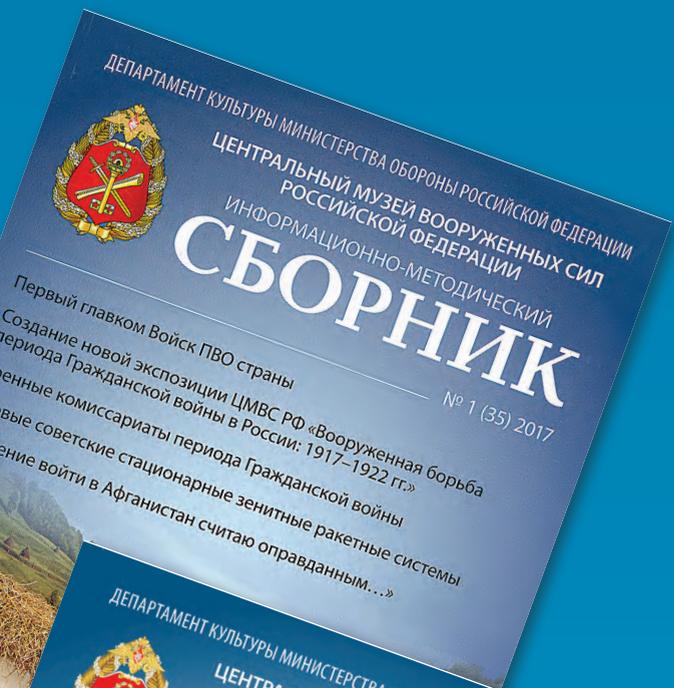
129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33
(495) 681-83-63, доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru
www.cmaf.ru

Реставрация
модели крейсера
“Аврора”
в ЦМВС РФ.

К статье «“Аврора”
времён Цусимского
сражения»
(стр. 57-62)

